

Роза Салаева

НАХЧЫВАН

**НАСЛЕДИЕ
АРХИТЕКТУРЫ**

БАКУ – 2002

*Посвящается выдающемуся государственному и политическому
деятелю, Президенту Азербайджанской Республики,
Его Превосходительству, господину
ГЕЙДАРУ АЛИРЗА ОГЛЫ АЛИЕВУ.*

C45(02)

Салаева Роза. Нахчыван - наследие архитектуры. - Баку, издательство
“Азербайджан”, 2002 - 240 с.

C 4804000000-045(02)
M670(07)-2002

© Издательство "Азербайджан", 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Нахчыванская Автономная Республика	5
Общий рельеф, климат, почва и растительность.....	5
Кварталы - мэхэллэ г. Нахчывана.....	13
Мавзолей Юсуфа сына Кусейира	16
Ордубад - жемчужина Азербайджана.....	19
Планировка центра.....	24
Квартальные площади.....	25
Жилые дома	27
Городские улицы	32
Культовые сооружения	34
Вананд	39
Айлис.....	45
Седерек.....	51
Бани.....	52
Консервация памятников	53
Родники истории	56
Кягризы Нахчывана.....	57
Селения.....	76
Библиография.....	79
Приказ и Положение об Ордубадском государственном историко-краеведческом заповеднике.....	83
Резюме.....	89

НАХЧЫВАНСКАЯ АВТОНОМНАЯ РЕСПУБЛИКА

*"Мы переходящи.
Мир стоит вечно.
Мы умираем.
Это остается памятью".
Аджеми*

Нахчыванская Автономная Республика занимает южную часть Кавказского перешейка и расположена между 38°51' - 39°52' северной широты и 44°37' - 46°13' восточной долготы, на оконечности юго-западного склона Малого Кавказа. С севера и северо-запада ее границы проходят по водоразделам Зангезурского и Даралагезского горных хребтов и по северо-восточному склону отрогов Агманганского хребта (по Союгдагу); она примыкает также к Армянской ССР; с юга и юго-запада республика граничит по реке Аракс с Ираном и Турцией (с последней всего на протяжении 11 км)¹

Нахчыванская АР имеет очень древнюю историю, о чем свидетельствуют многочисленные древние и поздние сообщения ученых, путешественников, историков, а также результаты археологических раскопок.

История возникновения и развития этого края обстоятельно изложена автором монографии "Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР" М. Н. Насирли, изданной в 1959 году АН Азерб. ССР, где он в результате глубокого анализа имеющихся исторических источников представляет ясную и четкую картину периодов развития этого региона. [5-6]

Так, по материалам М. Насирли, памятники материальной культуры племен, населяющих в древности территорию Нахичеванской АССР, относятся к эпохе неолита.

В XVIII-XVI вв. до н.э. территория автономной республики входила в состав государств Манна и Мидия, а с VI в. до н.э. - в состав государства Ахеменидов, позднее - в государство Атропатена. Данные археологических раскопок подтверждают существование города Нахичевани задолго до нашей эры.

Нахчыванская АР по внешним очертаниям своих границ представляет не совсем правильный продолговатый четырехугольник, тянущийся с северо-запада на юго-восток.

Северная и южная стороны этого четырехугольника значительно больше двух его сторон, сверх того - верхняя часть в центре имеет дугообразный выступ.

На севере теснятся горы; они тянутся почти непрерывной цепью и составляют естественную границу республики.

С южной стороны границу Нахчыванской АР составляет извивающаяся узкой лентой река Аракс. На востоке и западе горы совсем близко подходят к Араксу и оставляют только узкий проход между рекой и подошвами гор.

Река Аракс на небольшом западном своем участке, равном приблизительно одной пятнадцатой части всей южной границы автономной республики, отделяет ее от Турции; дальше же на протяжении всей границы Аракс проходит вдоль территории Персии.

Общий рельеф, климат, почва и растительность

Несмотря на то, что НахАР занимает сравнительно небольшую площадь, не превышающую 6 тысяч кв.км., рельеф является чрезвычайно разнообразным.

Республика, находящаяся в указанной выше широте и долготе, характеризуется своеобразным территориальным разделением.

В основном АР может быть подразделена на три важные зоны: низменная зона, прилегающая к реке Аракс, занимает всю юго-западную [6-7] часть республики; севернее начинается предгорье, и нагорная, северо-восточная часть представляет собой высокую горную зону.

Большая часть поверхности, превышающая половину всей территории республики, расположена в низменной зоне; предгорье и нагорная часть занимают вместе остальную, меньшую половину поверхности.

¹ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 марта 1954 г. Изд. 8-е, 1954, стр. 309 в кн. М. Н. Насирли "Сельские поселения и крестьянские жилища Нахичеванской АССР". Изд-во АН Азерб. ССР, Баку, 1959, стр.7.

По северной границе республики расположены высокие горы. Наиболее значительными из этих высот являются: Аг-даг (11480 ф.), Юрды (11738 ф.), Аглу-даг (12600 ф.), Капуджик (12852 ф.).

Климат. Согласно данным проф. Фигуровского, в Нахчыванской Автономной Республике можно отметить три климатические зоны¹. По размерам своей территории Нахчыванская Автономная Республика составляет сравнительно небольшой участок - 5.988 км².²

Общее количество населения автономной республики в конце 1926 года составляет более 104909 человек.

По размерам площади - 7% территории Азербайджанской Республики, а по количеству населения на ее долю приходится 4,5%, что свидетельствует о значительно меньшей плотности населения Нахчыванской Автономной Республики по сравнению с другими районами Азербайджана.

По существу автономная республика не имеет крупных городских центров. Те населенные пункты, которые считаются городами, по количеству своего населения очень невелики.

Таковыми городами, согласно переписи 1926 г., являются Нахичевань на Араксе, Ордубад и Джульфа.

Количество населения этих городов выражалось в 1926 году следующими цифрами:

Нахичевань - 10296 чел.

Ордубад - 3739 чел.

Джульфа - 667 чел.

В последующие годы произведено укрупнение районов - доведение числа их до 4-х: Шарурский, Нахичеванский, Джульфинский, Ордубадский.

Впоследствии, в первой половине 1930 года, были образованы самостоятельные Шахбузский и Абракунисский районы (нагорные) с районными центрами того же наименования. [7-8]

Размер указанных районов определяется следующими цифрами:

Шарурский - 133577,0 га

Нахичеванский - 99978,6 га

Джульфинский - 47824,6 га

Шахбузский - 88438,6 га

Абракунисский - 33058,5 га

Ордубадский - 130085,5 га

Всего по НАР - 532962,8 га

Нахчыванская равнина имеет слабый наклон к реке Аракс, которая протекает в 5-6 км к юго-западу от города. Рельеф территории в пределах возможного развития города относительно пересеченный.

По климатическим условиям район гор. Нахчывана можно отнести к резко континентальному климату с устойчивыми отрицательными температурами и снежным покровом зимой и сухим и жарким летом с незначительным количеством осадков с преобладанием суховейных погод. Об этом свидетельствует также высказывание побывавшего там путешественника Энгельгардта, который считает, что "климат в этом городе по причине невыносимой жары в летние месяцы можно назвать убийственным".³

"Господствующие ветры здесь восточные и северо-восточные, приносящие дождь. Южные ветры знойны и вредны" и далее: "влияние климата заметно отражается на нахичеванцах. Нахичеванец худощав; лицо у него смуглое с желтоватым оттенком", - так писал о климате города в 1881 г. инспектор нахичеванского городского училища К. А. Никитин.⁴

По свидетельствам историков, путешественников Нахичевань издревле представлял крупный по тем временам город.

По сведениям исторических документов, в экономической жизни города особую роль играло ремесленное производство. Здесь ремесленники возделывали красивые ковры, шелковые нити для одежды и др. Деревянные изделия, выполненные искусными мастерами, во всем мире завоевали славу. [8-9]

Выполненная с тонким вкусом изящная посуда не только экспортировалась на внешний рынок, но также вывозилась туристами, приезжающими в г. Нахичевань.

¹ Фигуровский. Климатическое районирование Азербайджана. Материалы по районированию Нахичеванской Автономной Республики, том 1, 1926 г.

² Н. А. Соколовский. Материалы по изучению НахАР. Тифлис, 1933 г. (Зак.ГИЗ).

³ Кавказский календарь на 1852 г., стр. 333.

⁴ Сб. материалов для описания местностей и времен Кавказа. Вып. 2, 1882 г. Изд. Управления Кавказского Учебного округа.

Обширный нахичеванский базар был расположен в центральной части города. Сюда приезжали торговцы из многих стран. Китайские ткани пользовались большим успехом.

Следует отметить, что экономическое и культурное развитие Нахичевани несколько отставало в силу частых нападений на город со стороны иноземных захватчиков.

Во время этих нападений разрушались жилые сооружения и водоснабжающие каналы.

В начале VII в. арабы поработили весь Азербайджан, в том числе и Нахичевань. В середине IX в. в связи с освобождением от арабского ига в хозяйственной жизни Нахичевани наблюдается некоторый подъем.

В тот период Нахичевань с 10-тысячным населением занимает видное место среди крупных городов Азербайджана.

В начале XII в. спокойная жизнь Нахичевани нарушается со стороны монгольских захватчиков.

Широкую популярность получила в XII-XIV вв. Нахичеванская архитектурная школа. В этот период в городе производилось интенсивное строительство крупных сооружений, сохранившихся до нашего времени. Были построены замечательные архитектурные сооружения, пользующиеся мировой известностью: мавзолей Момине-хатун, мавзолей Юсуфа сына Кусейира, мавзолей на кладбище "Имамзаде" в районе крепости.

Прославленные нахичеванские зодчие часто приглашались в разные города Азербайджана и Ближнего Востока для постройки дворцов, замков, караван-сараяв, мечетей, усыпальниц, минаретов и др. сооружений.

В XV-XVI вв. Нахичевань входила в состав полукочевых государств Карагоюнлы и сефевидов. Большой ущерб жизни города был нанесен в связи с присутствием иранских и турецких войск в Азербайджане в конце XVI - начале XVII вв. К исходу XVII века в результате ряда важных экономических и политических причин (феодалные войны, перемещение торговых путей и др.) Нахичевань на долгое время теряет свое бывшее экономическое, политическое и культурное значение. [9-10]

Материалы истории города подтверждают, что, несмотря на различные экономические и политические потрясения в период Средневековья, Нахичевань считался не только торгово-экономическим и политическим, но и одним из культурных центров Азербайджана. В городе были сосредоточены многочисленные учебные заведения - мектеби и медресе. Нахичевань был родиной и местом творчества многих азербайджанских ученых и мыслителей.

В XVII столетии город вновь был захвачен войсками шаха Аббаса (в период владычества персов Нахичевань и племена, проживающие вокруг нее, несмотря на формальное подчинение персам, пользовались некоторой самостоятельностью (автономией). Хан нахичеванский считался командующим войсками, составляемыми из окрестных племен, и принимал участие во всех завоевательных походах персов.

В течение этого периода Нахичевань не раз подвергался разграблению и разрушению. Так, посетивший Нахичевань в 1672 г. путешественник Шарден пишет: "Нахичевань большой разрушенный город, его скорее можно назвать грудой развалин, постепенно восстанавливаемых и заселяемых" ("Кавказский вестник", 1902 г. - Путешествия Шардена). В 1821 году путешественник Кер-Портер, посетивший Нахичевань в период 1817-1820 гг., писал: "Некогда Нахичевань был очень значительный город, но ужасные войны сильно сократили его размеры во всех отношениях по сравнению с теми, которые он имел во времена Шардена". О неоднократных и значительных разрушениях города Нахичевани в течение многих веков писал также Дюбуа де Монпере в 1834 г., а также путешественники Шопен, Эвлия Челеби и ряд других.

В середине XVIII в. Нахичевань превращается в столицу Нахичеванского ханства, играющую видную роль в экономической жизни Закавказья.

Это было вызвано расположением г. Нахичевани на пересечении нескольких торговых магистралей.

Население города состояло из 2157 армян и 4697 татар, то есть одна треть населения были армяне, две трети - татары.¹

Азербайджанцы составляли подавляющее большинство населения и в XVII веке.

В конце XVIII столетия Нахичеванское ханство вновь попадает под влияние Иранского государства и подвергается разграблению и разрушению. Под тяжелым гнетом иранских захватчиков хозяйственная и культурная жизнь Нахичевани заметно регрессирует.

¹ Сб. материалов для описания местностей и времен Кавказа. Вып.2. 1882. Изд. Управления Кавказского Учебного округа.

Иранские захватчики считали Нахичевань источником дохода. В связи с этим местное население города крайне эксплуатировалось.

Поэтому не случайно Нахичеванское ханство накануне присоединения к Российской империи сильно отставало в своем развитии.

О планировке Нахичевани некоторое представление можно получить по данным инструментально снятого плана города, датированного 30 июня 1827 г.

В плане нашли отражение лишь некоторые из имеющихся некогда монументальных сооружений, такие, как "Старая мечеть", "Разоренное строение".

Дюбуа де Монпере побывавший в Нахичевани, подробно говорил о "развалинах всех эпох" в городе.

Совершенно очевидно, что многие сооружения, стоявшие еще в XVII в., к исходу XVIII в. уже исчезли, и город окончательно потерял свое былое значение. Следовательно, по этому плану можно сделать лишь некоторые общие выводы о планировке города в XVIII в.

Данные плана позволяют определить исторический центр города и назначение его сооружений.

Центром города являлся район, где расположен мавзолей Момине-хатун. В этой части города вокруг площади неправильной формы группировался ряд комплексов. Это прежде всего комплекс главной мечети города с вышеназванным мавзолеем Момине-хатун, комплекс торговых рядов, Ханский дом, окруженный стенами с башнями, и еще одна отдельно стоящая небольшая мечеть. Следовательно, основными компонентами архитектурного ансамбля данного района являлись культовые и торговые сооружения. Подобная планировка в целом была характерной для городов Азербайджана в XVII-XVIII вв. Но в отличие от других городов, например, от Гянджи и Баку, здесь в ансамбль центральной площади входила [11-12] также цитадель с ханским дворцом. Это существенная особенность Нахичевани. Таким образом, если в других городах Азербайджана мы видим два главных градостроительных узла - цитадель правителя и рыночную площадь, - то в Нахичевани они представляли один архитектурный комплекс. На эту центральную площадь прямо вела дорога из Тебриза. Следовательно, можно отметить, что, несмотря на происшедшие разрушения, Нахичевань еще в середине XVII в. являлась внушительным городом. Об этом свидетельствует описание турецкого путешественника Эвлия Челеби, который отмечает, что воистину этот город красив, но в прошлом он был еще красивее. Монголы разрушили многие сооружения и крепость Нахичевани.

Упомянув о знаменитых нахичеванских мавзолеех, он считает, что ко времени его пребывания в городе было 10200 домов, около 70 культовых зданий, из них 40 мечетей, 20 мехман-сараяв - очевидно, так обозначил он в данном случае караван-сарай, 7 прекрасных бань, около 1000 лавок, добавляя при этом, что большинство зданий красивы.

Эвлия Челеби особо останавливается на крупных мечетях, называя их райскими. Он отмечает, что некоторые мечети имеют купола, покрытые майоликой. Он говорит также, что в городе насчитывается тридцать три минарета.

Согласно Эвлия Челеби, бани, имеющиеся в городе, довольно богато украшены: стены двух бань покрыты сплошь глазурованными плитами, а полы - мрамором.¹

Жилая застройка Нахичевани была довольно сильно разбросана, что обуславливалось прежде всего многочисленными садами, окружавшими дома. Она была значительно гуще в юго-западной части города.

Если данные Эвлия Челеби о количестве домов в городе верны, то надо полагать, что в Нахичевани в то время было не менее 50000 жителей.²

Француз Тавернье, проехавший через Нахичевань приблизительно в то же время, отметил среди зданий Нахичевани только большую, уже полуразрушенную мечеть, которая была "одной из великолепнейших в Азии".³ [12-13]

В настоящее время от планировочной структуры города почти ничего не сохранилось, не считая двух-трех небольших направлений улиц. Отчасти этому способствовал снос ветхих строений, многие из которых представляли образцы народной жилой архитектуры. Лишь незначительная часть жилых кварталов сохранилась близ мавзолея Момине-хатун. Почти все дома находятся в аварийном состоянии.

В книге историка Р. Мамедова "Очерк истории города Нахичевани", Баку, 1977, стр. 104, мы находим такие сведения о городе: "Еще в XVII веке в Нахичевани существовало много соборных

¹ А.В.Саламзаде. Архитектура Азербайджана XV-XIX вв. Баку, 1964, стр. 110.

² Там же.

³ Там же, стр. 111.

мечетей, как Ахмед Паша джаме, Фархад паша джаме, Гюз элэми паша джаме, Джыгды оглу джаме, Хадим Джафар паша джаме".

Сегодня Нахчыван - один из крупнейших центров азербайджанской культуры. Исключительно велика роль Нахчывана в развитии азербайджанского средневекового зодчества.

Достигнув своего наивысшего расцвета в XII веке, Нахчыван в течение ряда столетий сохраняет свое значение центра нахчыванской архитектурной школы, подтверждением чему является мавзолей Момине-хатун, расположенный в центре города.

В XII веке на юге Азербайджана возникает новое азербайджанское государство - государство Эльдегизидов (1136-1225 гг.), которое подчинило себе почти всю территорию Азербайджана, в том числе Нахичеванский край, а город Нахичевань на некоторое время сделало своей столицей.

В указанный период в Нахичевани развернулись работы по благоустройству города: из камня и обожженного кирпича сооружались [13-14] великолепные жилые здания; появились искусные мастера строительного дела, славившиеся на всем Среднем и Ближнем Востоке и в особенности в Закавказье. Созданные руками талантливого зодчего Аджеми Нахичевани мавзолеи Юсуфа, сына Кусейира (1162 г.) и Момине-хатун (1186 г.) являются редкими образцами архитектурного строительного искусства в Закавказье, которые и ныне своим великолепием и изяществом приковывают внимание людей.

Существование города Нахичевани задолго до нашей эры подтверждают данные археологических раскопок. На этой территории природные условия и выгодное географическое положение способствовали заселению.

Первые упоминания о нем встречаются античных письменных источниках. В сочинениях арабских средневековых историков, путешественников и географов (Ахмед Беладзори, Ибн-ал-факих, Ибн-Хордадбе, Ибн-Рустэ, ал-Мукаддаси, ал-Истахрий, Ахмед ибн-Лютфуллах) также имеются многочисленные сведения об этом городе, но они называют его "Нашава".¹

Армянский историк V в. до н.э. Моисей Хоренский в числе народов - племен Кавказа упоминает и племя Нахджамасен. У других древнеармянских историков он упоминается, как Нахджеван, а у древнеклассических писателей (греков и римлян) как Наксуаны.²

О названии города исследователь Лятиф Керимов ("Азербайджанский ковер", 3 том, Баку, изд-во "Гянджлик", 1983, стр. 195) пишет следующее: "Что касается этимологии слова "Нахчыван" и его словарного значения, то следует отметить, что в классической литературе встречаются [14-15] названия "Нашан", "Нагшиджахан". В древности город был местом охоты и носил название "Нахчирван".

Некоторые армянские и персидские историки относят основание города за 15 столетий до н.э. (Народные легенды и сказания указывают на то, что город основан библейским Ноем). (Энциклопедия Брокгауза и Эфрона, кн. 40).

В источниках имеются различные предположения о возникновении города. Некоторые персидскоязычные и армянские источники основание Нахичевани как города относят ко II тысячелетию до н.э. Но арабоязычные географы и историки утверждают, что город Нахичевань, якобы, был построен сасанидским правителем Хосровом I Ануширваном в VI в. н.э.³

Другие авторы утверждают, что город построил шах Афрасияб или же персидский государь турецкого происхождения Бахрам Чубан в конце VI в.н.э.

Об истории Нахичевани имеются ценные материалы в древних и средневековых источниках. Персидские и армянские историки относят построение Нахичевани к самой глубокой древности.

Хамдаллах Казвини, упоминая Нахичевань, отмечает, что "...это красивый город, его называют "красотой мира" (Накш-и Джихан) и что "большая часть зданий его из кирпича..."⁴

К началу нашей эры город Нахичевань, расположенный на предгорьях Карабахской возвышенности, находился на трассе торгового караванного пути из Европы в Азию и служил своего рода промежуточным пунктом, т.е. местом отдыха для путешественников. Это подтверждается раскопками, во время которых находят остатки караван-сарая, бань и других сооружений, обслуживающих проходящие караваны.

Такое географическое расположение на торговых путях и богатства Нахичеванского края неоднократно подвергали город разрушению и ограблению войсками разных завоевателей (Александра

¹ Р. Мамедов. Из истории города Нахичевани древнего и раннесредневекового периода.

² Город Нахичевань и Нахичеванский уезд – инспектора нахичеванского городского училища К. А. Никитина. В сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 2, Тифлис, 1882 г.

³ Р. Мамедов. Ук. соч.

⁴ Хамдаллах Казвини. Нузхат-ал-кулут "Услада сердец". Научный архив Института истории АН Азерб. ССР.

Македонского, римлян, персов, монголов, арабского халифата и др.). Во все периоды своего существования город не один раз восстанавливался из руин. [15-16]

В феодальный период этот город был наиболее развитым городом на Ближнем и Среднем Востоке. Он поддерживал торговую связь с городами Ирана, Закавказья, Малой Азии, Месопотамии и Причерноморья.

Начиная примерно с X в., Нахичевань превращается в один из важных торгово-экономических центров, в котором насчитывалось приблизительно 150-200 тыс. жителей. Самые разнообразные и искусно изготовленные изделия нахичеванских мастеров были известны далеко за пределами города. Из Нахичевани вывозились различные ткани, деревянные керамические и металлические изделия, а также соль, сухофрукты, рыба и разные сельскохозяйственные продукты.

Вся деятельность города сосредоточивается на базаре, который занимал довольно большое пространство; базар составляют каменные лавки, между которыми устроен ход, крытый камышом, и две площади, из них на одной по воскресеньям бывает торг, на который собираются окрестные жители для сбыта своих произведений и для покупки домашних потребностей, а на другой продаются дрова, емжа, кормовое растение и уголья.

В городе находятся два караван-сарая для складывания товаров и для проходящих через город караванов; один из них принадлежит детям покойного Эсан-хана, а другой Исая Султану.

Народонаселение города Нахичевани состоит из армян - 1.424 душ и татар 3.465 душ.¹

Природные условия Нахичевани сложные и своеобразные. Занимая географическое положение между 39°12' северной широты и 63°5' восточной долготы по барометрическим наблюдениям проф. Абиха, расположен город на высоте 700-800 м над уровнем моря, в долине реки Аракс, на большом уступе, в 80 верстах от него, возвышающемся на 70-80 м над дном долины.

Город граничит к северу с землями селения Шейх-Магмут (Шихмахмуд), к востоку - землями сел. Шакир-Абат (Шэкэрабад), откуда в 23 верстах возвышаются Даралагезские горы, к югу - Тамбул (Тумбул) и Емхана, к западу землями Али-Абат (Алиабад) и расположен на краю последних уступов Карачугского хребта, составляющего продолжение Карабагских гор, в двух верстах от правого берега горной речки Нахичевань-чай и в 8 верстах на север от Аракса. Окружающая местность представляет [16-17] собой равнину, являющуюся конусом выноса р. Нахичевань-чай, протекающей на расстоянии 1-2 км к востоку от города в направлении с севера на юг и в 4-х км к югу от города, впадающей в реку Аракс, которая летом от сильной жары превращается в небольшой ручей.²

Местность, окружающая город, имеет волнистый рельеф, пересеченный рытвинными и многочисленными каналами нахичеванской оросительной системы.

Посреди самой Нахичевани проходит канава, проведенная из реки Нахичевань-чай и служащая для поливки всех городских пашен, садов и огородов. Но воды из этой канавы недостаточно для города, так как Нахичевань-чай на всем своем протяжении разбирается жителями близлежащих деревень, сверх того, река эта летом во время сильной жары до того пересыхает, что превращается в небольшой ручей. Во время такого недостатка воды в городе обыкновенно начинается волнение, вызываемое неудовлетворительным состоянием одной из самых насущных потребностей человека.

При незначительном количестве садов в городе, при отсутствии растительности в окрестностях, при совершенном отсутствии общественных учреждений и месте для гуляний отрадное и приятное явление в Нахичевани представляет только городской сад, недавно разведенный на том месте, где было прежде обширное и заброшенное татарское кладбище.

Сад в центре лучшей части города большой, состоит из прекрасных пород деревьев налбанда с шарообразной вершиной (это чинара, привитая к карагаджу), чинара, акации, тополя и др. Широкие и длинные тенистые аллеи тянутся во всю длину сада; в нем есть ротонда и скамейки.³

В истории культуры страны, особенно в развитии средневековой архитектуры Азербайджана, Нахчыван занимает исключительно важное место. Сохранившиеся до наших дней на территории НахАР, в частности в городе Нахчыване, памятники архитектуры являются шедеврами средневекового зодчества Азербайджана, памятниками мирового значения на высочайшем архитектурно-художественном уровне. [17-18]

¹ Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1951, стр. 331.

² Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1951, стр. 347.

³ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 2, Тифлис, 1882 г. "Город Нахичевань и Нахичеванский уезд - инспектора Нахичеванского городского училища К. А. Никитина, стр. 109-142, I отдел.

Нахичевань в средние века был крупным центром азербайджанской культуры, в частности, центром архитектурно-художественной школы, в определенные периоды занимавшей ведущее место среди других архитектурно-художественных школ Азербайджана.

Судя по данным известных источников, город Нахчыван, история которого уходит в глубь веков, уже в X-XI вв. становится одним из крупных городов страны. Чрезвычайно важную роль сыграло превращение его в XII в. в столицу государства Атабеков Ильдегизидов. Прекрасные памятники прошлого, сохранившиеся в Нахчыване, являются произведениями именно этого периода. В последующее время, особенно в период османо-сефевидских войн, были стерты с лица земли сотни важнейших сооружений, о которых мы узнаем из ряда исторических источников и от которых сохранились лишь руины.

Позднее город, вызывавший восхищение путешественников, пришел в упадок. Отдельные сохранившиеся памятники погибли уже в XIX веке в результате отсутствия заботы об их охране.

Одним из достижений НахАР стало изучение истории ее культуры, выявление и исследование памятников, реставрация созданных искусными мастерами ценнейших памятников архитектуры, спасшая их от гибели, раскрывшая для народа эти сокровища художественной культуры. Естественно, что традиции зодчества, сформировавшиеся в XII в., в первую очередь, были связаны с Нахичеванью, с ее градостроительным развитием и с сооружением крупных зданий.

Город Нахичевань в XII в. становится центром архитектурной школы, получившей наименование "нахичеванской".

Вершиной достижений этой школы явилось творчество выдающегося зодчего Аджеми сына Абубекра.

Местные традиции в совокупности с общими тенденциями азербайджанского зодчества определяют своеобразие складывающейся архитектурной школы.

Для нахчыванской архитектурной школы характерны кирпичная кладка, кирпичные строительные конструкции, применение кирпича различных форм и размеров и, наконец, для устранения монотонности кирпичной кладки применение глазури и введение в архитектурный декор резной по гяже орнаментации. [18-19]

Нахичеванские зодчие проявили себя виртуозными мастерами в области орнаментального искусства. В расцвете города в XII в. чрезвычайно важную роль сыграло превращение Нахичевани в столицу государства Атабеков. Прекрасные памятники, возвышающиеся и сейчас в Нахчыване, были созданы именно в это время.

Анонимный автор писал: "Нахичевань - это город в Азербайджане, большой и населенный, расположен на высоком месте, очень укрепленный". Единственно известен нам старый план Нахичевани, составленный русскими военными инженерами в 1827 г.

Здесь ясно вырисовывается центр средневекового города с мавзолеем Момине-хатун.

Нахичевань еще в середине XVII в. являлся одним из крупных городов. Согласно описанию турецкого путешественника Эвлия Челеби, название города в транскрипции "Нэкшиван" осмысливается как "Нэкшиджан" - украшение мира, подчеркивается истинная красота его, исходящая с прошлых веков.

Восторженно говорит Эвлия Челеби о двух, видимо, посещенных им банях, стены которых покрыты сплошь глазурованными плитами, а полы - мрамором.

Француз Тавернье, проехавший через Нахичевань, ограничивается пространными соображениями о древности Нахичевани, относя основание города чуть ли не ко времени Ноя.

Еще в начале XIX в. Нахичевань был известен как город большого исторического прошлого.

Шарден, бывший в Нахичевани позже Эвлия Челеби примерно лет на 20, дает не такую благоприятную картину города, какую рисовали его предшественники, говоря о том, что Нахичевань - полностью разрушен и в настоящее время заново восстанавливается и заселяется.

0 планировке Нахичевани некоторое представление можно получить по данным инструментально снятого плана города, датированного 30 июня 1827 г.¹ [19-20]

Основными компонентами архитектурного сооружения центральной площади являются культовые и торговые сооружения, что, как указывалось выше, в целом характерно для городов Азербайджана в XVII-XVIII вв. Но в отличие от других городов здесь в ансамбль центральной площади входила также цитадель с ханским дворцом. Это существенная особенность центра Нахичевани. Таким

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 22216. План города Нахичевани, снятый инструментально топографами 1-го класса Гуцель и Колоколовым в 1827 г.

образом, если в других городах Азербайджана мы видим два главных градостроительных узла - цитадель правителя и рыночную площадь - то в Нахичевани они представляют один архитектурный комплекс. На эту центральную площадь прямо выходила дорога из Тебриза.

Жилая застройка Нахичевани была довольно разбросанной, что обусловлено прежде всего наличием садов вокруг жилых домов.

Еще в начале XIX в. Нахичевань был известен как город большого исторического прошлого. [20]

КВАРТАЛЫ - МЭХЭЛЛЭ г. НАХЧЫВАНА

Города в Азербайджане в период Средневековья застраивались не по заранее разработанному плану, а в соответствии с условиями местности и бытовым укладом горожан. В экономической жизни страны большое значение имели ремесленное и кустарное производство и торговля. Тем или иным видом ремесла или кустарного производства занималось сплошь все население.

Во многих городах Азербайджана население разделялось по профессиональным и родовым признакам, а также по отношению к тем или иным религиозным течениям.

Здесь, как и во многих других странах, производственное объединение отдельных социальных групп городского населения, в том числе ремесленников, играло значительную роль в жизни города.

Общность интересов членов объединения выявлялась в планировочной структуре города. Представители одной и той же отрасли селились вместе, образуя определенные части города - кварталы - мэхэллэ, которые в городах Средней Азии назывались "гузары", в городах Грузии - "убани" и т.д. Чтобы различить отдельные части города между собой, к слову "мэхэллэ" прибавляли групповое название жителей данной части.¹

Таким образом, средневековый город делился на ряд весьма специфических районов, живших своими особыми экономическими, общественными и культурно-бытовыми интересами. Это обстоятельство в значительной степени обусловило как планировочную структуру населенного района в целом, так и строительство общественных и коммунальных зданий в отдельных местах города. [21-22]

Итак, вся жилая часть города представляла собой сумму отдельных мэхэллэ. Последние, в свою очередь, включали в себя несколько улиц и переулков с примыкающими к ним отдельными жилыми усадьбами.

Обычно центром мэхэллэ, объединяющим его население, была квартальная мечеть с водоемом, иногда окруженная деревьями. Зачастую такая мечеть размещалась на центральной квартальной площади, где встречались жители данного мэхэллэ.

Помимо мечети с водоемом, жилой квартал-мэхэллэ включал в себя духовную школу-медресе и баню. Иногда в центре мэхэллэ размещался и так называемый мелкий базар - несколько лавок ремесленников, которые обслуживали жителей своего квартала. Такая картина наблюдалась и в персидских городах.

Таким образом, жилой квартал представлял собой своего рода жилищно-бытовую единицу. В результате деления больших жилых массивов на более мелкие кварталы - мэхэллэ со своим ядром обслуживания получались своеобразные жилые кварталы, напоминающие современные квартальные группы, с той разницей, что мэхэллэ создавались в результате медленного процесса застройки, причем каждый из них развивался самостоятельно.

Планировка кварталов - мэхэллэ подчинялась архитектурно-планировочной структуре города. В зависимости от структуры города, а также от условий рельефа местности, кварталы приобретали всевозможные живописные формы.

Обычно центр мэхэллэ, служивший его архитектурно-композиционным центром, был связан с одной из главных улиц. От этой улицы расходилась сеть небольших улочек - "куча" и тупиков - "даланов", обслуживающих несколько жилых усадеб.

Следует учитывать то обстоятельство, что Средневековье было эпохой домашнего ремесленного труда. Обычно ремесленник работал в небольшой мастерской, помещавшейся внутри дома или во дворе. Наименование ремесла, как мы уже отмечали, отражалось на названиях кварталов-мэхэллэ, которые обозначают ту или иную производственно-ремесленную специальность.

Иногда основателем отдельного мэхэллэ была группа переселенцев, объединенная по семейно-родовому признаку или по национальной принадлежности, [22-23] о чем свидетельствуют названия некоторых мэхэллэ рассматриваемых нами в Нахичеванском регионе, и в первую очередь гор. Нахичевани.

Представленный нами план города Нахичевани с размещением жилых кварталов-мэхэллэ составлен на основе опроса старожилов города, обследования отдельных квартальных участков. [23-24]

По плану города с размещением кварталов-мэхэллэ четко прослеживается скопление наиболее значительных кварталов с центральной частью города, представлявшей исторически сложившийся

¹ М. Усейнов, Л. Бретаницкий, А. Саламзаде. История архитектуры Азербайджана, стр. 242.

костяк городской территории. Именно эти кварталы сохранили свое название до сегодняшнего дня, что позволяет жителям и сейчас ориентироваться в жилой застройке города.

Выходцы из гор. Хой Южного Азербайджана заселяли территорию, расположенную несколько ниже мавзолея Момине-хатун, включая улицу Азербайджанки и участки, находящиеся на спуске к вокзалу. Территория, прилегающая к базару, в северо-западной части от мавзолея Момине-хатун, принадлежала "сарванам", людям, сопровождающим караваны, и носила название "Сарванлар".¹

Район кладбища, включая территорию ниже его с крепостью Езидабад, назывался в народе "Келлу-баг", что означало в переводе кустарниковый сад.

С северо-востока к этому жилому кварталу примыкал "Шахаб"- мэхэллэ. Значение названия этого квартала объясняется как "падающая звезда", "метеор". По всей вероятности именно с этой территории жителями наблюдалась картина "падающих звезд" (вокруг Юсуфа Кусейира). Территория квартала включает жилой квартал "Пир Гэлиш", размещенный севернее "Шахаба", закрепил за собой название, которое, по нашему предположению, было связано с тем, что когда-то этот квартал посетил некий "святой". Квартал "Пир Гэлиш" включает в себя территорию "Алихан"- мэхэллэ, по представленному плану размещается примерно на одной оси с кварталами "Пир Гэлиш", "Шахаб" и "Келлу-баг" и включает в себя территорию с памятником Г. Джавиду, располагаясь в северной части города, этот квартал граничит с запада с "Хошулу"- мэхэллэ, о котором будет сказано ниже.

Как известно, название рассматриваемого квартала связано с именем некоего Алихана, известного в округе своим положением. По мнению автора статьи "Некоторые этнопонимы Нахичевани" (журн. "Элм ве хаят", № 7, Баку, 1985, стр.20) Сафарали Бабаева, этноним "Алиханлы" [24-25] составляет одну из ветвей известного племени Кенгерли, которое, в свою очередь, разветвляется на ряд родовых ветвей: Дейханлы, Гумбатлы, Орта Гышлаг, Гюлли Гышлаг, Ярлы Гышлаг, Язы Гышлаг и другие. Из сказанного автор заключает, что названия селений Ашагы и Юхары Гышлаг Шахбузского района Нахичеванской АССР взяты из вышеназванных родовых фамилий.

Жилой квартал, названный в народе "Хошулу", является искаженным от "Хошну", представлявшим небольшое село, расположенное в юго-западной части от гор. Дербента в Табасаранском районе. Селение Хошну славилось в дагестанском регионе ковроткачеством. Следует предположить, что в этом квартале-мэхэллэ проживали переселенцы из сел. Хошну. Квартал занимал как бы срединное положение в плане города Нахичевани, между "Алихан"- мэхэллэ и "Хынджаб"- мэхэллэ. Территория его охватывала район нынешнего городского центра и прилегающие жилые участки.

Переселенцы из древнего селения Хэнджан², находящегося близ города Кэшан, древнего города Ирана, образовали в Нахичевани свой квартал-мэхэллэ, который в народе назывался "Хынджаб". "Чухур"- мэхэллэ³ размещается в юго-восточной части города ниже Гызлар булагы. Ступенчатая структура квартала обусловлена резким спадом рельефа, вследствие чего каждый последующий участок жилого дома находится ниже предыдущего от 3-х до 5 м. Таким образом мэхэллэ, находясь в низине (Чухур), в целом представляет живописный уголок города, создаваемый каскадностью жилого массива, продиктованного естественным географическим фактором.

Как и во многих регионах Азербайджана, и здесь некогда существовал "Гурдлар"- мэхэллэси, включавший нынешнюю территорию радиозавода.

Подытоживая размещение и названия кварталов-мэхэллэ в планировочной структуре города Нахичевани, можно отметить, что большинство из них составляют переселенцы из разных городов и сел, в основном из селений и пригородов Ирана, а также из Дагестана табасаранской зоны [25-26] и другие. Подобный факт мы наблюдаем в соседнем г. Ордубаде в жилом квартале "Мингис", где проживали выходцы из селения Мингис, находящегося близ г. Тебриза. Там же жилой квартал-мэхэллэ "Кюрдетар" составлен из выходцев из Курдистана.

Надо заметить, что сложение кварталов-мэхэллэ на территории Нахичеванской Автономной Республики наряду с многими другими факторами было обусловлено и расположением по соседству с Ираном, чем объясняется и наличие ряда вышеназванных кварталов в городе Нахичевани и других городах и селах региона.

В Кавказском календаре на 1852 г., изданном в Тифлисе (1951 г. стр.330), так пишут о жилых домах города: "Наружная постройка домов в Нахичевани очень однообразна; почти все они построены в

¹"Сарванлар" другими словами означает погонщики верблюдов. Караван-сарай – помещение для "сарванов".

²"Хынджаб", по определению Л. Керимова, искаженное в народе название, происходящее от слова "Хэнджан" - название древнего селения близ гор. Кэшан, находящегося в 250 км южнее г. Тегерана

³ Он же в народе известен и как "Гумаюллер"- мэхэллэ, выходцы из племени "Гумаюллер".

один этаж с плоскими крышами, с улицы обнесены высокими стенами из глины, перемешанной с рубленой соломой и мелким булыжником; от этого город имеет унылый вид и можно пройти по всем улицам, не увидя никого и ничего, кроме высоких серых стен. Постройку такого рода домов можно приписать как азиатской древности, так и чувству самосохранения, потому что во времена беспрестанных набегов, когда каждый час грозил новой опасностью, всякий дом должен был служить крепостью, в которой владелец защищал свое семейство и достояние".

Такое же описание нахичеванского жилого дома мы читаем в "Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа". Вып. 2, Тифлис, 1882 г., статья "Город Нахичевань и Нахичеванский уезд - инспектора нахичеванского городского училища К. А. Никитина (стр. 109-142), I отдел; на стр. 120-121: "Внешность Нахичевани носит отпечаток персидского города: все дома построены в один этаж, с плоскими крышами, обнесены с улицы высокими стенами из глины. Улицы узкие и кривые". И далее: "благодаря глинистому составу местной почвы и отсутствию леса, все дома здесь построены из жженого кирпича. Домов деревянных вовсе нет. Хороших построек в смысле европейской архитектуры не больше трех-четырёх, два действующих родника, находящихся на западной и южной стороне города, "вода которых чистая и здоровая".

Нахичевань, уездный город Эриванской губернии, лежит между 39°12' северной широты и 63°5' восточной долготы; он расположен на большом уступе, в 8 верстах от Аракса, с востока в 23 верстах возвышаются Даралагезские горы. Персидские и армянские историки относят построение Нахичевани к самой глубокой древности, народная же молва приписывает его построение самому Ною, который будто бы после потопа выбрал это место для первого поселения людей; Ною не только приписывают построение Нахичевани, но даже утверждают, что и сам он здесь похоронен; каждую развалившуюся часовню армянское предание называет гробницею кого-нибудь из членов ноевой семьи.

Памятники города, сколько можно судить по их остаткам, принадлежат уже ко времени владычества мусульман.

Аджеми, сын Абубекра, занимает особое положение в истории азербайджанского зодчества. Его авторство в трех сооружениях - мавзолее и портале с минаретами в Нахичевани позволяют проследить путь архитектора XII века - последовательность развития и совершенствования мастерства.

Воздвигнутый им мавзолеей Момине-хатун заслуженно считается одним из выдающихся произведений азербайджанской архитектуры. [27-28]

Мавзолеей был построен для первой жены азербайджанского атабека-эльдегизида Мухаммеда Джехан Пехлевана.

В архитектурном облике Момине-хатун Аджеми выразил черты, присущие башенным мавзолеям, в целом более отчетливо и ярко, нежели в своем предшествующем произведении.

Мавзолеей Момине-хатун не просто превосходит размерами и богатством убранства мавзолеей Юсуфа Кусейира, в его архитектуре получили дальнейшее развитие композиционные приемы, архитектурные формы и методы декоративной отделки.

Мавзолеей представляет почти двадцатипятиметровый десятигранный объем, резко выделяющийся среди небольших строений. Он в основном повторяет схему мавзолея Юсуфа, но в более разработанном варианте.

Основанием мавзолея служит постамент, облицованный большими глыбами красного диорита. Заглубленные плоскости стен завершены резко очерченными ступенчатыми арками.

По верху корпуса проходит широкая фризовая полоса, куфическая надпись которой выделена небольшим рельефом и превосходной бирюзовой поливой, покрывающей поверхность букв.

Орнамент в мавзолее Момине-хатун напоминает греческий. Церковь в Сарагосе сравнивают с Момине-хатун.

О глазури нахичеванских мавзолеев пишет ряд исследователей - Франц Паша, Борман, Дек и Бронгия.

Глазурь в Нахичевани имеет какой-то смысл. Нахичевань в период господства Эльдегизидов дал миру выдающихся мастеров строительного дела - Аджеми, Джамаледдина, Ахмеда - сына Эйюба, ученого-философа [28-29] Мухаммеда Нахичеванского и других крупных представителей общественной мысли.¹

Внутреннее пространство мавзолея по обыкновению состоит из двух расположенных одно за другим помещений, между собой сообщающихся. Интерьер склепа отличается строгостью украшения, ограничиваясь лишь узорчатой кирпичной кладкой.

¹ Эдуард Якобсталь. "Нахичевань на Араксе". Средневековые каменные постройки. Том 21. Берлин, 1899 г.

МАВЗОЛЕЙ ЮСУФА СЫНА КУСЕЙИРА

Мавзолей Юсуфа сына Кусейира возведен в 1162 г. и является одним из наиболее ранних из групп башенных на территории Азербайджана. Он является и наиболее ранним сооружением средневековой Нахичевани. В его архитектуре сказались особенности, присущие произведениям нахичеванской архитектурной школы. Это позволяет считать Аджеми основоположником данной школы.

Небольшое восьмигранное в плане сооружение возведено из хорошо обожженного кирпича размером 20x20x4,5 см и завершено пирамидальным шатром. Архитектурная обработка фасадов создает иллюзорное представление каркасной системы с инертным заполнением каркаса. Спокойная кладка угловых лопаток, повернувшись связанной горизонтальной полосой такой же ширины, обрамляет слегка утопленные прямоугольные [29-30] плоскости, покрытые орнаментальными плетениями. Каждая грань отличается самостоятельным мотивом геометрического орнамента, нанесенного на облицовочные блоки - треугольные, шестигранные, ромбовидные, примороженные к основной кладке. По верху корпуса проходит широкая фризовая полоса с куфической надписью из Корана. Буквы, надписи и включенные в ее композицию орнаментальные украшения выполнены из терракоты.

Переход внешних плоскостей корпуса к шатровому покрытию осуществлен несложным ступенчатым карнизом.

Западная грань мавзолея с входом в верхнее помещение отличается от остальных. Верхняя ее часть заполнена геометрическим узором, под которым расположена строительная надпись, сообщающая имя захороненного раиса (главы племени) и время постройки мавзолея. Нижняя - большая часть плоскости, кроме филенки с крупным геометрическим рисунком, включает стрельчатую арку входного проема, опирающуюся на круглые трехчетвертные колонки с кубическими капителями. Вход пластически подчеркнут глубокой выкружкой, придающей дополнительную рельефность его обрамлению. Надпись, содержащая имя Аджеми сына Абубекра, профессиональное звание - ал-бенна и нисбу (Нахичевань) зодчего, скромно вписана вверху орнаментального заполнения первой грани, слева от входа.

Внутреннее пространство мавзолея расчленено на просторную верхнюю камеру и склеп. В склеп вел впоследствии заложенный вход, расположенный по оси верхнего проема. Склеп перекрыт плоским куполом сложного очертания. Поверхности стен верхней камеры обработаны плоскими лопатками с перекинутыми между ними стрельчатыми арочками. Простого профиля ступенчатый карниз служит переходом от плоскостей стен к стрельчатому внутреннему куполу. Расположение лопаток в интерьере соответствует угловым лопаткам фасада мавзолея.

Членения фасадов и обработка интерьера подчеркивают конструктивную основу простого, но выразительного объема. Мавзолей отличается хорошими пропорциями, четкостью строя архитектурных членений и силуэта. Мавзолей реставрирован и состоит в хорошей сохранности. [30-31]

Селение Карабаглар, на окраине которого находятся сооружения ансамбля, раскинулось у подножья Зангезурского уезда, где разбросаны по древним могильным полям руины небольших мавзолеев. Среди них сохранившиеся здания ансамбля - соединенные порталом минареты и мавзолей - и теперь производят неизгладимое впечатление своей связью с пейзажем.

В ансамбле главенствовал круглый в плане мавзолей. На облицованном крупными каменными плитами цоколе стоит его корпус, абрис плана которого усложнен двенадцатью сомкнутыми полициндрами. Поверхность корпуса покрыта полихромным ковром узорчатой облицовки. Сочетание бирюзовых поливных и простых кирпичей образует сетку больших квадратов, заполненных шрифтовым орнаментом повторяющейся надписи из Корана. Над фризом проходил сталактитовый карниз.

Эффектно выделены четыре портала верхней камеры. Композиционные схемы южного, западного и восточного порталов тождественны.

Сопоставление мавзолеев, построенных Аджеми, ярко характеризует его творческий рост. [31-32]

Творческая биография Аджеми не исчерпывается только этими постройками. Некоторые фотографии и рисунки XIX-нач. XX в. воспроизводят портал с двумя минаретами.

Интересным памятником является и находящаяся неподалеку большая пятничная мечеть в Нахичевани, известная по рисункам и фотографиям конца XIX в., а также по немногочисленным описаниям.

В середине XIX в. В. А. Энгельгардт пишет о "турецкой мечети" по дороге в Ордубад: "Это огромное строение со сводами из тесаного камня; во внутренности его еще видны следы разных барельефных украшений превосходной работы, часть здания уже разрушилась, а все остальное ежеминутно грозит падением. Сажень в 50 от него находятся ворота, принадлежавшие некогда к этой мечети, с двумя минаретами по бокам, каждый вышиной в 10 сажень. Пространство между мечетью и воротами [32-33] было прежде занято строениями, принадлежащими мечети, но теперь, когда этих строений уже нет, ворота кажутся принадлежащими к особой башне, которая от них весьма близко".

Композиционным центром здания был большой молельный зал, покрытый огромным стрельчатым куполом. Окружавшие его помещения меньшего размера соединялись с залом большими стрельчатыми проемами.

Ряд больших многопролетных мостов был сооружен в рассматриваемый период. Это большие мосты на Худаферинской переправе через Аракс, Красный мост через реку Храм и мост близ селения Джуга.

Одиннадцатипролетный и пятнадцатипролетный мосты между селениями Махмудлы и Султанлы от расположенного недалеко одиннадцатипролетного моста длиной 100 метров, также обслуживавшего Худаферинскую переправу, там сохранились мощные береговые устои.

Красный мост через реку Храм находится вблизи ее впадения в Аракс, на древнем иранском тракте. Мост близ селения Джуга был построен одновременно с мавзолеем Гюлистан.

Нахичевань был одним из тех городов, в которых складывались местные архитектурные школы. Можно предполагать о существовании художественной связи между складывавшейся в Тебризе архитектурной школой и нахичеванским художественным направлением. Сохранение за этим направлением наименования "нахичеванской школы" подсказывается тем, что на протяжении ряда веков Нахичевань дала несколько известных науке зодчих и мастеров художественного ремесла. Правильность наименования подтверждается также деятельностью Аджеми, сына Абубекра, в творчестве которого ранее всего отчетливо и последовательно сказались черты, присущие нахичеванской школе.¹

Мавзолей в селении Ханега принадлежит к сооружениям, стилистические особенности которых позволяют отнести их к произведениям зодчих Нахичевани или же к созданным под воздействием этой школы.

Мавзолей Гюлистан находится в небольшой лощине, неподалеку от Аракса. На мощном постаменте, завершенном карнизом, возвышается двенадцатигранный объем, некогда увенчанный пирамидальным шатром. Вертикальная композиция мавзолея, сооруженного из красного песчаника, [33-35] лаконична и выразительна. На высоте трех рядов кладки квадратный постамент посредством клинообразных плоскостей переходит в двенадцатигранник.

В противоположность гладкому основанию и пластичному карнизу верхний объем мавзолея богато декорирован. Разнообразие узоров говорит об искусстве орнаменталистов. Сочетаниями различных геометрических фигур созданы четкие композиции с ритмически подчеркнутыми центрами.

Внутреннее пространство мавзолея расчленено на верхнюю и нижнюю камеры, стены облицованы крупными каменными плитами. Мавзолей можно отнести к концу XII-XIII вв.

Своеобразие архитектурного образа мавзолея не исключает развития архитектуры Закавказья в XII- начале XIII в. Отметим также близость композиционных построений орнаментики мавзолея с орнаментальным убранством других памятников.

Особенности нахичеванской школы тесно связаны с возможностями строительных материалов, получивших преимущественное распространение в ее архитектурно-строительной практике.

В архитектурном облике монументальных сооружений показательны "всефасадность", подчеркнутость вертикальных членений, богатство декора, т.е. такие черты, которые способствовали созданию величественности и парадности.

Своеобразие архитектурного облика памятников зодчества Нахичевани особо характерно для периода оживленного культурного общения с сопредельными странами.

Упомянув Нахичевань, Казвини отмечает, что "...это красивый город, его называют "красотой мира" (Накш-и Джихан) и что "большая часть зданий его из кирпича...".

Селение Карабаглар, на окраине которого находятся сооружения ансамбля, раскинулось у подножья Зангезурского хребта.

В ансамбле мавзолея главенствовал круглый в плане мавзолей. На облицованном крупными каменными плитами цоколе стоит его корпус, абрис плана которого усложнен двенадцатью сомкнутыми

¹ В.А. Энгельгардт. Описание города Нахичевани. "Кавказ", 1851 г.

полуцилиндрами. Поверхность корпуса покрыта полихромным ковром узорчатой облицовки. Сочетание бирюзовых поливных и простых кирпичей образует сетку [35-36] поставленных на угол больших квадратов, заполненных шрифтовым орнаментом повторяющейся надписи из Корана.

Характеризуя архитектуру мавзолея, следует отметить его "гофрированную" поверхность, в значительной мере определяющую художественную выразительность облика.

Неотъемлемой частью облика мавзолеев Нахичеванской школы является облицованный мощными каменными блоками цоколь, над которым высятся корпус мавзолея из обожженного кирпича. Интересна конструкция перекрытий подземных склепов мавзолеев. Расположенный в центре склепа опорный столб системой стрельчатых арок соединен с обводом наружных стен. Распалубки между арками заполнены узорчатой кирпичной кладкой. Конструкция эта известна лишь в немногих сооружениях средневекового Закавказья.

Наиболее хорошо известно творчество Аджеми, сына Абубекра, построившего ряд выдающихся сооружений в Нахичевани. Мавзолеи Юсифа, сына Кусейира (1162 г.) и Момине-хатун (1186 г.) отчетливо характеризуют творческий рост мастера. Деятельность зодчего не ограничилась строительством этих мавзолеев. Соборная мечеть, принадлежавшие ей минареты, построенные Аджеми, и мавзолеем Момине-хатун являлись компонентами художественного целостного ансамбля.

Участие Аджеми в его создании знакомит еще с одной стороной творчества зодчего, видимо, одного из выдающихся архитекторов своего времени.

Возникает вопрос - представляла ли Нахичевань город, который мог стать местом возникновения и последующего развития локальной архитектурной школы, сыгравшей немаловажную роль в истории азербайджанского зодчества? На этот вопрос можно ответить только утвердительно.

Обстоятельное описание Нахичевани начала XIII в. достаточно ярко характеризует значение города и строительство, которое в нем велось.

Сведения анонима подтверждают более поздние сочинения Хамдаллаха Казвини и др. В этот период Нахичевань была одним из важных ремесленно-торговых, административно-политических и культурных центров Азербайджана. Памятники архитектуры того времени служат свидетельством [36-37] объема и характера монументального строительства, которое велось в городе, и нет оснований сомневаться, что Нахичевань была одним из центров развития архитектурной культуры страны.

Одновременно она продолжала оставаться немаловажным центром политической, хозяйственной и культурной жизни страны, строительство которого создавало благоприятные условия для развития ранее сложившихся архитектурных традиций.

Конкретных данных о взаимоотношениях и связях азербайджанских зодчих XII-XV вв. нет, и тем не менее одного из основоположников нахичеванской архитектурной школы можно считать Аджеми, сына Абубекра, произведения которого одни из самых ранних в рассмотренной группе мемориальных сооружений Азербайджана наиболее отчетливо выразили черты, присущие художественному направлению в целом. [37-38]

ОРДУБАД - ЖЕМЧУЖИНА АЗЕРБАЙДЖАНА

Памятники архитектуры Азербайджана представляют ценность для изучения культуры прошлого. Они играют немаловажную роль в решении проблем современного градостроительства.

В этом плане Нахчыванская Автономная Республика представляет по праву сокровищницу архитектурных памятников, а Ордурад его жемчужину.

Еще с давних времен г. Нахичевань считали "Воротами Востока". В этом случае можно считать, что город Ордурад является "Воротами, открывающимися в Нахичеванский край".

Мои первые научные изыскания начались именно с города Ордурада.

Ордурад - один из немногих городов Азербайджана, хорошо сохранивших свои памятники архитектуры, старую планировочную структуру и значительную часть жилой застройки. Здесь сетка улиц вырисовывается как радиальная система, сходящаяся в исторически сложившемся центре, которым является центральная площадь города с доминирующей величественной Джума мечетью.

Уникальным фактом представляется четкое деление города на отдельные кварталы - мэхэллэ со своими центрами обслуживания - небольшими площадями с мечетью, родником - чешме и чинаром, покрывающим своей кроной всю площадь.

Профессор Дерптского университета А. Петцольд, побывавший в начале XIX века в Ордураде, был восхищен величественными чинарами. Сравнивая их с чинарами в Стамбуле, во дворе собора Айя-Софы он писал: "Такие чинары я видел только во дворе Айя-Софы, но ордурадские чинары красивее их". [38-40]

Богатые сведения о неповторимом городе мы находим у авторов, поэтов и ученых средних веков.

Этнограф и поэт Н. А. Нефедьев побывал здесь в 30-х годах прошлого столетия. "Путевые записки" его были опубликованы в Петербурге в 1839 году, он обратил внимание читателей на памятники старины, которые разрушаются и "борются со временем", это "остатки великолепного моста по Араксу, воспетого некогда Вергилием"; ...обширное кладбище с бесчисленным множеством памятников".

"Но где взять слова, чтобы описать прелесть здешней природы?".

Ордурад есть оранжерея, изумляющая богатым разнообразием растений... Это рай по общим понятиям целой страны. Каждый двор ордурадского жителя - отдельный сад... в этом городе не знают никаких местных болезней. Как прелестна ночь в Ордураде!..

Ордурад можно сравнить с прелестной женщиной, "сияющей алмазами и покрытой рубищем".

Свои впечатления Нефедьев несколько позже отразил в стихотворении "Закавказье":

Край незабвенный, край далекий!
Волшебных прелестей страна!
Отчизна гурий чернооких!
Тобой мечта моя полна!

Я помню свод небес лазурный,
Садов восточных аромат
И вечный шум потоков бурных
Между заоблачных громад...

Здесь всюду древности глубокой,
Времен исчезнувших черты:
То стены башни одинокой,
То в прахе римские мосты...

Здесь бывал и его земляк, поэт-революционер Тадеуш Лада-Заблоцкий, друг азербайджанского классика А. Бакиханова, первый переводчик на польский язык великого Вагифа и образцов азербайджанской народной поэзии; проезжал этими местами немецкий ученый и писатель Август [40-41] фон Гакстгаузен, труд которого "Закавказский край", изобилующий многочисленными сведениями краеведческого характера, был положительно оценен русским писателем, ученым и революционером Н. Чернышевским.

Государственный деятель и популярный поэт 20-х годов Григорьев в своей книге "Статистическое описание Нахичеванской провинции" значительную часть ее посвятил Ордубадскому округу. Эта первая фундаментальная работа в русской науке об этом крае; в ней мы находим характеристику местных жителей, сведения о материальной и духовной культуре населения, данные о сельском хозяйстве и т.д.

По мнению Григорьева, люди края "отличаются своим прямодушием, словам их можно верить, они трудолюбивы, опрятны в образе жизни, но высший класс народа пользуется многими преимуществами, которых лишены простолюдины...

В XIX в. Ордубад посетил родственник известного композитора Ф. Шопена - этнограф И. Шопен. Его восторженные слова об Ордубаде известны многим исследователям.

Еще с давних времен жители Нахичевани называли Ордубад "раем земным".

Не случайно в 1977 году Ордубад Советом Министров Азербайджана был объявлен историко-архитектурным заповедником. Одновременно он представляет собой памятник градостроительного искусства.

Большую роль в его историческом формировании играет естественная структура и ландшафт.

Окружающие его со всех сторон просторные фруктовые сады издавна были известны соседним государствам.

Живописные склоны гор, глубокое, заросшее зеленью ущелье реки Ордубад-чай, журчанье многочисленных ручейков, обильная зелень садов и в довершение белые вершины отдаленных гор, четко выделяющиеся на фоне синего неба при ярком южном солнце, - все это придает Ордубаду неповторимую красоту.

Надо отметить, что, к сожалению, до объявления его историко-архитектурным заповедником в его исторически сложившемся ансамбле ряд древних памятников был уничтожен. [41-42]

Это - караван-сарай, фланкирующие слева и справа величественную Джума мечеть, в несколько искаженном виде медресе - единственный сохранившийся на территории Азербайджана и др.

До сих пор сохранились в городе названия жилых кварталов - мэхэллэ. Это - Сер-Шехер, Мингис, Амбарас, Кюрдетар, Уч-Таренги и многие другие.

Еще в XIX веке побывавший в Ордубаде путешественник И. Шопен о кюрдетарской площади писал: "Из площадей квадратная площадь Кюрд-мейдан лучшая в городе".

Из достопримечательностей города необходимо отметить двухэтажные жилые дома с восьмигранными вестибюлями, не имеющие аналога за пределами города Ордубада.

Вдоль улиц города привлекают внимание прекрасные порталы, выполненные из красного кирпича, организующие входы в жилые дома.

Особого внимания заслуживает Джума мечеть. Из некоторых источников известно, что мечеть построена до 1280 г.

В 1902 году на средства девушки, желающей остаться неизвестной, в мечети были проведены ремонтные работы, во время которых был обнаружен кирпич с надписью Эрун Эр-Рашид.

Опираясь на этот источник, строительство мечети можно отнести к IX веку.

Таким образом, сохранившиеся в городе уникальные памятники, как Медресе, торговый центр - "Гейсарийе" и Джума мечеть свидетельствуют о былом величии древнего города. Именно отсюда, из исторически сложившегося центра стекаются радиальные улицы в отдельные квартальные площади.

Неотъемлемая часть квартальных площадей города - мечеть, родник и древний чинар.

Жители Ордубада отличаются своей мудростью и добротой, трудолюбием и опрятностью.

На примере города Ордубада, являющегося памятником градостроительного искусства, понятие "памятник архитектуры", которое стало включать также крупные градостроительные образования и даже целые города, поставило перед архитекторами-реставраторами новые и неожиданные задачи. [42-43]

Таким образом в Нахчыванской Автономной Республике памятники зодчества можно разделить на три группы:

1. Памятники градостроительного искусства.
2. Памятники монументальной архитектуры (творения архитекторов, строителей-профессионалов).
3. Народное зодчество.

Вышеперечисленные группы применительны как к малым городам, так и к сельским поселениям.

Ордубад является одним из немногих городов Азербайджана, хорошо сохранивших свои памятники старины, планировочную структуру и значительную часть старой застройки.

Возникновение поселения в Ордубаде, возможно, восходит к V-VI вв. н.э. Находясь на важнейшем караванном пути, соединяющем Индию и Китай с побережьем Черного моря, Ордубад наряду с Нахичеванью играл заметную роль в международной торговле. Отсюда издавна вывозились сушеные фрукты и др. сельскохозяйственные продукты, а также бумажные и шелковые ткани.

Внешняя политическая стабильность, характерная для второй половины XVII в., объективно способствовала оживлению городской жизни, восстановлению ремесел и торговли. Это было обусловлено усилением экономических связей между городами Азербайджана.

Как и раньше, в XV-XVI вв. основными занятиями населения города было садоводство, ремесленное производство и торговля.

Ордубад отличался также плодородием почвы. Это оранжерея, изумляющая богатым разнообразием растений.

Ордубадские фрукты славились по всей северной Персии. "Сады ордубадские почитаются лучшими в области, и произрастающие в них виноград, албухара, гранаты и айва превосходны..." - так гласит книга А. А. Рахмани "Тарих-и Алам Арай-и Аббаси" - источник по истории Азербайджана. Искендер Мунши называет Ордубад "замечательной местностью", где имеются "прекрасные плодовые сады".

О заграничной и внутренней торговле Ордубада можно сказать вообще, что несмотря на замкнутость расположения города, жители ведут довольно деятельную торговлю. [43-44]

Производственные объединения отдельных социальных групп населения города, в том числе и ремесленников, отразились на их поквартальном расселении.

"Жители отдельных кварталов (мэхэллэ) были люди, объединенные по социально-ремесленному принципу.

Эта общая для многих городов Средневековья социально-планировочная структура в конкретных естественно-природных условиях Ордубада получила своеобразное решение и колорит. Живописные склоны гор, глубокое обросшее зеленью ущелье реки Ордубад-чай, журчанье многочисленных ручейков, обильная зелень садов и в довершение всего белые вершины отдаленных гор, четко выделяющиеся на фоне синего неба при ярком южном солнце, - все это придает Ордубаду неповторимый облик. "Возвышенное местоположение города, множество горных потоков самой чистой воды, постоянное движение воздуха ущелья, закрытого однако ж с северной стороны, - все это способствует здоровому климату и удивительным образом питает растительную силу природы", - так писали еще в начале XIX в.

Говоря об Ордубаде, И. Шопен отмечал, что город "отличается своим здоровым климатом, хотя местоположение того не обещает. Окруженный глинистыми горами и расположенный вблизи гибельного Аракса в довольно низменной полосе, казалось, нельзя бы в нем ожидать воздуха, нежели в Эривани и Нахичевани. Однако город представляет вид разнообразный и несравненно приятнее Эривани и Нахичевани, однако смертность здесь весьма умеренна; болезни незначительные, и свежесть лица жителей доказывает цветущее состояние их здоровья".

Интересно, что жители Нахичевани с давних времен называли Ордубад "раем земным". Это имело отношение и к климату города.

Большое влияние на климат города, бесспорно, оказывает обилие зелени. Множество садов и отсутствие развалин древних построек отличает Ордубад здоровым климатом и придает ему характер большого разнообразия. В другом месте, в описании города также упоминается об ордубадских садах: "Множество переулков среди высоких заборов, закрывающих постройки азиатских домов, небольшой фонтан и бассейн воды на главной караван-сарайской площади; множество садов среди города и кругом его, - таков внешний вид города Ордубада". [44-45]

В описываемый период в городе насчитывалось 615 домов, большей частью двухэтажных, построенных из глины, перемешанной с соломой, или из нежженных кирпичей и обнесенных высокими глиняными стенами, два караван-сарая, 170 лавок и две бани.

В "Кавказском календаре" на 1852 год (с. 366) А. Вирцинский дает такого рода сведения о городе: "...Надписи XIV в., земляные стены полуразрушенных домов и заборов, нередко встречаемые как в городе, так и за чертою оною, прочные фундаменты обширных строений, остатки пяти караван-сарая, построенных на базаре из жженного кирпича в готическом вкусе, равно как надпись XIV в. на главной мечети, вмещающей в себя до 1500 чел., наконец, слабое журчание под землею водопроводных канав, все это свидетельствует о древности Ордубада и приводит к заключению, что полтора века тому

назад в нем было 12 тысяч домов, что мертвую в настоящее время окрестность с северо-восточной стороны покрывали и дома...".

Сведения 1854 года фиксируют, что в городе домов 828, караван-сараяв 3, училищ казенных 2, мусульманских 8, мечетей 63, мостов 5, жителей 5302 чел.¹

Инженер М. Н. Непринцев в статье "Социалистическая планировка Ордубада", опубликованной в журнале "За социалистическое хозяйство", ЗСФСР, 1932 г., №1, так описывает Ордубад:

"Возникновение и развитие Ордубада относится историками к периоду установления персидского владычества.

Ордубад - город мечетей и садов, весь город носит ярко выраженный отпечаток городов Персии с их восточным колоритом и своеобразием.

Узкие, кривые улицы с глухими глинобитными или из сырцового кирпича стенами, через которые свешиваются ветки виноградных лоз, орехов и чинар, воротами, помещенными в глубине стрельчатой персидской арки с двумя каменными сидениями по бокам входа.

В городе, кроме торговой площади (базара), имеется ряд небольших площадей, устраиваемых около мечетей, возвышаются платаны, своими ветками покрывающие всю площадь и создающие под своей листвой [45-46] вместе с журчащим тут же родником приятную прохладу в знойные летние дни (один из таких платанов в Ордубаде достигает в нижней окружности ствола 12,36 метра)". Фасад существующих домов обычно обращен в сторону двора, на улицу же выходит глухая стена с воротами или же с узким входом в виде низенькой калитки, против которой с внутренней стороны выстроена стена, чтобы проходящие не могли заглянуть внутрь двора. Система эта является данью замкнутому быту стран Востока.

Стены домов строились из сырцового кирпича или глины с саманом; плоские кровли устраивались по деревянным балкам-круглякам и тополевого леса, укладываемым на расстоянии 0,50-0,60 метра. По этим балкам настилаются в перпендикулярном направлении жерди, а по ним - на пучки камыша укладывается слой жирной глины, оштукатуренный сверху тонким слоем глины с саманом.

По имеющимся многочисленным сведениям, для строительства цитаделей, как правило, выбирали скалистые утесы с естественным плоским пространством наверху или растянутый отрог горной цепи, а также высокий холм, что мы наблюдаем в Ордубаде. В те времена в городе, в Амбарасской части на высокой скале, на правом берегу Ордубад-чая размещалась [46-47] крепость - "Кала" с дворцовым комплексом правителя-феодала, о чем свидетельствуют планы города и крепости - Ордубад, обнаруженные в Центральном государственном архиве СССР (ЦГИА) в г. Ленинграде.

План крепости имеет неправильные угловые очертания, повторяющие собой все изгибы и изломы естественной скалы, вершину которой увенчивал дворец. Такие живописные очертания придавали дворцовому комплексу художественную естественность.

На планировочную структуру города, наряду с естественной топографией (наличие реки, особенности рельефа местности), оказало воздействие также взаимное расположение крепости-цитадели и собственно города. Возвышенное расположение цитадели правителя на правом берегу Ордубад-чая сочеталось с низменным местоположением города по левому берегу реки.

Город расположен по склонам ущелья Ордубад-чая; глубокий овраг с крутыми отвесными склонами делит его на две части. Ущелье с протекающим Ордубад-чаем послужило той направляющей, которая определила основную магистраль города и стала границей города, отделяющей его от бывшего [47-49] центра, утратившего свое значение в XVII веке. От нее городские постройки, боковые улицы, тупики, садовые насаждения распространились по склонам хребта к востоку и вверх по течению реки, образуя живописный амфитеатр, состоящий из отдельных сооружений, улиц, городских площадей, сплошной зелени садов с возвышающимися кронами гигантских чинар и вертикалями стройных тополей. [49-50]

Такое расположение города еще раз свидетельствует о том, что на планировку городов большое влияние оказывали природные условия и прежде всего рельеф местности и наличие водных элементов. Рельеф, вода, зелень предопределяли живописный облик городов.

В прошлом, как уже упоминалось, на правом берегу Ордубад-чая доминировала крепость правителя-феодала с дворцовым комплексом.

Эта часть города, считавшаяся наиболее старой, будучи заселенной наиболее скученно, являлась первым центром города. Позднее городской центр переместился на левый берег Ордубад-чая, где

¹"Обозрение Российских владений за Кавказом", ч. IV, стр. 359.

расположена Джума [50-51] мечеть. Город вытянулся по ущелью полосой и длиной на 3-4 км и довольно узкой, не более одного километра с юга на север.

Город получил развитие по левую сторону Ордубад-чая. Подобная структура плана, т.е. размещение на территории города по одну сторону реки характерно и для других городов Азербайджана.

Приспособление к рельефу местности, к очертаниям рек получило прямое отражение в трассировке улиц.

Такая характеристика планировочной структуры средневекового города имеет место и в схеме улиц Ордубада.

Город имеет отчетливую структуру плана, которую, по-видимому, определили старые дороги, проложенные по удобным местам к центру города.

Улицы города на первый взгляд кажутся хаотичными, но, внимательно [51-52] присмотревшись, мы замечаем, что сетка улиц вырисовывается как радиальная система, сходящаяся в сложившемся центре, что отчетливо прослеживается на плане.

Планировочно-композиционным центром Ордубада является рыночная площадь с доминирующей на ней Джума мечетью, служившей главным жизненным центром средневекового города. Рынок являлся местом сбыта продукции городского ремесла. Он же оказал огромное влияние на формирование архитектурно-планировочной структуры Ордубада.

В период Средневековья в Ордубаде отмечалось пять магистральных улиц, ответвлявшихся от центра и игравших большую роль в объединении отдельных частей города в целостный организм. Они являются как [52-53] бы каркасом, связывающим воедино все части городского организма, служат тем руслом направленного движения, которое помогает определенным образом раскрыть художественное взаимодействие отдельных частей города, отдельных ансамблей и зданий. Остальные улицы города представляют собой малоорганизованную сетку улочек.

Характерная особенность планировки Ордубада и заключается в том, что почти все улицы включают на своем протяжении по две-три, а иногда и четыре небольших [53-54] площади, расположенных в зависимости от рельефа на различных отметках. Эти площади с различной постановкой здания мечети, разнообразием их архитектуры, а также живописно растущими дуплистыми чинарами составляли один из основных элементов городского ансамбля.

Размещение городских площадей было связано с делением города на кварталы-мэхэллэ. В Ордубаде площади возникают внезапно при выходе с узкой, причудливо изломанной улочки. Часто эти площади, являясь центрами отдельных жилых кварталов, определяли размещение их на городской территории. Иными словами, при помощи площадей городские улицы расчленяются на отдельные звенья.

В старину в каждом отдельно взятом звене или в нескольких вместе взятых звеньях улицы наблюдалось изменение содержания улицы, изменение быта людей сообразно их социальной, профессиональной или национальной принадлежности.

Следует отметить, что в Ордубаде до сегодняшнего дня сохранились старые названия жилых кварталов. Здесь в структуре города прослеживается организованная и четкая схема жилых кварталов, обладающих небольшими квартальными площадями с комплексом обслуживающих сооружений.

По сведениям, сообщаемым Шопеном, относящимся к 30-40 годам XIX в., город Ордубад делился на пять частей:

1) Амбарасская, 2) Кюрдутальская, 3) Мингиская, 4) Сар-шагарская, 5) Уч-Даданга. Почти те же сведения даются и в "Обзрении Российских владений за Кавказом", 1836 г. (ч. IV, с. 355): "Город разделяется на пять частей или магалов: Амбарас, Кюр-татар, Шарь-шагар, Мингиз и Уч-Таренги". [54-55]

В правобережной части городской территории сохранились два больших квартала - Верхний Амбарас и Нижний Амбарас. Эти кварталы, по сведениям старожилов, охватывали жилой район, размещенный вдоль улицы, ведущей от селения Верхний Айлис в юго-восточную часть города (ныне ул. Сер-Шехер).

Мингиский квартал, получивший, очевидно, название от места, откуда переселились жители данного мэхэллэ, размещался вдоль улицы, ведущей на Тебриз, являвшейся одной из главных магистралей города.

Кюрдетарский квартал занимал территорию вдоль южного отрезка улицы, ведущей в сторону Нахичевани (ныне ул. Низами).

В районе, ведущем в селение Кянза, находился квартал, называемый Энгеч, со своим обслуживающим ядром и, наконец, квартал Уч-Таренги включал улицу, направленную от центра в сторону старого кладбища. Этот квартал находился несколько на отшибе, в восточной части города, обособленный от основной части города рекой Кянза. [55-57]

Все перечисленные кварталы-мэхэллэ Ордубада имели свои квартальные центры, представленные небольшими площадями. Эти площади, обстроенные разнообразными архитектурными сооружениями и обсаженные чинарами, составляли один из основных элементов городского ансамбля. Здесь своеобразное сочетание рельефа с местными доминантами придает многоплановость и живописность всей панораме города в целом.

Планировка центра

Местоположение центра Ордубада продиктовано прежде всего рельефом местности. Находясь примерно в середине основной магистрали (ул. Низами), городской центр Ордубада вытянут вдоль нее, в направлении с северо-востока на юго-восток, общей площадью 1,2 га. Его длина настолько превалирует над шириной, что создается очень сильная продольная ось.

Создание подобного протяженного центра являлось новым для Азербайджана приемом при планировке города.

В настоящее время центральная площадь Ордубада может служить образцом средневековой рыночной площади. Площадь с расположенной на ней Джума мечетью, подобно многим площадям средневековых городов, не имела самостоятельного архитектурного значения. Она целиком находилась в подчинении мечети, доминирующей над ней. Улицы, подводящие к центру, уцелели в неприкосновенности, и ансамбль Джума мечети дошел до нас в хорошей сохранности. [57-59]

Доминирующее на площади здание Джума мечети является одним из старых сооружений города и свидетельствует о том, что здесь уже в XVII веке был достаточно крупный по тем временам городской центр.

В. М. Сысоев описывает в своем отчете, относящемся к 1927 году: "Самой ценной и важной как в историко-археологическом, художественном, так и когда-то и в религиозном отношениях, является самая большая в городе Джума мечеть, находящаяся в самом центре города, почти на самом базаре.

Другим важным сооружением городского центра является духовная школа (медресе), размещенная северо-восточнее Джума мечети. В отличие от Джума мечети медресе, входя в рядовую застройку, составляет одно из сооружений, замыкающего площадь с восточной стороны. И потому, несмотря на относительно возвышенное расположение на рельефе, оно все же уступает Джума мечети по своей значимости.

Другим не менее уникальным памятником Ордубада является Бузхана, не нашедшего аналога на территории Азербайджана. На рисунке представлены южный и северный фасады [59-60] после реставрации. Купол памятника восстановлен с применением эпохового кирпича (20x20x4).

С южной и северной сторон Бузханы строятся барьеры из речного камня.

На северной стороне Бузханы восстанавливается проем для поступления снега в помещения (Авторы проекта академик А. В. Саламзаде и архитектор А. М. Насирли).

По своему композиционному решению большой интерес представляет торговое сооружение, возведенное в XVIII веке.

Это центрическое здание, имеющее форму квадрата с перекрытым куполом, круглым залом. Освещение зала осуществляется при помощи четырех прямоугольных проемов, имеющих в куполе. Зал сообщается с рядом вспомогательных помещений, расположенных по его периметру.

Освещение этих комнат осуществляется при помощи больших широких арочных проемов стрельчатого очертания. Встроенные арочные проемы, симметрично расположенные по оси здания: восток - запад и север - юг, составляя архитектурный костяк, придают сооружению общественный характер. Здание и купол возведены из обожженного кирпича. Все помещения внутри сводчатые, снаружи же перекрытие плоское, исключая купол зала.

Автор книги "Ордубад" А. С. Фараджев, говоря о городском центре, пишет: "В центре города находился большой крытый рынок восточного образца со стрельчатыми сводами и куполами". Очевидно, автор имел в виду именно это сооружение.

До 1980 года данное сооружение было известно в литературе, а также в народе как спортивное сооружение, именовавшееся в старину "Зорхана".

Зорхана в Азербайджане не сохранились, и это сооружение являлось как бы единственным, уникальным на его территории, дошедшим до нас.

В конце 1980 г., расчистив и раскрыв вокруг здания остатки стен, установили, что оно по своей конфигурации ближе к торговым зданиям. В настоящее время это сооружение предстало перед нами как центрально-купольное здание, возглавляющее и дополняющее торговые ряды, некогда существовавшие южнее Джума мечети, о чем свидетельствует высказывание И. Шопена. [60-61]

Шопен в своем описании городского центра отмечает "большой базар", имея в виду, очевидно, данное купольное сооружение, которое до недавнего времени было известно как сооружение для проведения спортивных состязаний.

Площадь отличается удачной архитектурно-пространственной композицией. Сосредоточение на центральной площади двух важных по своей значимости культовых сооружений - Джума мечети и медресе представляет наиболее интересное сочетание центральной мечети города с высшей духовной школой, часто встречающееся в средневековых городах Средней Азии.

Центральная площадь Ордубада в настоящее время может служить образцом средневековой торговой и общественной площади.

Квартальные площади

В Ордубаде городские улицы на своем протяжении перебивались тремя-четырьмя небольшими площадями, на которых были по-разному размещены мечети.¹ Эти площади, обстроенные разнообразными архитектурными сооружениями и обсаженные чинарами, составляли один из основных элементов городского ансамбля. Здесь своеобразное сочетание рельефа с местными доминантами придает многоплановость и живописность всей панораме в целом.

Подобно тому, как в увертюре к опере слышатся фрагменты лейтмотивов, развивающихся в определенных действиях, так и в силуэте города зритель почти одновременно охватывает всю сумму доминант, каждая из которых внутри города связана с целым комплексом ансамблей. Но после первого, целостного впечатления от общей композиции города, по мере того, как мы осваиваемся с городским ансамблем, мы перестаем смотреть на него как на одно целое, и внимание наше сосредоточивается на его составных частях - отдельных местных ансамблях. [61-62]

В Ордубаде местные ансамбли - небольшие квартальные мечети, создававшие яркий контраст с рядовой жилой застройкой как по масштабу, так и по характеру архитектуры, развивали композицию панорамы. Такая картина ясно наблюдается и в настоящее время в Ордубаде.

Большой интерес представляет Верхняя Амбарасская площадь. Местоположение и размеры площади были продиктованы естественными условиями. Площадь представляет собой замкнутое пространство неправильной формы, открытое с южной и юго-восточной стороны. Двухэтажная мечеть, обращенная главным фасадом на восток, размещена на широкой площадке высотой 1 м, у подножия которой протекает родник - "чешме". Несколько тяжелый первый этаж мечети несет на себе легкую лоджию с изящными столбами.

С юга и востока от здания мечети возвышаются несколько старых, дуплистых чинар, покрывающих своими кронами почти всю площадь.

Композиция площади, несмотря на всю ее живописность и свободу, отличается большой завершенностью и устойчивостью. На площади перед мечетью высится чинара окружностью 12 метров. Совершенно уместно расположение под чинарой родника - "чешме", которым пользуются жители данного мэхэллэ. Пространство и объемы, оформляющие площадь, есть только вместилище главного - человека, поэтому вся композиция площади - есть нечто незаконченное, она получает свое завершение при наполнении площади людьми. Ярко одетая группа людей - одна из самых красивых картин, вносящих жизнь и движение в неподвижное пространство площади.²

Другая, не менее интересная по своей форме площадь Ордубада размещается на пересечении двух старых улиц города - эта площадь называется в народе Шэшэри мейданы.

В XVII-XVIII вв. она была центром одного из крупных кварталов города, который еще в 1836 г. назывался Сер-Шехер, что означало - главная часть города (т.е. центр города). По сведениям, полученным нами весной 1965 г. от местных старожилов, этот квартал охватывал жилой район на

¹ Обмеры площадей в Ордубаде произведены автором в 1965 году.

² Небольшая часть имеющихся некогда над улицами арок сохранилась в настоящее время.

протяжении всей улицы, ведущей от селения Верхний Айлис в юго-восточную [62-63] часть города. Сама площадь размещается примерно в середине квартала - мэхэллэ.

В площадь вливаются две улицы. Точка пересечения этих улиц находится в северо-западном углу площади. Одна из этих улиц, подходя к площади с севера, несколько меняет свое направление при выходе из нее.

В настоящее время площадь имеет несколько неправильную форму, которая в натуре воспринимается почти как прямоугольник, если не считать несколько закругленной юго-восточной стороны.

Судя по сообщениям старожилов, площадь некогда имела форму квадрата; улицы, пересекающие ее, были перекрыты арками, которые в сочетании с членениями окаймляющих площадь стен создавали впечатление интимности и уюта. Подобная же картина наблюдалась и в средневековых европейских городах.¹

На северной стороне площади возвышается двухэтажная мечеть. Главный фасад ее ориентирован на юг. Остальные три стороны площади окаймлены высокой глинобитной стеной, расчлененной на юго-восточной стороне лопатками, незначительно выступающими из плоскости стены, на западной стороне - стрельчатыми нишами. Оформление стены подчеркивало наряду с жилым характером площади и ее общественное значение. Это было похоже в некоторой степени на окруженные аркадой площади, напоминающие внутренние монастырские дворы, но здесь этим приемом подчеркивался и жилой характер площади, и ее общественное значение.

Третьим крупным кварталом Ордубада был Мингисский, который, по сведениям старожилов, включал [63-64] улицу, ведущую на Тебриз, являющуюся одной из главных магистралей города.

В этом квартале, кроме основной его площади с мечетью, имелась и другая небольшая площадь, где размещалась баня, обслуживавшая этот квартал. Площадь эта находилась на пересечении двух улиц.

Мингисская площадь с мечетью имела прямоугольные, близкие к квадрату очертания. Примерно в центре площади возвышалась чинара, некогда покрывавшая своей кроной почти всю площадь. Улица, подходящая к площади с ее северного угла, резко меняет свое направление при выходе из нее. Меняет также свое направление и вторая улица, вливающаяся в площадь. Обе улицы на площади в точке пересечения между собой образуют почти прямой угол.

Мечеть, расположенная на площади, представляет собой двухэтажное здание, верхний этаж которого с широкими ажурными проемами покоится на более массивном нижнем этаже.

В Ордубаде имелись и другие площади с мечетями; они назывались Кюрдетарская, Уч-Таренги и Энгеч.

О Кюрдетарской площади, размещенной по улице, ныне носящей имя Низами, упоминается у Шопена: "...площадей три, из коих Кюрд-мейдан четырехугольная - лучшая в городе"².

Площадь Уч-Таренги размещалась за рекой Кянза-чай, а Энгеч - между Сер-Шехерской и Уч-Таренги.

Площадь Энгеч представляет собой пространство неправильной формы с тремя выходами. На площади имеется родник - "чешме" Двухэтажная мечеть с угловой лоджией [64-65] обращена главным фасадом на восток. Непосредственно к лоджии примыкает небольшое тутовое дерево. Остальные стороны площади окаймлены невысокой глинобитной стеной.

Площадь Уч-Таренги привлекает зрителя своей компактностью. Ее форма приближается к прямоугольнику.

Площадь окаймлена с трех сторон глинобитной стеной с несколькими входами на участки жилых домов. На четвертой, восточной стороне размещено главное сооружение площади - двухэтажная мечеть.

Большой интерес представляет рельеф площади, создающий разные уровни. Мечеть покоится на невысокой площадке, служащей ей как бы стилобатом. В силу этого все остальное пространство площади кажется несколько заглубленным в землю. Такое своеобразное расположение мечети на возвышенном рельефе, усиливающее ее архитектурную выразительность, мы уже отмечали при рассмотрении Верхней Амбарасской площади.

Не менее интересны в Ордубаде небольшие площади, расположенные вдоль улиц или на их пересечениях, отличающиеся друг от друга формой и размерами.

¹ А.В. Бунин. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы, стр. 137.

² И. Шопен. Указ. соч., стр. 11.

Одна из таких площадей - Аскерхан мейданы - расположена на улице, идущей на юго-восток, на пересечении ее с улицей, ведущей от центра к кладбищу. Площадь имеет форму трапеции.

Другая, прямоугольная площадь размерами 8,6 x 15,8 м находится перед бывшей медресе, являющейся и ныне школой. Площадь окружена глухими стенами. На ее северной стороне вырисовывается стрельчатая арка входа на жилой участок. Слева и справа от арки стена расчленена небольшими лопатками. Улица, вливающаяся в площадь с северо-запада, имеет ширину 3,4 м, а при выходе из нее - 3,17 м. [65-66]

Немалый интерес представляет небольшая площадь с мечетью, называемая Гаджи-Абу-Талыб мейданы, расположенная на перекрестке улицы, входящей в Сер-Шехерскую часть города. Площадь имеет форму равностороннего треугольника со сторонами, равными 19 м. Улица, подходящая к площади с южной стороны, имеет ширину 4 м, а при выходе из нее сужается до 3 м. Трехметровую ширину имеет также второстепенная улица, ответвляющаяся к северо-востоку. Главный фасад Гаджи-Абу-Талыб мечети ориентирован на юг. Перед мечетью на площади растет старый ветвистый тутовник.

Непосредственно у реки Ордубад-чай размещается площадь с мечетью, называемая жителями Мамеккар мейданы. Площадь ограничивается с трех сторон невысокой глиняной оградой, перебивающейся кое-где входами на жилые участки, а с четвертой стороны - рекой Ордубад-чай, по отношению к которой здание мечети расположено под углом. Вокруг площади за глухими стенами, а также за Ордубад-чаем возвышается густая полоса зеленых насаждений.

Внимательно присматриваясь к очертаниям описанных выше площадей и сравнивая их между собой, можно заметить некоторую общность в конфигурации их планов, в постановке зданий мечети, а также в размещении на них родников - "чешме" и чинар. [66-67]

Доминирующим элементом во всех описанных выше площадях является мечеть. Поэтому справедливым представляется вывод, что "пространство площади не имело самостоятельного ведущего значения. Началом, формирующим ансамбль, являлось здание, ради которого и для которого эта площадь существовала".¹

Из рассмотренных площадей площади Сер-Шехер, Уч-Таренги, Мингиская и Кюрдетарская очень сходны между собой по форме, близкой к прямоугольнику.

Площади превосходят своими размерами ширину вливающихся в них улиц не менее чем в 4-5 раз, и пространство площади выглядит контрастным по отношению к поперечному сечению улицы. Зритель, находящийся на площади, ощущает ее простор даже тогда, когда абсолютные размеры площади не так велики.

Количество улиц, вливающихся в площадь, не бывает большим; чаще всего в нее входят 2-3 улицы.

Во многих из рассмотренных площадей угловые выходы улиц на площади открывали чрезвычайно эффектные перспективы.

Мечети, размещенные на площадях, имеют благоприятную ориентацию - юг, восток, юго-восток. Исключение составляют Мингис мечеть и Уч-Таренги мечеть, обращенные главными фасадами на запад и юго-запад.

Нужно отметить, что во всех рассмотренных нами площадях Ордубада особый интерес представляли объемные доминанты, т.е. мечети. Именно они, в зависимости от размещения на площади, придавали ей живописный эффект, а не ее замкнутость, которая, по справедливому мнению венского архитектора К. Зитте, характерна для площадей средневековых городов Европы². В этом отношении площади азербайджанских городов уподоблялись русским и среднеазиатским городским площадям Средневековья.

Каждая из рассмотренных нами городских площадей, обладая некоторыми общими чертами с другими площадями, в отдельности представляет собой уютный живописный уголок, имеющий свои индивидуальные особенности. [67-68]

Жилые дома

Среди памятников нахчыванского региона народное жилье занимает особое место, и в этом плане уникальная планировочная структура Ордубадского жилого дома с 8-гранным

¹ В.А.Лавров. Архитектурно-планировочная композиция среднеазиатского города, стр. 253.

² А.В.Бунин. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы, стр. 139.

распределительным вестибюлем, пожалуй, не имеет аналогов за пределами города. Это обстоятельство требует пристального внимания к народному жилью Ордубада с целью максимального сохранения этих драгоценных остатков прошлого, не нарушая их архитектурно-планировочной структуры.

Интересные образцы народного жилья сохранились на территории Нахчыванской Автономной Республики, относящиеся к XVIII-XIX вв.

При обследовании нами сельских поселений выявилась закономерность выбора места для них, а именно большое значение придавалось возможности наилучшим образом ориентировать здания, учитывалось направление господствующих ветров, наличие реки и других естественных факторов.

Характерной чертой планировки поселений средневекового времени являлось расположение жилых домов, как правило, в глубине участка с главным открытым фасадом, обращенным внутрь двора или сада.

Часто значительное влияние на планировку и формирование архитектурного облика селений оказывал сильный рельеф местности.

Расположенные по склонам гор селения имеют четко выраженную направленность с ориентацией почти всех домов по склону. Селения на большом рельефе, естественно, скучены. К примеру: Вананд, Айлис, Дырныс, Ганза, Тиви, Насриваз и многие другие.

В низменных районах небольшие жилые дома, окруженные хозяйственными строениями, обычно значительно удалены друг от друга и разделены приусадебными участками. Подобная картина наблюдается во многих селениях Бабекского района - Неграме, Джахри, Гоша Диза, Назарабад, Шихмахмуд и ряде селений Шарурского района.

Архитектура жилища Ордубада - одного из древних городов Нахчывана составляет обособленный тип, не нашедший аналогии в других зонах Азербайджана. [68-69]

Жилые дома Ордубада значительно отличаются по своей планировке от жилых домов других районов Нахчывана, составляя несколько обособленную группу, почти не нашедшую распространения за пределами Нахчывана. Характерным типом ордубадского жилища является восьмигранный распределительный вестибюль, покрытый полуциркульным или восьмигранным сводом, обеспечивающим самостоятельные связи дома с хозяйственным двором, садом, вторым этажом и отдельными комнатами первого этажа.

Такие распределительные вестибюли, существующие почти в каждом ордубадском доме наряду с обеспечением максимального удобства планового решения представляет высокохудожественное архитектурное начало.

В Ордубаде можно встретить и дома с тремя распределительными вестибюлями, дополняющими один другой, а в некоторых случаях и расположенными [69-70] изолированно друг от друга.

Весьма характерным для средних веков был высокий художественный уровень рядовой застройки. Улицы и площади Ордубада еще сохраняют немалое количество жилых домов, обладающих живописностью, художественной теплотой и уютом.

Широкие витражные окна жилых комнат с удачным расположением дверей, с традиционным входом в виде порталов, часто украшенных фигурной кирпичной кладкой. В остальном жилой дом не имел почти никакого декоративного убранства.

Естественно, что при таком положении большое художественное значение приобретали и растительность, украшающая фасад, и мелкие, но значительные детали входных дверей, как "таккульбабы" - приспособления для стучания в дверь и др. [70-71]

Жилой дом по ул. Сер-Шехер, 13

Двухэтажный дом, возведенный в XVIII в., представляет собой наиболее развитый тип городского дома.

Фасад дома выходит на небольшую квартальную площадь с мечетью. Здание построено в виде буквы "Г" и обращено своей длинной стороной к улице. Через традиционный входной портал посетитель попадает в восьмигранный в плане вестибюль, перекрытый сферическим куполом. Переход от восьмигранника к основанию купола осуществлен рядом тропов. Поверхность купола обработана штукатурными гуртами, а грани - стрельчатыми нишами, обрамленными штукатурными тягами. В трех нишах находятся дверные проемы, из которых один через неширокий проход ведет во двор дома, второй - в [71-72] помещение для скота и, наконец, третий, по крутой лестнице, находящейся в толще стены, - в гостевую комнату, расположенную во втором этаже.

Попасть в жилую часть дома можно только со стороны двора, через стрельчатый портал, в небольшие "сени" с лестницей, ведущей на второй этаж. По обе стороны от "сеней" находятся две жилые комнаты, обращенные на юго-восток, в сторону двора. Хозяйственные помещения жилого дома располагаются на участке, примыкая непосредственно к входной его части. В часть из них, а именно в помещение для скота, по небольшому проходу можно попасть непосредственно из вестибюля. Тут же находится уборная. Рядом с помещением для скота расположена кухня с "тендиром", попасть в которую можно лишь со двора.

За жилыми комнатами рассматриваемого дома вдоль фасадной стены расположены хозяйственные помещения - кладовые, освещаемые небольшими проемами, находящимися на значительной высоте от уровня пола. Одно из помещений, куда ведет проход из "сеней", имеет очаг и, очевидно, раньше служило кухней. Каждая жилая комната сообщается с кладовой через дверной проем, расположенный в соответствии с симметричным решением интерьера комнаты.

В планировке 2-го этажа полностью повторен план первого, с той лишь разницей, что над вестибюлем размещена гостевая комната. Шебеке и каминны - "бухары" часто размещались в специальных уширениях, поперек сводчатых перекрытий комнат, благодаря чему комната в плане приобретала форму креста.

В рассматриваемом доме такие комнаты находятся слева от "сеней" как на первом, так и на втором этаже. Дверной проем, ведущий из "сеней", расположен по продольной оси комнаты, которую с противоположной стороны замыкает небольшой "бухары". Поперечная ось комнаты фиксируется на внутренней стене развитым "бухары", помещенном в упомянутом уширении, а на наружной дворовой стене - большим окном - шебеке с тонким орнаментальным рисунком переплета.

Дом возведен из сырцового кирпича с прокладкой деревянных брусьев. Перекрытие плоское. [72-73]

Жилой дом по ул. Сер-Шехер, 39

Жилой дом возведен в XVIII в. Дом имеет два этажа. В настоящее время от него сохранилась одна жилая комната и восьмиугольный вестибюль с богатым порталом.

Комната с большим выходящим в сад окном соединялась широким прямоугольным проемом с располагавшейся рядом большой комнатой, дошедшей до нас в полуразрушенном состоянии. Судя по соединяющему их широкому проему, комнаты эти были как бы одним помещением.

Комната с большим окном служила главным образом для летнего пребывания, что подтверждается отсутствием в ней "бухары" и "кюرسی", в то время как другая, более значительная по размерам, имеет в центре пола "кюرسی", а в торцовой стене - богатый оформленный "бухары".

Эта комната освещается пятью невысокими, продолговатыми окнами, расположенными высоко от уровня пола. В стенах ее устроено большое количество ниш.

В продольной, наружной стене размещены большие ниши с основанием у самого пола; в противоположной стене им отвечают дверные проемы, ведущие в находившуюся рядом третью комнату, от которой сохранились лишь части стен. Подобной величины проемы составляют редкое явление в домах Ордубада.

В стенах вестибюля имеются шесть дверных проемов. Один служил входом на лестницу, которая вела во второй этаж, в комнату гостя, расположенную над вестибюлем. Углы проемов и ниш окантованы белого цвета гипсовыми полосками. Купол вестибюля имел сложную декоративную обработку, от которой сохранилась лишь незначительная часть. Стены дома сложены из кирпича-сырца. Цоколь облицован тесаным камнем. Стены покрыты трехслойной штукатуркой, причем верхний слой, светлоохристого цвета, предназначался для живописи. Потолок оштукатуривался обычно в два слоя. Местами отлетевшая с потолка штукатурка обнажила подшивку типа "багдади", состоящую из планок с закругленными сторонами и заостренными концами. Планки пришиты к круглым балкам коваными гвоздями. [73-74]

Описываемый дом главным фасадом выходит в расположенный на участке сад, глухими же стенами - в соседние сады. Сад занимает площадь около 900 м² и повторяет обычный прием планировки. В саду устроены два выложенных каменными плитами бассейна.

В заборе, отделяющем участок от улицы, устроен дверной проем, оформленный в свое время порталом, через который посетитель проходил в коридор, ведущий ко второму дверному проему и к лестнице в сад.

Указанный дом имеет ряд особенностей: он не выходит на улицу ни одним из своих фасадов, и попасть в него можно только через огороженный сад; комнаты соединены между собой широкими проемами; все перекрытия плоские, за исключением перекрытого куполом "вестибюля", наконец, своеобразна и не повторяется роспись стен. Все это отличает его от ряда жилых домов Ордубада.

Жилой дом по ул. Сер-Шехер, 23

Жилой дом возведен в XVIII в. Дом имеет два этажа, сильно вытянут в плане с отношением сторон 1:2,5. Дом поставлен к улице торцом, причем вся композиция его развита по продольной оси.

Неглубокий портал ведет в прямоугольной формы "вестибюль", занимающий всю ширину корпуса. На первом этаже к вестибюлю по продольной [74-75] оси здания примыкает квадратная комната. За ней расположена комната несколько вытянутых пропорций. В свою очередь, эти помещения сообщаются с небольшими хозяйственными помещениями, освещенными вторым светом. Первый этаж используется для постоянного проживания в нем.

Несколько отличается от первого этажа второй этаж. Довольно крутая лестница ведет непосредственно из вестибюля на второй этаж, в котором расположены всего две комнаты. Одна из них поставлена поперек корпуса над вестибюлем и выходит на улицу небольшим "шебеке", расположенным выше входного портала. Вторая комната представляет собой вытянутой формы зал. По поперечной оси зала с одной стороны находится большое окно "шебеке", с другой - глубокий альков с большим окном. Обработка стен зала 2-ярусными нишами и полкой - "ламя", отличающаяся особой тщательностью известково-алебастровая штукатурка, богатый "бухары", замыкающий продольную ось зала, и альков с цветным шебеке и небольшим камином, - все это свидетельствует о парадном назначении помещений второго этажа, которыми, видимо, пользовались и в зимнее время.

Жилые комнаты первого этажа и зал второго этажа ориентированы на юго-восток, в то время как с северо-западной стороны на первом этаже размещены обслуживающие помещения [75-76] (кладовая, кухня и т.д.), а на втором - глубокий альков и лоджия. Это обстоятельство свидетельствует о том, что ориентация жилых комнат зачастую определяла общую планировочную композицию. Все хозяйственные помещения дома, в том числе и помещения для скота, расположены в подвальном этаже и перекрыты сводами.

Помимо своеобразной внутренней планировки дома, размещение его на участке также несколько необычно. Дом поставлен торцом к улице и разделяет участок на две самостоятельные части, причем ведущие в каждую половину проемы находятся в торцовой стене вестибюля. Это обеспечивает проход на участок через парадный вход, минуя жилые помещения дома.

Юго-восточная часть участка с бассейном и вымощенной площадкой перед зданием занята фруктовым садом и виноградником на вертикальных жердях. Северо-западная часть в настоящее время используется под огород. В прошлом двор, по-видимому, имел хозяйственное назначение, о чем свидетельствуют остатки разрушенных хозяйственных помещений.

Выходящий на улицу торцовый фасад решен так же, как и дворовые - трехчастным членением плоскости стены, причем в средней, несколько большей части размещен входной портал.

Подобное нарушение традиционного приема архитектурного решения уличного фасада жилого дома может быть объяснено желанием еще сильнее подчеркнуть его парадность в соответствии с внутренним его содержанием.

В рассматриваемом доме пилястры служат декоративным элементом, тем более что они не отвечают внутренним продольным стенам здания.

Таким образом, дом №23 по ул. Сер-Шехер в целом является примером зажиточного жилья с сильно развитой парадной частью. Если в обычных домах парадная часть дома ограничивается одной гостевой комнатой сравнительно небольших размеров, то в данном случае она превращена в зал с лоджией, альковым и занимает целиком весь второй этаж.

Дом возведен из кирпича-сырца. Кровля во всех помещениях плоская. Внутренняя отделка дома проста - стены оштукатурены, никаких украшений не имеется. [76-77]

Жилой дом по ул. Азизбекова, 4

Жилой дом возведен в XVIII веке. Дом имеет два этажа. Планировка дома очень своеобразна. Через портал посетитель попадает в восьмигранный вестибюль, откуда и ведет лестница на 2-й этаж в

гостиную, имеется вход в жилую комнату и выход во внутренний дворик небольших размеров, имеющий в длину форму вытянутого вдоль оси, параллельно улице, восьмигранника.

Дворик со всех сторон, за исключением примыкающей к соседу, охвачен жилыми и хозяйственными помещениями, причем жилые комнаты замыкают продольную и поперечную оси его большими оконными проемами, заполненными некогда шебеке.

В центре вымощенного квадратным обожженным кирпичом дворика находится небольшой бассейн с фонтаном, обсаженный декоративной зеленью. Отдельные деревья в кадучках расставлены вдоль стен у оконных проемов.

Небольшие размеры дворика, бассейн с фонтаном, большие окна "шебеке" и изобилие декоративной зелени создали уютный и живописный уголок.

Большое внимание здесь уделено решению дворика, служащего композиционным ядром всего дома.

Комната, расположенная на первом этаже, выходит во внутренний дворик большим проемом, в то время как в фасадной стене имеется лишь расположенное на значительной высоте от уровня пола маленькое окно. [77-78]

В свою очередь, комната связана с небольшим шестигранным помещением, в одной из граней которого находится "бухары". Из шести граней в четырех имеются оконные или дверные проемы, связывающие это помещение с внутренним двориком и двумя жилыми комнатами.

Комната, расположенная в торце дворика, имеет глубокие ниши и приобрела таким образом форму креста. В обращаемой во двор нише находилось большое окно "шебеке". В свою очередь, эта комната связана с упоминавшимся шестигранным помещением, небольшой квадратной кладовой, а также через коленчатый проход - с третьей жилой комнатой. Последняя, помимо выходящего во внутренний дворик большого окна, имеет в противоположной стене точно такой же проем, обращенный в сад и хозяйственный двор.

Через неправильной формы небольшой проход, соединяющий внутренний дворик с садом, можно попасть в последнюю комнату, продольная ось которой перпендикулярна диагональному направлению дворика. В настоящее время это помещение используется как кухня, однако большое количество ниш и замыкающий одну из осей комнаты "бухары" свидетельствуют о ее жилом назначении в прошлом. Вероятно, она предназначалась для пребывания в ней в зимнее время, в то время как остальные комнаты, не имеющие "бухары" и "кюersi", предназначались для летнего периода. Это предположение подтверждается также наличием больших окон шебеке во всех комнатах, за исключением последней, которая имеет всего лишь один небольшой наружный проем.

Дом возведен из кирпича-сырца.

Двухэтажный дом по ул. Сер-Шехер, 57

Двухэтажный жилой дом возведен в XVIII веке. Первый этаж дома состоит из трех комнат и передней - вестибюля. Второй этаж состоит из двух комнат. Вестибюль здесь представляет собой также восьмиугольник, в одном из углов которого размещена лестница, ведущая в такую же по величине и назначению комнату, расположенную на втором этаже.

Дворовый фасад прорезан тремя большими окнами - шебеке и дверным проемом прямоугольной формы, ведущем в вестибюль. Над дверным [78-79] проемом - небольшое окно с частой деревянной решеткой простого рисунка. К передней примыкает жилая комната с выходящим во двор большим окном. По большой продольной оси находится дверной проем из передней, которому в противоположной торцовой стене отвечает "бухары". Во всех стенах устроены два яруса ниши прямоугольной формы. Ниши нижнего ряда - глубокие, ниши второго яруса несколько ниже и не так глубоки. Разбивка ниш одной стены точно повторяет разбивку их на противоположной и отличается строгой симметричностью - черта, характерная как для описываемого дома, так и вообще для большинства жилых домов Ордубада.

Комната, примыкающая к описанной, также жилая, но она не имеет ни одного светового проема.

Третья комната, примыкающая к передней, служит кладовой.

На втором этаже из трех помещений два являются жилыми, о чем свидетельствуют устроенные в стенах "бухары".

Жилой дом по ул. С. Вургуна, 10

Одноэтажный двухкомнатный жилой дом возведен в XIX веке из сырцового кирпича. В плане дом представляет прямоугольник с размерами 13,3 м на 6,9 м и высотой помещений 2,65 м. Толщина стен дома 65 см. [79-80]

Дом разделен на три секции, из которых средняя шириной 4,5 м содержит в себе распределительный вестибюль с главным входом, выходящим на главный фасад и входом, расположенным напротив главного, ведущим в прихожую с выходом на усадьбную территорию.

Из прихожей симметрично организованы два входа в жилые комнаты. Распределительный вестибюль содержит в правой угловой части небольшую лестницу, размещенную в толще стены, ведущую на крышу. Левая жилая комната несколько смещена от красной линии главного фасада дома, вследствие чего по площади несколько уступает правой.

Площади жилых комнат составляют 14,6 м² и 20,2 м².

Эллипсоидной формы вестибюль дома в настоящее время имеет срез со стороны главного фасада, что было вызвано расширением улицы Самеда Вургуня в этой части.

Со стороны двора к дому примыкает веранда шириной около 2-х метров, закрытая с боков невысокой стеной из сырцового кирпича, что придает всему дому антовый характер. Перекрытие дома выполнено по деревянным балкам, на которые уложен деревянный настил.

Дом находится в хорошем состоянии.

Совершенно уникален жилой дом по улице бывш. Кирова, 28.

Дом представляет компактный прямоугольник, делящий его вдоль на две части: большую, содержащую две жилые комнаты, две прихожие и зал - текие, являющийся как бы продолжением жилой части дома и соединяющийся с ней посредством прихожей.

Вторая прихожая размещена в западном крыле дома, откуда осуществлен непосредственный [80-81] вход в зал - текие. Линейное построение дома создает анфиладу, где спальня - гостиная - прихожая - все помещения, соединяясь между собой, создают единый организм, хотя текие по своим размерам (10,3 м на 4,5 м и высотой 4 м) выбивается из объема жилой части постройки не только высотой, но и двухъярусным содержанием восточной и западной части зала, организованной в виде остекленной галереи, симметрично расположенных вторых этажей, предназначенных для женщин.

Неменьший интерес представляет дом №25, расположенный по соседству с предыдущим. Здесь также имеет место линейное построение плана одноэтажного дома, состоящего из двух смежных жилых комнат, находящихся несколько выше остальной части дома. Наличие трех распределительных вестибюлей несколько отличает этот дом от предыдущих.

Вход в жилую часть, в хозяйственное помещение и выход на садовый участок осуществляется через вестибюль.

Ориентация дома, как и предыдущего, север - юг. Садовый участок находится в южной части.

Здесь глухая стена уличного фасада с порталным входным проемом стоит на красной линии улицы.

Со стороны двора осуществлен вход в подвальные помещения, находящиеся под жилыми комнатами дома.

Садовый участок расположен несколько ниже от самого дома, согласно рельефу. Конструкции, строительный материал дома идентичны предыдущему.

Ниже представляем планы ряда жилых домов, обследованных автором в 1972 году. [81-86]

Городские улицы

Города Азербайджана в XVII-XVIII вв. приспособлялись к природным условиям мест. Приспособление к рельефу местности получало прямое отражение в трассировке улиц.

Природные условия - гора, очертание берега моря, линия берега реки или холма и т.д. - явились существенными факторами, определявшими главные, наиболее древние улицы, к которым привязывались остальные улицы. Наряду с этим уличная сеть строилась с учетом местоположения городских ворот. Главные улицы всегда соответствовали загородным торговым дорогам, а второстепенные вливались в главную улицу. При этом учитывалась и их ориентация. Улицы, подводящие к торговому центру, часто имели благоприятную ориентацию, при которой солнце не мешало путнику, идущему к торговому центру с восходом и возвращавшемуся при закате. В то же время ориентация магистралей могла отразиться и на размещении жилых домов вдоль этих улиц. Такое построение архитектурно-планировочной структуры города нашло свое яркое выражение в схеме улиц рассматриваемых городов.

В XVII в. происходило сложение главных улиц городов. Несмотря на преобладание нерегулярной, свободной планировки, все же при этом наблюдается известное стремление к определенной организованности уличной сети. Архитектурно-планировочная композиция средневековых городов строилась преимущественно на прямоугольной, радиальной и радиально-концентрической основе. Эти системы и определили основные элементы города (композиционный центр, главные улицы, местные центры). Характер планировки города в сочетании с естественно-географической средой и ведущими архитектурными ансамблями создавали основу образа города. [86-87]

Измельчание кварталов-мэхэллэ создавало потребность в дополнительных переулках, тупиках, проходах, что приводило к усложнению уличной сети. Нерегулярность сети городских улиц определялась и стихийным, неравномерным размещением усадеб между отдельными слоями населения. Подобная нерегулярность застройки создавала большое богатство живописных форм.

Старые планы Ордубада, на первый взгляд, производят впечатление случайности и неорганизованности сети городских улиц. В некоторой степени это справедливо в отношении мелких улочек и тупиков, появившихся в городе в результате скученности застройки. В основном же такая живописность городских улиц проистекает из приспособления планировки и застройки к местным природным условиям.

В силу того, что строительство средневекового города осуществлялось отдельными лицами, каждый владелец уделял большое внимание благоустройству своего двора, а главный элемент городской застройки - жилые дома были обращены к улице своими неприятзательными глухими фасадами. Вследствие этого по обеим сторонам улиц тянулись стены, монотонность которых нарушали лишь порталы - входы на участки, во многих городах Азербайджана особо украшавшиеся. [87-88]

Совершенно отчетливую радиальную структуру плана имеет Ордубад. Улицы города, на первый взгляд, кажутся хаотичными, но, внимательно присмотревшись, мы замечаем, что сетка улиц вырисовывается как радиальная система, сходящаяся в сложившемся центре, что отчетливо прослеживается по представленному плану.

Улицы города в виде веера располагались вокруг торгового центра, размещенного посередине городской территории.

Главной магистралью, подводившей к центру, служила старая улица (ныне Низами), которая и в настоящее время сохранила свое значение как центральной улицы, соединяющей вокзал с городским центром. На улице Низами сосредоточены административные, торговые и культурно-бытовые сооружения. Эта улица составила планировочный костяк города, основу ее планировочной и пространственной организации.

Помимо основной магистрали, в плане города прослеживается пять четко очерченных радиальных направлений улиц, сходящихся в городском [88-89] центре: на север - к селению Верхние Акулисы, на северо-восток - к селению Кянза (через реку Кянза-чай), на восток - к старому кладбищу, на юг - к городу Тебриз и на юго-запад - к городу Нахичевань.

Здесь названные улицы являются как бы каркасом, связывающим воедино все части городского организма, они служат тем руслом направленного движения, которое помогает определенным образом раскрыть художественное взаимодействие частей города, отдельных ансамблей и зданий.

Несколько обособленно от остальных магистралей расположена улица, которую в XVIII в. заселяли богатейшие слои населения. Об этом свидетельствуют многочисленные образцы народной жилой архитектуры, сохранившиеся до наших дней. Оторванность этой магистрали от других объяснялась тем, что в то время богачи отдалялись от городского центра и селились широко на окраинах.

Ордубад представляет собой наиболее удачный пример, где лучше, чем где-либо, сохранились черты древнего живописного ансамбля. Здесь можно наблюдать придающую живописность жилым районам панораму, раскрывающуюся изнутри сквозь открытые дворы, представляющие собой уширения улиц, внутриквартальные территории и т.п. [89-90]

Обращают на себя внимание в городе небольшие перекрестки внутри жилых территорий, предназначенные для размещения на них молитвенных домов. Примером таких площадок могут служить Аскерхан мейданы, Мамеккер мейданы, Гаджи-Абу-Талыб мейданы и др., о которых было сказано выше.

В целом весь городской ансамбль Ордубада отличается не только большой целостностью, но и замечательным многообразием, которое раскрывается постепенно, при движении по его изломанным, то

расширяющимся, то суживающимся улицам, при подъеме на крепость, откуда городские пейзажи появляются в неожиданных ракурсах.

Почти все улицы города узки и криволинейны, а чем уже улица, тем заметнее на ней все неправильности ее трассировки - повороты, изломы, расширения и сужения.

Почти аналогичную с Ордубадам картину дают планы среднеазиатских городов - Ташкента, Коканда, Намангана и др. Общей чертой этих городов является радиальное направление улиц, напоминающих извилистые коридоры. При этом направление их подчинено условиям рельефа и требованиям ирригации. И здесь из-за отсутствия прямых улиц в городах не бывает широких перспектив.¹

О криволинейности городских улиц Ордубада писал И. Шопен: "Улицы хотя так же извилисты, как и во всех азиатских городах, но представляют непрерывную связь глиняных стен и строений, между которыми зеленеют прекрасные сады".² [90-91]

Улицы Ордубада в большинстве своем лишены глубоких перспектив в силу того, что глухие стены, окаймляющие их, многочисленные изломы и повороты делают их недоступными зрительному охвату. Но вместе с тем членение улиц по глубине зрительно укорачивает их длину, что позволяет охватить взглядом определенную часть пространства улицы.

В связи с этим картины городского пейзажа строятся на коротких, но быстро меняющихся при движении отрезках застройки. [91-92] Разнообразные сильные ракурсы обуславливают особую остроту художественной композиции, выразительность и впечатляющая сила которой увеличиваются благодаря элементу неожиданности, характерному для восприятия средневекового города.

Членение улиц осуществляется при помощи небольших площадей, смягчающих, как уже упоминалось выше, монотонность этих улиц, окаймленных глухими фасадами жилых домов. [92-93]

Эти небольшие площади расчленяли улицы города на отдельные звенья. Часто в нескольких вместе взятых звеньях улицы наблюдалось изменение "быта людей, сообразно их социальной и профессиональной принадлежности".³ О группировке населения в отдельных районах-мэхэллэ будет сказано ниже.

Наиболее показательна в этом отношении улица, которая при значительной общей длине делилась на такие отрезки, при которых пространство становилось гармоничным.

На примере Ордубада можно проследить справедливость мысли о том, что "архитектурную композицию улицы определяли прежде всего ее членения, которые представляли собой весьма живописную цепь отдельных отрезков. Почти каждое звено средневековой улицы обладало неповторимостью оригинальной картины, которая вместе с тем не обладала полной законченностью и наоборот, создав у зрителя определенное впечатление, заставляла его двигаться вперед - вплоть до главной площади".⁴ [93-94]

Культовые сооружения.

Культовые сооружения - мечети, медресе текие, мектеб-мечети и другие играли огромную роль в духовной и общественной жизни Азербайджана, о чем вкратце упомянуто нами выше.

Среди этих сооружений особенно выделялись центральные культовые здания, представленные пятничными или Джума мечетями, расположенными на центральных торгово-рыночных площадях. Они являлись главными архитектурными доминантами торговых центров и, будучи наиболее организованными городскими ансамблями, в значительной мере определяли облик любого средневекового города. Местоположение и архитектура этих зданий обычно сильно выделяли их из массовой застройки. В этих мечетях совершались общегородские богослужения.

В этом плане Джума мечеть Ордубада была центром городской композиции. Мечеть, возведенная на высокой скале, облицованной бутовым камнем, создавшей впечатление искусственного стилобата и окруженная небольшим двориком, значительно выделялась среди окружающей застройки и таким образом доминировала над всей левобережной частью города. Главный вход во двор, а затем со двора в мечеть организован с восточной стороны. Около главного входа было построено небольшое

¹ Н.Н.Семенов. Особенности планировки городов Узбекистана. В кн.: Проблемы архитектуры (сб. материалов), т. II, кн. 1. М., 1937, стр. 224.

² И.Шопен. Указ. соч., стр. 21.

³ А.В.Бунин. Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы, стр. 136.

⁴ Там же, стр.134.

прямоугольное в плане здание с небольшим бассейном, наполненным проточной водой, для омовения правоверных.

Над главным входом в мечеть высечен датированный 1607 годом шахский фарман (указ) о том, что жителям города было пожаловано освобождение от налогов. Этот указ был вызван страшным опустошением Азербайджана в результате длительных ирано-турецких войн.

Джума мечеть считается древнейшей постройкой города. Об этом свидетельствует ряд сведений.

Из сведений, сообщенных старожилками города, а также опубликованных в 1926 г. в газете "Шарк гапысы", выпущенной в г. Нахичевани, следует предположить, что Джума мечеть возведена примерно в 730 году.¹ Другие источники предполагают, что она сооружена более 1280 лет тому назад, т.е. в 807-810 гг. [94-95]

В 1902 году на средства девушки, пожелавшей остаться неизвестной, в мечети были проведены ремонтные работы, во время которых был обнаружен кирпич с надписью Эрун Эр-Рашид. Опираясь на этот источник, строительство мечети можно отнести к IX веку.

Таким образом, сохранившиеся в городе уникальные памятники, как медресе, торговый центр "Гейсарийе" и Джума мечеть, свидетельствуют о былом величии древнего города. Именно отсюда, из исторически сложившегося центра стекаются радиальные улицы в отдельные квартальные площади.

В плане мечеть представляет собой большое квадратное здание с выделенным трехнефным ядром - молельным залом, видимо, наиболее древней частью мечети. Перекрытие помещений плоское, за исключением одной секции центрального нефа, покрытого куполом.

Архитектурное решение фасадов целиком может быть отнесено к XVII в. Архитектурный мотив глубоких сводчатых ниш и заключенных в прямоугольные рамки арок - это наиболее характерный мотив в культовых сооружениях именно этого периода (83, с. 262). Стены мечети возведены из бутового камня и облицованы обожженным кирпичом. Минарет у мечети отсутствует.

Медресе является почти единственным примером подобного сооружения, сохранившегося на территории Азербайджана до наших дней. Она считалась одним из важных духовных школ своего времени.

План ордубадского медресе отражает основную особенность сооружений подобного типа. Здесь мы видим замкнутый четырехугольный двор с помещениями, размещенными по всем четырем сторонам двора. Во двор ведет один вход со стороны фасада. Спокойный ряд стрельчатых арочных ниш на фасаде, отделенных друг от друга простыми выступами - лопатками; в центре фасада размещен высокий, простой по своему убранству портал.

В памятнике основным композиционным средством явилось противопоставление сравнительно небольших арочных ниш крупному portalу. Декоративные средства здесь не применены. Такое построение фасада соответствует внутренней структуре помещений, расположенных с этой стороны. Каждая стрельчатая ниша соответствует одному из внутренних [95-97] помещений. Небольшие комнаты, расположенные со стороны главного входа в один, а с противоположной в два этажа, по всей вероятности были жилыми худжарами (комнатками) студентов духовной школы. Более крупные помещения, расположенные по обеим концам двора налево и направо от входа, предназначались для занятий.

В медресе сохранилась одна надпись, размещенная на входном портале с датой 1126 г. хиджры (1714 г. н.л.). Медресе Ордубада - яркий пример решения архитектурной задачи не декоративными, а объемно-пространственными средствами. Пользуясь единственным строительным материалом - кирпичом, зодчий-строитель добился значительной выразительности своего сооружения.

Джума мечеть, как отмечалось, входит в состав этого же архитектурного ансамбля, возникшего как цельно задуманная группа взаимосвязанных сооружений. Ордубадская Джума мечеть иллюстрирует очень органичную ансамблевую связь с другими сооружениями городского центра, подобно ряду аналогичных ансамблей городов Средней Азии средневекового периода. Но в отличие от ряда среднеазиатских городов здесь прием объединения мечети и медресе представлен в несколько иной трактовке, а именно здание Джума мечети, находясь на одной площади с медресе, доминирует над ней.

Между сохранившимися в городе в виде веера радиально направленными улицами, сходящимися в городском центре, размещались жилые кварталы-мэхэллэ со своими культовыми центрами. Здесь роль небольших культовых центров, подчиненных главному городскому центру и в то же время композиционно господствующих в своих районах, хорошо видна на плане города.

¹ Газета "Адабият ве индженсенет" от 15 января 1982 года.

Почти на каждой улице города находится особая мечеть... внутри каждой есть бассейн с проточной водой. Вечером они бывают полны народом: правоверные мусульмане приходят сюда для омовения. Эти мечети, располагаясь в отдельных жилых кварталах города, играли роль местных общественных центров. Часто они размещались на небольших площадях, которые служили также местом собраний жителей квартала. Эти площади служили и для различных сборищ и развлечений. [97-98]

Если господствующая роль городского торгового центра с центральным культовым сооружением - Джума мечетью определялась в плане города ясно выраженным тяготением к нему городских улиц, то выявленные в дальнейшем членении плана города "доминанты второго порядка" - мэхэллэ мечети становились центрами своего небольшого участка.

В Ордубаде наблюдается наиболее четкое размещение культовых сооружений в плане города в отличие от других городов, где квартальные мечети, разбросанные в отдельных мэхэллэ, почти не выделялись среди тесно обступившей их рядовой застройки. Здесь сохранились до настоящего времени большинство имевшихся некогда мечетей и молитвенных домов, о которых упоминает И. Шопен: "Здесь шесть больших мечетей и до 25 мусульманских молелен; при главной мечети находится школа". Очевидно, Шопен имел в виду духовную школу-медресе, расположенную в центре города у Джума мечети. [98-99]

Небольшие по объему квартальные мечети представляют собой законченные архитектурные произведения, отражающие черты народной жилой архитектуры.

Композиция плана мечетей в рассматриваемый период отличается своеобразием. Наиболее показательны в этом отношении квартальные мечети, сохранившиеся до настоящего времени: "Верхняя Амбарасская", "Сер-Шехер", "Мингис", "Энгеч", "Уч-Таренги". Располагаясь на небольших площадях, разбросанных в отдельных мэхэллэ города, каждая из названных мечетей обслуживала свой район.

Из мечетей Ордубада большой интерес представляет "Верхняя Амбарасская", расположенная в западной части площади Верхний Амбарас.

Основное помещение мечети - молельный зал представляет собой в плане прямоугольник размерами 10,4 x 9 м, покоящийся на шести деревянных столбах, поддерживающих потолочное перекрытие. Михраб мечети [99-100] располагается напротив входа в зал; главный вход в него осуществляется через веранду - эйван, имеющий глубину 2 м. Со стороны главного фасада эйван покоится на восьми изящных деревянных столбах. Наличие веранды в мечети сближает ее с ордубадским жилым домом, но вместе с тем широкие проемы помещений придают мечети характер общественного здания.

Богатством убранства отличается интерьер зала и веранды - эйвана: стены этих помещений покрыты росписью по гяже; наличие ниш стрельчатой формы, а также изящных карнизов и тяг, проходящих по периметру стен, придают зданию особую торжественность и величие.

Нижняя Амбарасская мечеть, размещавшаяся на небольшой квартальной площади, в настоящее время не сохранилась.

Другая не менее интересная по своей форме мечеть размещается на пересечении двух старых улиц города, выходящих на площадь Сер-Шехер. На северной стороне площади возвышается двухэтажная мечеть. Главный фасад ее ориентирован на юг.

На первом этаже размещается молельный зал, предназначенный для мужской половины жителей квартала. Интерьер зала [100-101] отличается богатством убранства. Многочисленные ниши стрельчатой формы повторяют форму богато украшенного михраба.

Второй этаж, предназначенный для женщин, полностью повторяет план первого. Средние опорные столбы двухнефного зала первого этажа противостоят более изящным деревянным колоннам второго этажа. Связь между этажами осуществляет лестница, примыкающая к восточному торцу мечети. Главный вход в мечеть находится в центре главного фасада, выходящего на площадь. В западном торце здания размещается небольшая винтовая лестница, ведущая на крышу, заменяющую здесь минарет. Михраб мечети находится в восточной стене молельного зала.

Здание в целом построено из сырцового кирпича с выделением отдельных отрезков центральной части главного фасада обожженным кирпичом. [101-102]

Симметрично решенный фасад мечети состоит из четырех неглубоких прямоугольных ниш, разбивающих плоскости первого этажа с выделением в центре плоскости стены стрельчатой ниши, оформляющей вход в мечеть. Небольшие прямоугольные проемы размещаются по оси ниш первого этажа.

Двухсветный второй этаж украшается двойными проемами, расположенными друг над другом и имеющими прямоугольную форму. Проемы второго этажа размещаются по оси проемов первого этажа. Эти окна-шебеке, обладающие богатыми формами геометрического рисунка, сближают мечеть с характерным ордубадским жилым домом. Перекрытие мечети плоское по деревянным балкам. [102-103]

Одной из крупных квартальных мечетей была двухэтажная "Мингисская" мечеть, возведенная на крутом рельефе, обращенная главным фасадом на площадь.

Вход в мечеть осуществляется со стороны площади по центру фасада при помощи неглубокой стрельчатой ниши с вписанным в нее небольшим прямоугольным проемом. Отметка второго этажа находится на уровне отметки улицы, расположенной с противоположной [103-104] стороны мечети, отсюда же осуществлен вход на второй этаж мечети.

Главный фасад мечети состоит как бы из двух ярусов с наиболее тяжеловатым нижним ярусом, где широкие стрельчатой формы арочные ниши чередуются с размещенными между ними изящными стрельчатыми входными проемами. Здесь сохранились следы старинных деревянных дверей со знаменитыми "таккульбабами" - стукалками, украшавшими в старину почти каждую входную дверь в мечеть и жилой дом. Широкие узорчатые окна-шебеке, некогда занимавшие всю верхнюю часть главного фасада, являлись основным обогащающим здание акцентом и отличались изяществом рисунка орнамента, украшавшего проемы. Этим окнам, освещающим верхний этаж мечети, противостоят небольшие проемы стрельчатой формы, заключенные в прочные ниши нижнего этажа. [104-105]

Интерьер мечети отличается богатством убранства; вдоль стен молельного зала располагаются небольшие стрельчатой формы арочные ниши, повторяющие форму михраба.

Здание мечети, как и все квартальные мечети Ордубада, возведено из сырцового кирпича. Плоская кровля по деревянным балкам повторяет конструкцию, применяемую в жилых домах города.

Большой палас покрывает почти всю площадь молельного зала, что является необходимой принадлежностью интерьера всех квартальных мечетей Ордубада. [105-107]

Не менее интересна "Дильбер" мечеть, представляющая собой небольшое прямоугольное, приближающееся к квадрату в плане помещение, покоящееся на шести столбах. В главном и боковых фасадах мечети прорезаны большие окна-шебеке; входной портал выделен на основной плоскости стены узорчатой кирпичной кладкой. Такое акцентирование главного входа кирпичной кладкой было характерно и для ордубадских жилых домов, где подобным образом подчеркивался вход на жилой участок.

Квартальная мечеть "Энгеч", расположенная по улице, пересекающей площадь Сер-Шехер, представляет собой небольшое одноэтажное здание прямоугольной формы, возведенное из сырцового кирпича. Двухсветный [107-109] молельный зал освещается большими прямоугольными проемами, расположенными друг над другом. Окна-шебеке размещаются по главному фасаду мечети. Вход в мечеть осуществляется с юго-восточного угла здания через небольшую веранду, покоящуюся на четырех столбах. Михраб мечети размещается на западной стене молельного зала: плоская крыша служит площадкой, заменяющей минарет, который, как правило, отсутствовал во всех ордубадских мечетях. В этом плане мечети Ордубада несколько напоминают табасаранские (южный Дагестан), где мечети, как правило, имели плоскую кровлю. [109-110]

Интерьер молельного зала отличается более скромным убранством по сравнению с вышеописанными мечетями.

Площадь Уч-Таренги с мечетью размещалась за рекой Кянза-чай. Она привлекает зрителя своей компактностью. Ее форма приближается к прямоугольнику. Площадь окаймлена с трех сторон глинобитной стеной с несколькими входами на участки жилых домов. На восточной стороне размещено главное сооружение площади - двухэтажная мечеть.

Большой интерес представляет рельеф площади, создающей разные [110-111] уровни. Мечеть покоится на невысокой площадке, служащей ей как бы стилобатом. В силу этого все остальное пространство площади кажется несколько заглубленным в землю.

Такое своеобразное расположение мечети на возвышенном рельефе, усиливающее ее архитектурную выразительность, мы отмечаем при рассмотрении Верхней Амбарасской площади.

О Кюрдетарской площади, размещенной по улице, ныне носящей имя Низами, упоминается у Шопена: "... площадью три, и коих Кюрд-мейдан, четырехугольная, - лучшая в городе".

Ниже приводим краткое описание ряда селений Ордубадского района, имеющих в "Известиях Азкомстариса" (вып. 4, тетрадь 2, Баку, 1929).

Стр. 175. Селение Дернис и Калоки - сплошные сады.

В Дернисе живут тюрки. Там есть маленькая старая мечеть, в форме прямоугольника; но есть и новая мечеть немного больших размеров 12x16 м, с отделением для женщин; высотой до 5 метров, на 10 деревянных столбах. Мечеть светлая: в южной стене два больших и одно маленькое окно, в восточной стене 3 окна; окна помещены вверх. Вход в западной [111-112] стене. Ее уже несколько раз возобновляли. Потолок деревянный, крыша плоская, пол земляной, без циновок; стены внутри оштукатурены и выбелены, есть зеленая панель.

Стр. 165. Селение Деглюн (Дюйлюн).

Селение расположено к северо-востоку от селения Верхняя Аза, в 12 километрах, на восточном берегу р. Устуги-чай.

На южном краю селения Деглюн находятся небольшая мечеть (пир) и кладбище. Размер пира 4x3,8 м, свод полукруглый, высота до 4 метров, купол небольшой.

В пире имеется гробница. Рядом другой пир, более простой, с плоской крышей. Внутри оштукатурено. Вход в северной стене.

Стр. 169. Селение Мазра.

Селение расположено на большой высоте, речка Устуги-чай с шумом несется вниз, по глубокому ущелью. Жители тюрки. Мы остановились на одном дворе, расположенном на высоком холме, почти на самом обрыве глубокого ущелья, к реке; над нами поднималась высокая гора.

Стр. 169. Селение Устуги.

Селение Устуги довольно большое, оно населено исключительно тюрками. Около здания исполкома есть мечеть, начавшая функционировать после разрушения во время гражданской войны. Она очень проста: дом и в нем комната в виде прямоугольника размером 15x11 м, с 10 простыми деревянными столбами; высота внутри до 5 метров. Пол земляной, без циновок; потолок и крыша плоские; михраб простой; внутри оштукатурено. В Устуги не было чайханы.

Стр. 171. Селение Урумис.

Название указывает на то, что жители селения когда-то пришли из района Урмии.

Селение Урумис расположено главным образом на высокой части большой горы, по ее громадному скату к речке.

Вся гора покрыта хорошей растительностью. Почти в середине верхней части селения находится большая старинная албанская церковь.

Стр. 173. Селение Пазмара.

Ближе к селению Пазмара в ущелье есть минеральные источники: серные и железистые. [112-113]

Селение Пазмара - небольшое, населено тюрками. Оно расположено в горном тупике: большое ущелье, идущее и спускающееся дальше на юго-запад, здесь за селением Пазмара кончается, прямо упираясь в высокий поперечный горный хребет.

От Пазмары снеговые горы еще ближе, чем от Урумиса: по-видимому, это вершины Хошлудаг и Шихюрды, 11838 ф., лежащие к востоку. Впечатление получается такое, будто эти горы и снеговые вершины находятся сейчас за селением.

Вообще это селение могло бы быть превосходным высокогорным курортом, если бы дороги были не так ужасны.

Стр. 182. Селение Даста.

Селение Даста расположено в 8 километрах к югу от селения Ханага и уже почти на самом берегу р. Аракс. Оно довольно большое и оживленное, потому что, по-видимому, через него следует часто контрабанда. Население здесь - тюрки.

Мы приехали прямо в центр селения, в чайхане, где было много всякого народа, пили чай, болтали, просто ходили из стороны в сторону, по небольшой площади и улице.

...Один человек мне предложил купить серебряную монету, которую он будто бы нашел на "старом месте", т.е. на месте старого поселения, где теперь сохранился только "источник кислой воды", именно, почти у самого западного конца селения Даста.

Стр. 174. Селение Унус.

Небольшое тюркское селение Унус не представляет ничего замечательного. Везде сады. Вообще все ущелье р. Вананд-чая, начиная от селения Пазмара вплоть до с. Вананд очень богато растительностью, потому что тут воды много и почва не очень каменистая.

От Унуса до Вананда можно считать до 15 километров, на этом протяжении вдоль реки Вананд-чая расположен целый ряд селений, близко друг от друга, а именно Калоки, Дернис, Варагирт, Сал, Дексар, Валавер и, наконец, Вананд.

Стр. 181. Селение Ханага.

В 6 километрах к югу от Вананда, по направлению к Даста, находится небольшое селение Ханага (Ханега). [113-114]

В середине селения есть старая мечеть, 18x16 м, обновляемая. Окна в верхней части, в них деревянные решетки.

Для женщин есть отдельный деревянный балкон.

Потолок поддерживается 8 деревянными столбами. Высота внутри до 6 метров; снаружи более 7 метров. Пол земляной. Снаружи стены обмазаны глиной.

Снаружи окна расположены как бы в два этажа, нижний ряд окон имеет резные деревянные решетки, вроде ордубадских, но изнутри эти решетки имеют вид ставен или дверей.

Стр. 182. За рекой против селения под горами находится еще небольшой "пир", который иногда называют монастырем, церковью, но это тюркский пир.

Он состоит из двух прямоугольных комнат, составляющих одна продолжение другой в направлении восток-запад. Ширина их до 4 м внутри, длина западной тоже около 4 метров, а восточной до 8 метров. Большая комната пустая, в меньшей посередине находятся две гробницы рядом (3,5x1,25 м вместе, между гробницами промежутки около 0,20 м); высота их около 0,40 м. Гробницы простые, вроде ящичков, обмазаны глиной. На гробницах лежат листки из Корана и приношения: несколько мелких медных монет, русских и персидских.

Крыша плоская, стены из дикого камня. В западной стене одно окно с простой деревянной рамой, в южной - два окна, но без рам и стекол.

Входная дверь в северной стене, в большую комнату, а из большой в маленькую дверь сделана во внутренней стенке.

В западной стене внутри вставлены два камня с арабской надписью.

Во многих сельских поселениях Нахчывана наблюдается хорошо сохранившаяся планировочная сетка с отдельными вкраплениями памятников архитектуры, а иногда и без них. В этих случаях необходимо решать, является ли планировочная сетка сама по себе памятником градостроительства, и в какой степени с ней нужно считаться при реконструкции и дальнейшем развитии города. При современном массовом строительстве этот вопрос имеет серьезное историко-архитектурное и практическое значение.

Изучение планов старых поселений автономной республики показывает, что по своим функциональным и композиционным качествам все они одинаково совершенны. [114-115]

ВАНАНД

Вананд, расположенный недалеко от города-заповедника Ордубада, является древнейшим селением Ордубадского района Нахчыванской Автономной Республики. Его называли "большим селением городского типа, являвшимся здесь своего рода центром района, как и Чананаб".¹

Здесь планировочная структура, улицы, сходящиеся в общественном центре с доминирующей Джума мечетью, характер народного жилища, родники, дуканы, зеленая архитектура и многое другое свидетельствуют о единовременности возникновения поселения Вананд и города Ордубада.

В связи с этим уместно будет вспомнить сообщения о проникновении тюркских племен в Закавказье и Малую Азию, имеющиеся в "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, который большинством исследователей считается автором V века.

В "Истории Армении" говорится о гуннах, булгарах, хазарах, басадах. "...Пастбищные места, называемые древним Верхним или Безлесным Басианом, места, которые впоследствии были заселены переселенцами Вехандур Булгара Венда, и по имени его называли Ванандом. Селение этих переселенцев до сих пор называется именами братьев и потомков его (Венда)."²

Если учесть исторические данные, то основание поселения Вананд можно отнести к IV-V вв. Примерно в это же время был основан город Ордубад.

Селение Вананд раскинулось в правобережной части Вананд-чая. Ущелье с протекающим с севера на юг Вананд-чаем, окаймляющее село с востока, предопределило его планировочную структуру, одновременно оказывая воздействие на его природно-климатические особенности.

¹ В.М.Сысоев. "Известия Азкомстариса". Вып. 4, тетрадь 2. Баку, 1929, стр. 178.

² Там же.

Древняя дорога, ведущая в село с юга и пересекающая его вдоль параллельно реке, и составила основной планировочный костяк села. Именно на этой улице, названной в народе Юхары-куча (Верхняя улица), размещен [115-117] общественный центр, и сосредоточено большинство квартальных центров Вананда.

Внимательно присмотревшись к планировочной структуре, можно заметить, что вся территория Вананда покоится на двух основных террасах - нижняя, включающая улицу Узун-куча (Длинная улица), и верхняя - с улицей Юхары-куча (Верхняя улица).

Немаловажную роль в планировочной системе села играет улица, являвшаяся объединяющей первые две основные и почти все остальные, менее значительные улочки Вананда. Беря свое начало от южного отрезка Узун-куча, она проходит в северо-западном направлении до Юхары-куча и, пересекаясь с ней, поднимается вверх до северной границы села, откуда имеет выход вниз к Вананд-чаю. Остальные улочки, пересекающие главные и сбегаящие к реке, имеют второстепенное значение.

Наличие ступенчатых улиц также обусловлено характером рельефа, круто спускающегося к Вананд-чаю. Отсюда и террасное расположение села.

Через село протекают два арыка - "Кенд-архы", направленный с севера на юг и проходящий вдоль главной улицы Юхары-куча, и "Ганархы", пересекающий село в его верхней северной части, в конце Юхары-куча, где в неудовлетворительном состоянии сохранилась христианская церковь.

В самом центре села на пересечении двух главных улиц Юхары-куча и Узун-куча размещается его общественный центр, представленный площадью с внушительной мечетью и акцентированной, подобно ордубадским квартальным центрам, огромной чинарой, покрывающей своей кроной почти всю площадь, имеющей в обхвате 9 метров.¹

По сведениям старожилов, в старину в дупле чинары, растущей перед Джума мечетью, размещалась лавочка мясника.

Не случайно, что после Ордубада Вананд является вторым по количеству сохранившихся вековых чинар.

Трапецевидная, приближенная к квадрату площадь размерами 40х41м имеет четыре выхода на улицы. Из них два - на главную улицу Юхары-куча [117-118] с юго-западного угла и северо-западного угла площади. С юго-восточного угла площади осуществлен выход на Узун-куча и, наконец, с северо-западного угла к жилому кварталу "Гейдар"- мэхэллэ.

Южную сторону площади замыкает упомянутая выше Джума мечеть, остальные кромки площади застроены небольшими одноэтажными домами, приспособленными в настоящее время под Правление колхоза, Дом связи, Дом услуг и сельский клуб.

Размещенная на пересечении главной улицы Юхары-куча с площадью мечеть занимает таким образом угловое положение с главным фасадом, обращенным на площадь, и западным - выходящим на улицу Юхары-куча. В точке пересечения улицы с площадью угловая часть мечети несколько скошена, что, очевидно, объясняется удобством для передвижения [118-119] транспорта. Подобное закругление или скашивание углов зданий было характерно для средневековых городов Азербайджана, и в особенности их центров.

Джума мечеть размерами 24,0 на 14,4 м в плане представляет трехнефную структуру выделением в северной части зала женского отделения в виде галереи на втором ярусе, обрамленной легкой деревянной решеткой высотой 0,75 м. Одновременно задняя северная и восточная части молельного зала имеют несколько повышенный пол на 0,5 метра, отделенный от остальной части зала также деревянной решеткой.

С главного фасада организовано два выхода в молельный зал - с левого крыла самостоятельный вход для женщин, с правого - главный вход в мечеть, с двумя небольшими гостевыми комнатами, предназначенными для ночлега. Этот вход, будучи основным, и расположен ближе к входной магистрали, откуда представлялся удобный и парадный подход к Джума мечети.

Интерьер мечети некогда был богато украшен и расписан цветами, яркими красками - красной, голубой и зеленой. Об этом свидетельствует [119-120] роспись, сохранившаяся над михрабом, расположенным в южной стене. Ширина михраба - 2м при высоте - 1,5 м.

По периметру стен проходят окна, под которыми имеются неглубокие ниши для хранения различной мечетной утвари. Высота молельного зала составляет 4,8 м, что также было характерно для большинства нахичеванских мечетей в целом. Пол в мечети частично земляной, частично из каменных

¹ "Известия Азкомстариса". Вып. 4, тетрадь 2. Баку, 1929, стр. 180.

плит, покрытых циновками. Потолок - деревянный, который поддерживается семью деревянными гранеными столбами.

В юго-западном углу молельного зала стоит очень высокая, большая деревянная кафедра.

Как и все культовые сооружения, Джума мечеть Вананда была возведена из сырцового кирпича, чем отчасти и объясняется плохая сохранность памятника.

Сохранившаяся до недавнего времени надпись на стене мечети, датированная 1145 годом хиджры (1732-1733), свидетельствовала о тяжелом материальном положении ванандцев, о их низком уровне жизни вследствие неоднократных нападений и ограблений их со стороны соседей. Эту надпись мы находим у Ханыкова.¹

"Во времена, которые будут все-таки иметь хорошее окончание, в годы, когда предприняли построение этой славной мечети, при поддержке всеведущего царя, - господствовали великий голод и необычайная дороговизна... и далее: "Был сущий ад по причине голода и дороговизны. Жизнь была до того невыносимой, что в течение одного года селение Вананд и его окрестности были ограблены и опустошены три раза, и много мусульман - мужчин и женщин, были умерщвлены или уведены в плен; иные служители Бога должны были искать помощи в переселении, перешли Аракс и поместились в селениях правого берега."²

В эти времена страданий торговые учреждения были закрыты. Мы надеемся, что неодолимая сила всемогущего господина облегчит подобные несчастья и удалит от всех мусульманских государств и от истинных верующих. Услышь эту молитву ради самого великого пророка! Это от почтительного [120-121] смиренного грешника Мухаммед Ризы, сына покойного муллы Мухаммед Мумина Ванандского... Год 1145" (Год 1145 хиджры равен 1732-1733 европ.)".

Несмотря на это, сохранившиеся и дошедшие до нас памятники архитектуры свидетельствуют о достаточно хорошем уровне благоустройства села.

Неподалеку от Джума мечети, поближе к реке, на небольшой площади с выходом на Узун-куча уютно расположилась старая баня, некогда обслуживавшая жителей Вананда. Вся территория, прилегающая к бане, имеет выход к общественному центру и к жилым кварталам села, посредством Узун-куча. [121-122]

Планировочная структура бани весьма четкая. Четыре приближенных к квадрату объема, располагаясь последовательно, соответственно отвечая технологии средневекового сооружения, представляют в плане Т-образную форму, обращенную на участок выступающим объемом котельной и бассейна горячей воды.

Вход в баню организован с правой стороны части левого крыла сооружения, откуда попадают в раздевальный зал круглой формы диаметром 5,10 м. Зал имеет семь глубоких ниш, имеющих ширину 2,20 м и 1,10 м. Связь раздевального зала с центральным моечным валом осуществлена с противоположной стороны от входа при помощи небольшого входного [122-123] вестибюля с туалетом. В центральном моечном зале выделено небольшое помещение, отведенное для купания плешивых.

Следующий моечный зал состоит из двух отделений, каждое из которых было отведено для купания молодых женщин, которым в старину было не принято находиться в одной моечной с пожилыми женщинами.

С севера к центральному моечному залу примыкают котельная и бассейн, предназначенный для горячей воды.

Первые два зала - раздевальня и центральная моечная перекрыты куполами, выступающими от основного перекрытия на 70 см. Общая высота бани вместе с куполом достигает 5,50 м.

В правом углу выступающего объема котельной на расстоянии 4-х метров от него имелся родник-чешме, обслуживающий баню. На площади перед баней высится большое ореховое дерево, акцентирующее данный квартальный центр.

Надо отметить, что ореховое дерево является характерным для Вананда в целом. Являясь обязательным компонентом каждого жилого квартала-мэхэллэ, ореховое дерево по-своему подчеркивает специфику и своеобразие древнейшего селения Вананд.

Вананд, подобно Ордубаду, состоит из отдельных жилых кварталов - мэхэллэ, но в отличие от Ордубада здесь не прослеживается четкое разграничение кварталов, хотя каждый квартал имеет свой квартальный центр.

¹"Известия Азкомстариса". Вып. 4, тетрадь 2. Баку, 1929 г., стр. 181.

² Цитата по Петрушевскому цитируется из статьи "Ордубад" Муртуза Садыхова. Журн. "Литературный Азербайджан", №11, 1982 г.

Нечеткое размещение жилых кварталов объясняется и тем, что здесь не все квартальные центры размещены на площадях, что имеет место в городе Ордубаде.

В селе, кроме общественного центра с доминирующей Джума мечетью, прослеживается четыре квартальных центра — "Бурчунлу", "Дэнэ дашы", "Абдын" и квартальный центр по Узун-куча.

Из перечисленных квартальных центров лишь один "Бурчунлу" размещен на компактной, приближенной к квадрату площади с доминирующей мечетью. Остальные центры, удачно вписанные в рядовую застройку, акцентированные наличием небольшого дворика при мечети, чинарой или ореховым деревом и родником-чешме и, главным образом, характером архитектуры и своим масштабом, выбиваются из общего фона застройки. [123-124]

Жилой квартал "Бурчунлу", располагаясь ближе других кварталов к въезду в селение, как бы представляет начальный пункт, от которого получает дальнейшее развитие распределение кварталов-мэхэллэ на территории Вананда.

Квартальная площадь расположена со стороны западной кромки главной магистрали, образуя таким образом курдоньер, глубиной в 33 м при ширине 30 метров.

В северной части площади размещается мечеть с восточным боковым фасадом, обращенным на улицу Юхары-куча.

В плане, здание представляет треугольник размерами 20,3 м на 13,0 м с приближенным к квадрату молельным залом (11,20x10,00), имеющим высоту 5,0 метра.

Молельный зал занимает западный отсек здания, восточная же часть, примыкающая к улице, состоит из двух неравных частей, из которых наибольшая размерами 8,5 м на 7,4 м содержит двухъярусный отсек в северо-восточном углу здания, откуда на верхний ярус ведет небольшая лестница в 16 ступеней.

Вход в мечеть осуществлен с веранды - эйвана, занимающего юго-восточную часть мечети. Здесь центральная дверь, вписанная в стрельчатую арочную нишу, вводит посетителя в помещение, являвшееся как бы распределительным вестибюлем, откуда можно попасть в молельный зал и в двухэтажный отсек. Дополнительные входы в молельный зал имеются с веранды, и два самостоятельных входа ведут снаружи, непосредственно с площади.

Со стороны западного бокового фасада сохранилась лестница, ведущая также в молельный зал. Наличие лестниц при входе в молельный зал объясняется расположением здания на пересеченном рельефе, что характерно для селения Вананд в целом.

Сам молельный зал разделен четырьмя несущими столбами на три нефа, из которых западный с самостоятельным выходом, очевидно, предназначался для женщин. Михраб мечети находится на южной стене зала, на оси среднего нефа.

Мечеть "Бурчунлу" возведена из кирпича-сырца, перекрытие плоское, что характерно для построек Ордубадского региона. [124-125]

Квартальная площадь с трех сторон окаймлена одноэтажными домами и пекарней. Родник-чешме, обеспечивающий водой этот квартал, размещается несколько выше мечети по Юхары-куча.

Остальные три центра, размещаясь в рядовой застройке жилых кварталов, выделяются своим местоположением на рельефе участка обликом мечетей, создающих основное ядро данного культурного центра и взаимодействием с прилегающими постройками. В этом плане квартальный центр "Дэнэ дашы" представляет значительный интерес.

Размещенная по ул. Юхары-куча квартальная мечеть, в сочетании с близлежащим жилым домом, принадлежавшим некогда известному азербайджанскому просветителю Гудси Вананди, представляет в градостроительном аспекте определенную ценность. [125-126]

Как видно по представленному обмерному чертежу, главный фасад мечети находится на одной оси с главной входной частью жилого дома. И это не случайно.

По сведениям старожилов селения Вананд, а также жильцов настоящего дома, являвшихся потомками Гудси Вананди, оба эти сооружения были возведены одновременно, о чем еще раз ярко свидетельствует их градостроительная структура.

Мечеть "Дэнэ дашы" (12,7 м х 5,00 м) размещена своей вытянутой стороной перпендикулярно направлению улицы Юхары-куча. Ввиду небольшого пролета здания в молельном зале в отличие от остальных мечетей отсутствуют опорные столбы. Вход в мечеть осуществлялся через веранду (Эйван), украшенную деревянным шэбэке упрощенного рисунка.

Вдоль стен молельного зала располагались ниши. Высота мечети, как и во многих мечетях Вананда, не превышает 5 м, толщина стен, в отличие от остальных квартальных мечетей, 70 см, что соответствует небольшому объему сооружения. [126-127]

Двухэтажный жилой дом Гудси Вананди размещается вдоль улицы Юхары-куча. Входной объем дома, находящийся на оси мечети, несколько приподнят над остальной его частью, что особенно акцентирует гармоничное сочетание с мечетью.

Участок жилого дома находится на двух уровнях - сам дом с прилегающей к нему небольшой площадкой - двором с хозяйственными постройками находится несколько ниже уровня улицы Юхары-куча и в то же время выше по отношению к садовому участку.

Террасное расположение отдельных частей жилого участка по отношению к улице представляет не единственный пример в планировочной структуре жилища селения Вананд, что обусловлено рельефом территории села, живописно спускающимся к Вананд-чаю. [127-128]

Рассматриваемый жилой дом, представляющий компонент указанного ансамбля, при своей обычной планировке в ряд расположенными жилыми помещениями содержит некоторые нюансы, придающие ему своеобразие.

Это - дополнительная наружная лестница, ведущая с улицы в жилое помещение второго этажа, это - сводчатый коридор, представляющий основной парадный вход на жилой участок и сам дом и, наконец, два вестибюля, связывающие жилые комнаты между собой.

Особенно привлекает интерьер жилых комнат, с окнами, некогда украшенными деревянными шэбэке и росписью на стенах гостевых комнат, от которых остались незначительные следы.

Дошли до нас также жалкие остатки древних книг, представляющих немалую ценность и фрагмент стеной росписи. [128-129]

Дом возведен из сырцового кирпича, характерного для Нахчыванского региона в целом, с толщиной стен 90 см.

Помещения первого этажа, в основном, имеют сводчатые потолки полуциркулярного очертания, что, помимо своеобразия, придает дому капитальность и в какой-то степени внушительность.

Надо сказать, что дом Гудси Вананди, помимо интересного архитектурно-планировочного решения, является единственным сохранившимся в наиболее удовлетворительном состоянии домом в селении.

Квартальный центр "Абдын" уютно вписался в рядовую застройку по ул. Юхары-куча. Мечеть длиной в 17,10 м вытянута вдоль улицы арха-канавы с проточной водой. [129-130]

Кажущееся на первый взгляд скромное рядовое расположение мечети в планировке Юхары-куча имеет совершенно иное восприятие со стороны двора.

Главный фасад мечети подчеркивает и выявляет внутреннюю ее планировку. Четыре витражных окна шириной 1,40 м освещают молельный зал со стороны улицы Юхары-куча. Два небольших окна, расположенные в правой части фасада, принадлежат женской половине молельного зала, занимающей верхний ярус с выходом во двор с противоположной стороны.

Надо отметить, что небольшой уютный дворик мечети с лестницей, ведущей в женскую часть зала, включает в себе и небольшую постройку, являющуюся святилищем ("Пир"), перпендикулярно стоящую к зданию мечети с противоположной стороны от входа во двор. [130-131]

Главный вход в мечеть организован с северного торцового фасада. Здесь на фоне глухой стены, в левой части стены, вход в молельный зал акцентирован двумя незначительно выступающими пилястрами, фланкирующие и подчеркивающие основной вход в мечеть.

Такое сочетание двух культовых строений - мечети и "Пира", сконцентрированных по периметру двора, организует и акцентирует наличие квартального центра "Абдын" по улице Юхары-куча на пересечении с улицей, направленной перпендикулярно в западном направлении.

Если обратить внимание на размещение рассмотренных культовых центров в планировочной структуре села, то можно заметить, что из имеющихся пяти центров, включая главную площадь с Джума мечетью и общественным центром, четыре - "Бурчунлу", главная площадь с Джума мечетью, "Абдын" и "Дэнэ дашы" последовательно размещены вдоль главной улицы села - Юхары-куча. Они как бы нанизаны на одну ось, пересекающую село и проходящую через его центр, на требуемом расстоянии, что удовлетворяло потребности населения. Примыкавший же непосредственно к центральной площади "Гейдар"- мэхэллэ не имел своего центра из-за близкого расположения к Джума мечети.

Несколько оторвана от рассмотренных выше квартальных центров мечеть, размещенная в рядовой застройке по ул. Узун-куча. Как уже было отмечено выше, эта улица проходит почти параллельно главной магистрали - Юхары-куча, на значительно низкой отметке от нее и вместе с тем играет не менее важную роль в формировании уличной сети Вананда.

Здесь уже рассмотренная нами баня, квартальная мечеть, а также родник-чешме, названный в народе "Кэллэ чешме", подчеркивают наличие в старину значительного узла, где два сооружения, удачно гармонируя вместе с родником-чешме, обслуживали близлежащий жилой квартал - мэхэллэ.

Наряду с рассмотренными выше памятниками здесь сохранились остатки (развалины, руины) от некогда существующих уникальных образцов народной жилой архитектуры, родники-кягризы, а также огромное количество вековых деревьев - ореха и чинар, способствующих созданию микроклимата в жилых кварталах мэхэллэ и дополняющих общий архитектурный облик села. [131-132]

Как уже было сказано вначале, Вананд, являясь сокровищницей архитектурных памятников, представляет необычный уголок природы с прекрасными природно-климатическими условиями. В целом, это - памятник древности, который с близлежащим городом-заповедником Ордубадом составляет единое целое и требует к себе любви и бережного отношения.

Учитывая то обстоятельство, что за последние годы памятники архитектуры являются объектом всеобщего внимания, выражающееся в их фиксации, реставрации, научном изучении и использовании для современных нужд, [132-133] сохранение и использование памятников архитектуры Вананда будет своевременным.

Надо отметить, что подготовленный ранее (1971 г.) "Проект планировки и застройки селения Вананд" Азербайджанским государственным проектным институтом "Гипросель" не может явиться основой для реконструкции и строительства селения по ряду причин.

Проектом не полностью учитываются сохранившиеся в селе памятники архитектуры. Одновременно предлагаемое проектом расширение исторически сложившихся улиц может привести к нарушению планировочной структуры и застройки древнего Вананда.

Единственно реальным и возможным способом достижения желаемых результатов в этом деле является тщательное обследование отдельных сохранившихся памятников, планировочной структуры села с обязательным [133-134] привлечением исторических и гражданских материалов, на основе которых может быть возможна разработка нового проекта планировки и застройки селения Вананд.

Параллельно с указанными работами необходимо проводить реставрационные работы с памятниками во избежание дальнейшего их разрушения.

К таким памятникам относятся, в первую очередь, рассмотренные нами выше культовые сооружения и ряд народного жилища, дошедшего до нас в неудовлетворительном состоянии. [134-135]

В зависимости от состояния памятника, его местоположения и объема может быть определено отношение к нему со стороны специалистов-архитекторов, реставраторов, историков и др.

В этом плане оригинальна своим расположением однонефная квартальная мечеть "Дэнэ дашы", сооруженная одновременно с жилым домом потомков Гудси Вананди и составлявшая с ним единый целостный организм.

Исходя из этого, будет целесообразным реставрировать мечеть и жилой дом, с приспособлением мечети под сельскую библиотеку им. Гудси.

Рассмотренная выше центральная площадь с Джума мечетью издревле являлась местом встречи и собрания жителей села под тенью вековой чинары, что имеет место и на сегодняшний день. [135-136]

На площади проводятся праздничные гуляния, сопровождающиеся музыкой, танцами, в дупле чинары собираются школьники, проводятся всевозможные мероприятия для детей и т.п.

Заслуживает особого внимания сельская баня, расположенная неподалеку от центра. Она может быть отнесена к типу реставрации, когда памятник и его окружение полностью расчищаются и консервируются как экспонаты для показа туристам. Один из удачных примеров такого рода - баня дворцового комплекса Ширваншахов в старой части Баку - Ичери-шэхэр.

Рядовая квартальная мечеть на Узун-куча, тесно слившаяся с жилой застройкой квартала как по местоположению в планировочной структуре села, так и по своим габаритам, после соответствующей реставрации может быть использована как спортивное сооружение.

Немало внимания заслуживают квартальные Мечети "Бурчунлу" и "Абдын", находящиеся в настоящее время после реставрационных работ в хорошем состоянии. Уютный, компактный дворик мечети "Абдын" и раскрытая к главной магистрали площадь - курдоньер мечети "Бурчунлу". В настоящее время могут быть использованы для различных нужд современного селения Вананд.

Наряду с рассмотренными выше памятниками архитектуры, в Вананде сохранилось немалое количество народной жилой архитектуры, нуждающейся в реставрации. [136-137]

АЙЛИС

Селение Айлис является одним из крупных в Ордубадском районе НахАР. В 4-5 км к северо-западу от северного конца города Ордубада, вдоль течения реки Айлис-чай вытянулось оно узкой длинной лентой с севера на юг на протяжении почти 5 километров.

Располагаясь на различных уровнях, Айлис составляется фактически из трех отдельных селений - Верхнего Айлиса, Нижнего Айлиса и Варагирта, слитых воедино и представляющих одно сплошное поселение.

Нижний Айлис расположен большей своей частью на плоском, относительно спокойном рельефе, уходящим под горы, в то время как Верхний Айлис и Варагирт втянулись в горное ущелье, и среди них Варагирт занимает наиболее высокую точку над уровнем Айлис-чая, среди высоких гор, что придает ему в какой-то степени характер крепости, несущий в свое время оборонительную функцию.

Обширное ущелье, окруженное скалистыми горами, придает селению в целом внушительность и величие. Река Айлис-чай, пересекающая селение, делит его на две части - большую, содержащую в себе основные жилые кварталы - мэхэллэ, и малую с наименьшим количеством жилых и общественных строений.

В сведениях "Азкомстариса" (Вып. 4, тетрадь 2, Баку, 1929 г., стр. 160) в верхней, но уже равнинной части Верхнего Айлиса упоминаются полуразрушенные лавки и караван-сарай. О них упоминается и в "Дневнике Закария Акулисского". "В 1680 г. 27 мая, четверг. Сегодня Муса-бек, внук акулисса Мусабека, на южной стороне нашего акулисского рынка заложил фундамент Караван-сарая, где будут построены лавки и рынки..."

Здесь авторы, очевидно, имели в виду торговый центр Верхнего Айлиса, который пересекается главной магистралью, называемой и в наше время "Почтовой улицей". Именно эта улица, являвшаяся и в настоящее время центральной, пересекает село, - направляясь параллельно реке с севера на юг, шириной 2,5 м до 3,5 м. От нее ответвляется сеть узких [137-139] улочек, удачно увязанных с рельефом и направленных в отдельные жилые кварталы - мэхэллэ.

На основании имеющихся довольно скудных исторических данных, а также опроса старожилов села нами сделана попытка выявить эти кварталы, их приблизительные границы и названия. При обследовании их в натуре выяснилось, что каждый из них сложился самостоятельно, обладая присущими ему специфическими особенностями.

Таким образом на представленном схематическом плане с размещением мэхэллэ прослеживается сконцентрирование основных жилых кварталов в Верхнем Айлисе. Это - "Доп"- мэхэллэ, занимающий срединное положение между главной магистралью - Почтовой улицей и Айлис-чаем; с севера с ним соседствует мэхэллэ "Гарабаглар", также заключенный между магистралью и рекой.

"Тат"- мэхэллэ охватывает территорию по левому берегу Айлис-чая, параллельно "Гарабаглару", с востока доходит до культового центра-мейдана, а с севера - подходит к каменному мосту - "Даш кэрпу", связывающим правобережную часть селения с левобережьем.

Восточнее "Тат"- мэхэллэ раскинулась "Ашагы"- мэхэллэ с упомянутым выше мейданом. С севера "Ашагы"- мэхэллэ сливается с "Хошкешин"- мэхэллэ.

На схематическом плане села четко прослеживается направление основной магистрали - Почтовой улицы параллельно реке Айлис-чай, что характерно планировочной структуре ряда селений Нахчыванского региона - Вананд, Кянза и др. Остальные улицы, ответвляющиеся от главной, в увязке с рельефом, спускаются к реке и посредством двух мостов - "Даш кэрпи" и "Тэзэ кэрпи" выходят в левобережную часть села. Четкая связь культового центра - мейдана с базарной площадью, расположенной в правобережной части, осуществляется посредством обходной дороги, ответвленной от Почтовой улицы, пересекающей базарную площадь и через каменный мост, спускавшийся к мейдану.

XIX в. считался расцветом Айлиса. Село было городского типа с прямыми широкими главными магистралями, шоссейными дорогами. Здесь, в основном, преобладали двух-трехэтажные дома, которые были уничтожены в гражданскую войну. [139-140]

Из жилых домов Айлиса можно привести два типа, обмеренные в 1944 г. М. Н. Имановым и И. А. Мамедовым, один из которых имеет наиболее простую планировочную структуру. Это одноэтажная постройка, состоящая из двух жилых комнат, кухни и эйвана. Между комнатами расположена связывающая их прихожая. В задней части дома темное помещение-амбар.

Компактный объем с глубокой тенью эйвана и сильным цветным пятном "шэбэкэ", в стене выходящей на эйван. В противоположной (глухой стене) - "бухары", в боковых стенах - ниши. Все это являлось неотъемлемой частью почти каждого жилого дома.

Стены толщиной 80-90 см из сырцового кирпича на глиняном растворе, через 10-15 рядов кирпича заложены деревянные брусья, кровля земляная.

Другой дом, двухэтажный, сооруженный в XIX веке, носит усадебный характер.

План дома представляет вытянутый прямоугольник. На первом этаже размещаются четыре жилые комнаты и веранда, вкомпонованная между тремя примыкающими комнатами.

Второй этаж точно соответствует первому и сообщается с ним посредством внутренней лестницы. Со стороны фасада имеется еще одна небольшая наружная каменная лестница, ведущая на приподнятый первый этаж.

Вертикальное членение главного фасада трехчастное. Боковые плоскости прорезаны только двумя парадными окнами, расположенными поэтажно и обработанными арочками.

Центральная часть решена двухъярусной аркадой с трехлопастными арками. Аркада первого этажа каменная, второго - деревянная. Верх дома завершен карнизом.

Стены дома возведены из кирпича и оштукатурены. Перекрытие плоское.

Отдельные культовые сооружения, живописно разбросанные на крутом рельефе села, удачно просматриваются с многих точек и, в свою очередь, сами представляют собой видовые площадки. Таковы мечеть в квартале "Хошкешин", занимающая наиболее выигрышное положение на территории квартала, "Етим килсэ" в "Доп"- мэхэллэ и др. [140-141]

Что касается культового центра в "Ашагы" - мэхэллэ, его местонахождение продиктовано самим названием квартала "Ашагы", т.е. квартала, занимающего низменную, равнинную часть Верхнего Айлиса.

Таким образом следует признать, что именно к этому культовому центру представлялся наиболее удобный подход с различных его углов.

Мечеть с примыкающей к ней баней, родник-чешме, находящийся на развилке двух улиц, успешно обслуживали прилегающие жилые кварталы.

Внутренний двор мечети с проходящими вдоль ограждающих стен нишами со стрельчатыми арочными завершениями, служащая для омовения родниковая вода, с выходом в одной из ниш - все это представляло как бы самостоятельное замкнутое пространство, перекликающееся с самой площадью - мейданом, с которой осуществлялся главный вход в мечеть и баню. Оба этих пространства в целом служили одной цели - для собирания людей как с религиозной точки зрения, так и для общения и решения своих жизненных вопросов.

Доминирующая на площади мечеть представляет необычную конфигурацию в плане: два смежных молельных зала расположены под прямым углом по отношению друг к другу.

Наиболее значительный по масштабу молельный зал обращен скошенным углом непосредственно на площадь.

Об этой мечети мы приводим сведения, извлеченные нами из "Известий Азкомстариса", вып. 4, тетрадь 2, 1929 г.

"На стыке Верхнего и Нижнего Айлиса, в совершенно плоскостной низменной части селения, на левом, восточном берегу Айлис-чая находится старая мечеть. Она представляет почти двухэтажное здание, располагаясь на пересечении двух улиц и небольшой компактной площади". Далее приводится описание мечети: "собственно здание не двухэтажное, а двухсветное потому, что второй этаж не отделен, но над окнами первого этажа сделано еще несколько окон на высоте приблизительно второго этажа. На угловой части здания, срезанной прямо, обращенной на юг, снаружи сделана небольшая ниша, слегка стрельчатая. Верх этой ниши украшен вставленными зелеными и черными, 13+14 изразцовыми кирпичиками; в наружной стороне восточной стены и западной сделана такая же стрельчатая ниша, но более значительных размеров, и в ней помещается и большое [142-143] нижнее окно мечети, и верхнее небольшое окно. Высота мечети до 8 метров, крыша плоская. Против южной, срезанной снаружи части мечети, внутри ее находится как раз михраб. И самый михраб, и прилегающие части стен (южная, часть восточной и западной) по нижней стороне выложены цветными изразцами цвета зеленого, синего и черного. Часть изразцовых кирпичей прямоугольная (17,5x5,5 см), часть шестиугольная, каждая сторона шестиугольника равна 8,5 см. Всего выкладка имеет от пола 16 рядов, а в них всего до 500 прямоугольных и до 30 шестиугольных изразцов. Михраб - восьмигранная ниша, не очень глубокая, украшена сталактитами из четырехугольных синих изразцов.

Остальные стены мечети выбелены. Внутри мечеть имеет форму прямоугольника (15x8), высота внутри до 5 метров. Потолок деревянный на 7 деревянных столбах; в задней части есть верхнее, на столбах, отделение для женщин. Пол земляной, покрыт циновками.

При мечети есть небольшой двор, охваченный стенами; с юго-западной стороны имеется небольшая галерея, выходящая тремя арочками во двор - всего три арочки и две маленькие ниши, на улицу выходит глухая стена. Снаружи то здание, где сделаны эти арочки, украшено по карнизу изразцами зелеными, синими и черными или густолиловыми. Фундамент мечети и, может быть, стены сложены из плохо отесанного камня, но отштукатурены".

Двухнефный зал мечети имеет в торце балкон, приподнятый над первым этажом, предназначенный для женщин. Именно через этот ярус осуществлена связь со вторым залом, находящимся в глубине мечетного двора.

Как уже было сказано, второй зал намного уступает по размерам первому. При размерах 11 м x 6 м главного объема примыкающий к нему объем имеет длину 10 м при ширине 2,6 м.

Из-за небольшого пролета во втором объеме отсутствуют опорные столбы, поддерживающие перекрытие и делящие его на два нефа, как это имеет место в главном молельном зале. В обоих залах по периметру стен имеются ниши одно-и двухъярусные, завершенные арочной конструкцией стрельчатой формы.

Мечеть в Верхнем Айлисе - одна из немногих в данном регионе, где имеет место цвет в экстерьере. Здесь все выражено в узких прямоугольных [142-143] и квадратных плитах, облицовывавших основные входные и оконные проемы фасадов всего комплекса.

Необычно размещена на площади баня. Здесь примыкание объема бани к главному объему мечети имеет два преимущества. Во-первых, главный фасад бани с входом, обращенным на площадь, создает курдоньер под прямым углом, что организует площадь, придавая ей большую значимость на развилке двух уже упомянутых улиц. Во-вторых, два спаренных молельных зала мечети вместе с баней создают единое монолитное сооружение, доминирующее как на самой площади, так и за ее пределами, как значительный культовый центр села.

По своей планировке баня повторяет характерные приемы планировки позднего Средневековья. От двухзального, завершенного куполами объема до нас дошла лишь передняя часть - купальный зал, предназначенный для раздевания. [143-144]

Моечный зал с примыкающими небольшими вспомогательными помещениями в настоящее время не сохранился. О былом состоянии бани имеются некоторые сведения, которые мы приводим ниже: "Входная дверь сделана со стрельчатой арочкой в прямоугольной нише; два верхних угла украшены небольшими алебастровыми угольниками - выкладками с рисунком чего-либо вроде стилизованной птицы, почти как угольника с рисунками, найденными в 1926 г. в Хараба-Гилане. На крыше бани есть небольшой купол, вроде колоколенки или фонаря".¹

Одним из важных компонентов градостроительного искусства является кягринская система водоснабжения села. С помощью старожилков нами выявлены кягризы, на основе которых составлен схематический план с размещением кягризов и родников-чешме в планировочной структуре села.

По плану прослеживается направление кягризов, продиктованное рельефом местности, также охватом основных жилых массивов.

Из выявленных нами четырех ярко выраженных линий кягриза одна, наиболее крупная, проходящая параллельно реке Айлис-чай, питает на своем пути торговый центр с выходом на поверхность на площадь. Далее она продолжает свой путь в южном направлении, доходя таким образом до квартала "Гарабаглар".

Вторая, не менее значительная линия, - это кягрин, берущий начало северо-восточнее от реки и направленный вниз по ее течению до Тат-мэхэллэ и далее к культовому центру села. Данный кягрин в своей верхней части одновременно питает и культовый комплекс "Ванк".

Третья линия обеспечивает водой южный отрезок Верхнего Айлиса и, в основном, распространяется на "Доп"- мэхэллэ с выходом у Етимкилсе. Разветвленный в трех направлениях кягрин, пересекая Айлис-чай, выходит на поверхность и в левобережной части села в виде родника-чешме, носящего в народе название "Сынаг-чешме".

И, наконец, относительно небольшой кягрин, направленный от Ашагы-мэхэллэ в северо-восточном направлении, имеет выход, носящий название "Чичек-чешме", означающий "Родник-цветок". [144-145]

¹ "Известия Азкомстариса", выпуск 4, тетрадь 2, 1929, стр. 160, 161.

Выявленные нами кягризы и родники-чешме — это неполный перечень имеющихся некогда в Айлисе и ныне затерянных и захороненных под землей.

Резюмируя рассмотренные нами памятники архитектуры и градостроительства Айлиса, надо отметить, что все они на сегодняшний день находятся в неудовлетворительном состоянии.

Учитывая их большую значимость и ценность как памятников, могущих быть полезными и в наше время для служения современности, уже сейчас требуется безотлагательное внимание к ним со стороны архитекторов-историков, реставраторов и общественности в целом.

Сейчас, когда реставрация, реконструкция и использование памятников архитектуры и градостроительства в современных целях представляет особую актуальность, было бы целесообразно сохранившиеся и выявленные на территории Айлиса памятники архитектуры, при индивидуальном подходе к каждому из них, после тщательного обследования принимать конкретные практические решения о форме сохранения и использования в приемлемом направлении для современных целей.

Во всех случаях каждый памятник может найти свое правильное назначение в жизни села.

Ниже представлены архитектурно-планировочные структуры нефных мечетей в ряде селений Нахчыванской Автономной Республики.

Нефные мечети - один из наиболее распространенных типов культовых сооружений на территории Нахчыванской Автономной Республики. Строительство их относится в основном к XVIII-XIX вв.

Нам известны многочисленные образцы подобного типа в Шеки-Закатальском, Кубинском, Абшеронском, Карабахском и Нахчыванском регионах.

Известно, что в Нахчыванском регионе большинство квартальных мечетей имеет нефную структуру плана, и в то же время мечети отдельных районов республики имеют свои специфические особенности как в решении плана, так и внешнего оформления здания.

Так, квартальные мечети селения Яйджи Джульфинского района значительно отличаются от неграмских и т.д. [145-147]

Величественная мечеть "Ага Маммеди" в селении Яйджи выделяется прежде всего по своим масштабам, размерами 20,7 м длиной и 17,2 м шириной, при высоте 5,4 м.

В плане мечеть представляет приближенный к квадрату четырехнефный молельный зал с несколько широким крайним западным нефом в 4,80 м, при относительно небольших трех остальных нефях, равных 3,70 м, 3,40 м, 3,50 м.

Нефы осуществлены при помощи деревянных колонн с капителями упрощенного рисунка, встречающимися по всему нахчыванскому региону.

Михраб мечети размещается в правом среднем нефе, напротив главного входа в мечеть.

Сама мечеть возведена из камня-бульжника на растворе. Асимметрично расположенный центральный вход в мечеть решен в виде выступающего от плоскости фасада, портала со стрельчатой нишей, в которую вписана прямоугольная входная дверь.

Неграм является одним из наиболее древних и крупных селений Бабекского района.

По сведениям старожилов и местной интеллигенции, возникновение Неграма относится к VI-VII вв.

По своему географическому расположению на низменной равнинной местности и природно-климатическим условиям село не отличается богатой растительностью. Этому способствовало также и, главным образом, отсутствие подпочвенных вод, чем объясняется и отсутствие кягризов на территории села, за исключением двух - "Таза кягриз №1" и "Таза кягриз №2", протяженностью 1,422 км, которые в настоящее время не действуют из-за отсутствия воды.

Население Неграма в 1980 г. достигало 9000 человек, в то время как в Ордубаде количество жителей составляло 12000 человек.

Натурное обследование села позволило выявить его планировочную структуру, отличающуюся четкостью радиально-направленных улиц, сходящихся в исторически сложившемся центре, между квартальными мечетями "Хасар и "Хендек". [147-148]

О наличии этого центра свидетельствует и дошедшая до нашего времени небольшая башня, служившая до недавнего времени жилищем для некоего пастуха Махаммеда, прожившего там до конца своих дней.

Небольшие уютные квартальные мечети в селении Неграм Бабекского района имеют также нефную структуру плана.

Трехнефная мечеть "Хендек" названа в силу расположения ее перед рвом (хендек).

Здание возведено из сырцового кирпича на гажевом растворе, что было характерно для этой зоны. Состоит мечеть из одного молельного зала прямоугольной формы, приближенной к квадрату размерами 12,1 м на 11,9 м, при высоте 4 метра.

Молельный зал разделен двумя рядами колонн на три нефа, каждый ряд содержит, в свою очередь, по две колонны.

Колонны молельного зала диаметром 30 см возведены из дерева с изящно выполненными резными капителями. Основания колонн выполнены из камня, что придает всей конструкции некоторую монументальность и устойчивость. [148-149]

Невысокий барьер, возведенный из сырцового кирпича, делит зал на две неравные части, из которых наибольшая часть предназначается для мужчин, наименьшая - для женщин.

Входы в мечеть осуществлены с северного фасада в женскую и мужскую половины отдельно.

В южной стене молельного зала по центру расположена ниша михраба, имеющая стрельчатую форму.

Мечеть "Чайлаг", имеющая четырехнефную структуру, в плане размещена непосредственно у небольшой речки.

Три ряда колонн, разделяющих молельный зал на четыре нефа и возведенных из дерева, покоятся на высоких каменных основаниях, представляющих по форме усеченные квадраты. [149-150]

Главный вход в мечеть осуществлен в центре северного фасада, которому в южной стене отвечает стрельчатый михраб мечети.

Аналогичное выделение женской половины молельного зала невысоким барьером повторяет принцип, наблюдаемый во многих нефных мечетях селения Неграм.

Двенадцатиколонный молельный зал мечети "Чайлаг" значительно отличается от остальных неграмских мечетей как по своему масштабу (длина молельного зала 19,2 м, ширина 15,4 м, высота 4,2 м), так и по развитости архитектурного декора. Интерьер зала изобилует всевозможными нишами, расположенными по периметру стен и предназначенными для лампад и другой утвари.

Вместе с тем в восточной стене зала имеется камин-бухары, а в северной стене - небольшая винтовая лестница для выхода на крышу. [150-151]

Объем мечети, удачно увязанный с рельефом, возвышается на высоком подиуме.

Стены возведены из сырцового кирпича и оштукатурены поверху.

На главном северном и восточном фасадах здания имеются неглубокие прямоугольной формы ниши, в которые вписаны стрельчатой формы углубления, заключающие в себе прямоугольные проемы.

Трехнефная мечеть "Гюлли" имеет наиболее развитую планировочную структуру среди нефных мечетей села.

Мечеть представляет собой десятиколонный молельный зал размерами 18,6 м в длину, 15 м в ширину при высоте 4,3 м.

Средний поперечный ряд колонн молельного зала акцентирован главным входом в мечеть в северной стене и михрабом - в южной, которые в свою очередь фланкированы симметрично расположенными окнами вдоль этих стен, имеющими ширину 1,00 м. [151-152]

Второй вход в мечеть осуществлен с восточного фасада.

В стенах молельного зала местами сохранились остатки росписи, которая по-видимому украшала интерьер по всему периметру зала.

Намеки на роспись прослеживаются и в стрельчатой нише михраба.

Колонны зала диаметром 30 см возведены из дерева с изящно выполненными резными капителями. Основания колонн возведены из камня высотой 70 см, что придает всей конструкции некоторую монументальность и устойчивость.

Главный фасад "Гюлли" мечети акцентирован расположенным в нише внушительным входом. Фланкирующие центральный вход в мечеть глухие ниши и возвышающийся над входом небольшой фронтон подчеркивают значимость главного фасада.

Мечеть "Хасар" представляет наипростейший тип подобных мечетей, расположенных в сел. Неграм. Вытянутой формы прямоугольный молельный зал длиной в 10,6 м, шириной 8,4 м, при высоте 4 м разделен при помощи двух колонн на два нефа. Невысокий барьер, в свою очередь, делит зал на мужскую и женскую половины.

Главный вход в мечеть в виде небольшого портала осуществлен со стороны северного фасада здания через зал, отведенный для мужчин. [152-153]

Напротив главного входа, в южной стене молельного зала, располагается ниша михраба, имеющая форму стрельчатой арки.

Мужская и женская половины молельного зала соединяются между собой небольшим входом, расположенным непосредственно у главного входа в мечеть; в свою очередь, имеется вход в женскую половину зала и с западного фасада здания.

Здание мечети возведено из сырцового кирпича на гяжевом растворе, что было характерно в целом для Нахчыванского региона.

Селение Джахри - одно из крупных в Нахчыванской Автономной Республике, является также значительным как по занимаемой территории, так и по численности населения (7000 чел.) в Бабекском районе.

Селение вытянулось с востока на запад длиной около 3,7 км и с севера на юг - около 1,5 км. На западе границей села является Джахри-чай, берущая свое начало в Армении. Река является как бы границей между селением и его хозяйством.

При обследовании нами села были выявлены как его планировочная структура, так и опорные доминанты - памятники архитектуры, дошедшие до нас в крайне неудовлетворительном состоянии.

Планировка села представляет достаточно четкую и, на первый взгляд, регулярную структуру плана, что обуславливается, очевидно, умеренно спокойным рельефом территории.

Вдоль села с северо-востока на юго-запад и далее, уже в западном направлении, проходит улица, являющаяся главной магистралью и делящая территорию села на две неравные части: большую - северную и меньшую - южную.

Остальные улицы села, в отдельных случаях перекрещиваясь между собой, вливаются в главную, на различных ее отрезках, в зависимости от места прохождения каждой из них.

В Джахри, в отличие от многих селений автономной республики, не сохранились старые названия улиц. В силу этих обстоятельств, ориентация на тот или иной памятник архитектуры нами производится по современным их названиям.

Таким образом вышеупомянутая магистраль села, носящая имя героя Советского Союза Газанфара Акберова, на своем протяжении сливается с [153-154] остальными улицами села, среди которых наиболее значительные - им. Г. Джавида, Нахичеванского, Физули, имеющие направление, параллельное главной, соединяются посредством улиц, направленных прямо перпендикулярно к главной. Здесь ширина улиц колеблется от 2,5 до 3,0 метра, что характерно в целом для улиц средневековых городов и сел Азербайджана.

Въезд в село осуществлен с восточного крыла улицы им. Г. Акберова. Направление ее на всем протяжении имеет несколько извилистую форму, продиктованную рельефом местности. Именно на этой улице сосредоточены три квартальные мечети, словно нанизанные на нить, вдоль улицы. Подобное сосредоточение культовых сооружений вдоль главной улицы мы уже встречали в древнем селении Вананд Ордубадского района.

Такое размещение в селе культовых сооружений не случайно — мастера-строители сооружали их на местах сосредоточения большого количества жилья, что, как правило, способствовало наиболее равномерному распределению в отдельных мэхэллэ, что характерно как для всех населенных пунктов, так и автономной республики в целом.

Здесь, в Джахри мэхэллэ-мечети, как принято в этом регионе, названы именами древних племенных фамилий, как Гейдарханлы, Джилловханлы, Гаджи Гасан, Салахлы.

Эти мечети, как видно по представленному географическому материалу, имеют идентичную четкую конфигурацию плана, вместе с тем они несколько разномасштабны.

Так, наиболее значительной из названных мечетей является Гейдарханлы. Размещаясь в возвышенной части магистрали, над ней она обозревается с многих точек и как бы доминирует над общим сельским фоном.

Планировочная структура мечети проста, подобно многим культовым постройкам региона. Пятинефный маленький зал вытянут параллельно [154-155] улице с востока на запад с двумя входными проемами, симметрично расставленными по краям главного фасада, подчеркивающими деление молельного зала на мужскую и женскую половины. Кладка стен мечети отличается разнохарактерностью исполнения: западный фасад возведен из грубоколотого камня, остальные три фасада, в том числе главный - из сырцового кирпича.

Другая квартальная мечеть - Джилловханлы - следующая по последовательности размещения по ул. Г. Акберова, на расстоянии около 400 метров от Гейдарханлы. Она несколько меньше по своему объему; входы в мужскую и женскую отделения молельного зала осуществлены с двух противоположных фасадов: с северной - для женщин и с южной - для мужчин.

Мечеть Гаджи Гасана — третья на главной улице, размещена на южной кромке улицы с входом и двумя окнами в молельный зал, осуществленными с северного фасада мечети и двумя окнами - с западного. Перед мечетью организована небольшая площадь, образующая на этом месте значительное уширение улицы в западном направлении. Несколько поодаль от рассмотренных мечетей находилась небольшая мечеть Салахлы, уютно вписанная в одну из небольших улочек села, которая до нас дошла в развалинах. Сохранились лишь незначительные части стен под открытым небом со следами бывших проемов, по которым удалось графически восстановить ее былой вид. Это - прямоугольный молельный зал (10 м x 8 м) с входной дверью и двумя оконными проемами, некогда освещавшими молельный зал.

Что касается сельской бани, возведенной в начале XX века Мешади Насиром, то по сведениям, полученным от его внука, баня функционировала до 60-х годов. В настоящее время находится в неудовлетворительном состоянии. [155-156]

Баня Мешади Насира находится несколько на отшибе, в углублении небольшой улицы, создающей перед баней компактную площадку, придающую ей некоторую парадность и внушительность.

Сама баня представляет собой монументальное прямоугольное сооружение с характерной планировкой - два больших перекрытых куполами помещения - раздевальня и моечная и ряд небольших вспомогательных помещений, вписанных в объем, - все вместе составляет внушительное вытянутое параллельно улице прямоугольное сооружение. Одиночный номер для индивидуального пользования, имеющий здесь место, не часто встречается в банях рассматриваемого региона.

Примечательно внешнее оформление сооружения. В отличие от других бань региона здесь внутреннее конструктивное построение здания весьма логично отвечает внешнему оформлению в виде двух арочных конструкций, возведенных из обожженного кирпича. В этом случае нам представлен тип бани не характерный, а резко отличающийся от основного типа бань по внешнему построению и архитектурному убранству.

В отличие от рассмотренных памятников - культовых сооружений баня возведена из обожженного красного кирпича, что было характерно для подобных сооружений данного региона. [156-157]

СЕДЕРЕК

Селение Седерек расположено в 27 км в северо-западной части от райцентра, в Седерекской равнине, простирающейся вдоль реки Аракс.

С юго-востока от Шарурской равнины его отделяют возвышенности Дахна и Велидаг. С северо-запада Седерекская равнина сливается с Арагатской равниной.

Через село протекают реки Гара-чай (в народе - Гарасу)¹ и Чапан-чай, пересекающие его в направлении с запада на восток и с юга на север.

Планировочная структура села довольно четкая. Линейное направление улиц соответствует направлению рек.

Общественный центр села, как правило, сосредоточен на пересечении двух основных дорог, направленных с запада на восток и с севера на юг. Обходная дорога, связывающая все улицы между собой, с выходом на дорогу, идущую вдоль Гара-чая, одновременно пересекает и названные реки.

Из сохранившихся памятников села необходимо отметить три квартальные мечети - "Бейзаде", "Асна" и "Мехралы", сосредоточенные вокруг общественного центра.

Мечеть "Бейзаде" занимает относительно центральное положение на генеральном плане села.

Трехнефный молитвенный зал на десяти изящных деревянных колоннах с отточенными капителями разделен на мужскую и женскую половины, из которых большая половина отведена для мужчин, меньшая - для женщин.

Михраб размещен в центре торцевой части зала, фланкированной двумя окнами. Такие же окна симметрично расположены и в женской половине зала.

Вход в мечеть осуществлен через небольшой компактный зеленый дворик. Общая длина мечети 20 метров, ширина составляет 15 метров.

Вход в женскую половину зала осуществляется с торцевой стороны.

На капителях колонн мечети указана дата (1259 г. хиджры). [157-171]

¹ Гарасу (дословно - черная вода) называется в силу того, что в нижнем течении вода в реке мутнеет и темнеет.

БАНИ

Баня в сел. Нюс-нюс Ордубадского района

Селение Нюс-нюс расположено в 7 км от города Ордубада между трех, примыкавших друг к другу гор. Село обладает благоприятным климатом.

В прошлом Нюс-нюс являлся одним из значительных ойлагов ордубадской округи. До сих пор сохранились старые названия жилых кварталов-мэхэллэ - Обана, Сэрджур, что означает холодный родник и др., территория рассматриваемой бани носила название Мургалан.

Основной объем бани находится под землей, в наземную же часть входят купольные завершения перекрытий и входная дверь. Вход в баню осуществляется двенадцатью ступенями, ширина проема составляет 90 см, высота - 1,65 м.

Баня возведена из естественного камня на известково-гяжевом растворе. Штукатурка также известково-гяжевая. Толщина стен - 1,2 м.

В плане сооружение четко разделено на три основные части: раздевальня, моечная и котельная (туламбар).

Баня находится в удовлетворительном состоянии за исключением разрушенной крыши котельной.

Освещение помещений осуществлялось через купольные отверстия. Как уже было отмечено, один из куполов покрывает раздевальный зал, являвшийся самым значительным в планировочной структуре сооружением, с площадью более 18 м² в плане. Восьмигранной формы раздевальный зал состоит из четырех больших и четырех малых граней. В малых гранях сосредоточены проемы и ниши, в больших гранях - сводчатые ниши, находящиеся на 50-60 см выше уровня пола. На внутренних стенах сохранились следы осветительных приспособлений. Перекрытия всех помещений сводчатые.

Внутренняя высота раздевальни составляет до купола 2,25 м, с куполом - 4,5 метра. Основное освещение помещений осуществлялось через отверстия в куполах, диаметром 1,5 метра. В старину купольные отверстия были украшены стеклянными шэбэкэ. [171-172]

Одной из особенностей купола являлось сохранение тепла в помещении. Изнутри купол покрывался поливным кирпичом (рэнкли кашы). Баня снабжалась родниковой водой. Вода самотеком поступала в котельную, оттуда через специальные известково-гяжевые трубы поступала в чан, выполненный из сплетенных веток, обшитых раствором, составленным из гяжи, яиц, гыл и других добавлений.

Для более удобного доступа воздуха в котельную (оджэг), кроме большого дымохода, был сооружен ряд мелких дымоходов, способствующих более хорошему горению топлива. Между раздевальным залом и моечным залом в шлюзе был организован туалет; над ним и над его проемом был возведен купол с целью очищения воздуха и выхода сажи от керосиновых ламп.

Баня не функционирует около 20 лет. Представляется рациональным ее отремонтировать и вернуть ей прежнюю функцию.

Литература: Абульфаз Гамбаров. "Средневековые бани Ордубада", в журнале "Элм ве хаят", №8, 1983, стр. 29-30.

Баня в селении Неграм

Баня в Неграме относится к типу подземных бань.

Внешний вид бани представлен двумя небольшими куполами, завершающими раздевальню.

Вход в баню осуществляется через вестибюль при помощи нескольких ступенек.

Связь раздевального помещения с моечной — при помощи центрального прохода.

Центральный раздевальный зал имеет восьмигранную форму. Слева от центрального зала имеется дверь, ведущая в угловое помещение, которое обеспечивается холодной и горячей водой через керамические трубы.

Бассейн с горячей водой размещен в противоположной части раздевальни.

Вокруг бассейна размещены массажная и индивидуальные места для купания.

Кочегарка находится за бассейном для горячей воды. Вода поступает в бассейн с общего водохранилища. [172-173]

Раздевальня обогревается со стороны купальной части при помощи горячего воздуха.

Строительный материал сооружения - речной булыжник.

Баня Неграма и представленные нами бани в сел. Шахтахты и Нюс-нюс несколько отличаются друг от друга по своей планировочной структуре.

Подобного типа бани можно встретить и в других районах республики.

Баня в селении Шахтахты

Рассматриваемая баня находится недалеко от дома, некогда принадлежавшего отцу виднейшего поэта азербайджанского народа Г. Джавида. Эту баню считают единственной на территории Нахчыванской АР, сохранившей свой первоначальный облик и функциональные особенности.

В отличие от многих подземных бань, сохранившихся на территории Азербайджана, баня в селении Шахтахты представляет наземное сооружение.

Расположение бани несколько поодаль от мечети в центре села было обусловлено рядом причин. По сведениям старожил, в старину эта баня, помимо купания, служила и местом отдыха и развлечений жителей села. Здесь демонстрировали свою силу пехлеваны, в зимнее время давали концерты певцы, артисты цирка и другие.

Надо отметить, что часто баню использовали и для гимнастических занятий. Как уже было отмечено выше, бани, как правило, строились под землей для того, чтобы зимой было тепло, летом же прохладно и еще с той целью, чтобы вода поступала в бассейн самотеком.

Учитывая эту специфику средневековой бани, в Шахтахты из-за сооружения бани над землей мастера опустили верхнюю часть вглубь на полэтажа. Тем не менее высота стены составляет более 2 м. Из-за сохранения тепла в помещениях стены значительно утолщены. Ввиду нахождения кягриза, питающего баню на значительно верхней отметке, вода легко поступала в бассейн.

Баня имеет в плане прямоугольную форму, состоящую из двух перекрытых куполами залов моечной и раздевальни и примыкающих к ним вспомогательных небольших помещений. Раздевальный и моечный залы [173-174] сообщаются между собой при помощи небольшого квадратного тамбура, из которого имеется вход в небольшое квадратное помещение, примыкает непосредственно к моечному залу.

Бассейны с горячей и холодной водой примыкают также к моечному залу.

По сведениям старожил, в старину вода в хазине и бассейн поступала по гончарному водопроводу, в настоящее время гончарные водопроводы заменены жестяными. Топочная находится под хазине с входным проемом, организованным с южного фасада здания. Под моечной и примыкающими к ней помещениями проходят каналы с горячим воздухом. Один конец канала соединяется с топочной, другой - с дымоходом. Баня имеет три дымохода - в южной части моечного зала, над топочной, два других в северной части моечной, в западной и восточной стенах.

В старину для топки бани в качестве топлива использовали саман (сухая трава).

По сведениям кочегара, бани Ага киши топку набивали саманом, примерно 2-3 чувала (больших мешка), затем проем закладывали для того, чтобы саман не сгорал быстро. Таким методом баня функционировала 2-3 дня без дополнительной топки.

С 50-х годов эта баня отапливается мазутом. По данным, извлеченным из рассказов старожил, баня в Шахтахты построена в 1853-1894 гг. дедом Иса Солтана Шахтахтинского Иса Солтаном.

Им же построены бани в сел. Яйджи и Енгидже Джульфинского района.

КОНСЕРВАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ

Самое ценное в каждом архитектурном памятнике заключается в исторической подлинности как его строительного материала, так и конструкций и формы. Поэтому главный современный принцип памятников - это максимальное сохранение их подлинности. В данном случае особенное значение имеет консервация памятников архитектуры.

Консервация - один из самых эффективных способов охраны памятников. Он менее всего изменяет физический объем, подлинность, конструкцию, материалы и дает, кроме того, возможность сохранить памятник как исторический документ - в научном отношении это самое главное. [174-175]

Консервация позволяет наиболее экономично использовать специалистов, материалы, время и денежные средства. Значит, это самое рациональное направление.

Консервационные работы, способствуя сохранению памятника, не исключают возможности проводить впоследствии другие работы (исследование, реставрацию и др.). Поэтому консервацию в начальной стадии реставрационных работ целесообразно применять для всех памятников, так как это

дает возможность при участии тех же специалистов и с теми же ресурсами сохранить большое число ценных зданий.

В связи с этим в последнее время в мировой практике постоянно расширяется объем консервационных работ, совершенствуется их методика, применяются многие достижения науки и техники.

Для консервации остатков зданий применяются такие способы, как сооружение консервационных покрытий или навесов; общее укрепление конструктивных остатков с сохранением и консервацией ценных элементов архитектуры.

Для охраны остатков памятника очень большое значение имеет защита от воздействия атмосферных осадков. Однако необходимо, чтобы дополнительные консервационные слои, а особенно навесы или даже кровли, были достаточно эстетичны, имели специфический вид, подчеркивающий их защитные функции, и чтобы было ярко выражено время их сооружения.

Консервацию целесообразно считать первым этапом работ по реставрации и приспособлению памятника.

Проблема сохранения и использования памятников зодчества

Памятники истории и культуры - овековеченная память человечества, неотъемлемая часть нашего достояния. Сберечь их целыми и невредимыми, представить потомкам - наш долг, святая обязанность.

Охрана памятников архитектуры, их реставрация и реконструкция является одной из важных областей современного градостроительства, отличающейся своей спецификой, сложностями и трудностями. [175-176]

Одновременно, охрана ценных исторических комплексов от разрушения является одной из важнейших задач, связанных с развитием городов. С другой стороны, наряду с интенсификацией и эффективностью производства в республике также стало необходимо приобщение людей к культуре, искусству. И сегодня стремление сохранить не только отдельные памятники архитектуры, но и в целом исторически сложившуюся среду старых городов и сел, а иногда и целые города, вызывает горячую поддержку прогрессивных градостроителей мира. Об этом сейчас много говорят и пишут. А в нашей республике и многое делают. Об этом свидетельствует "Свод памятников истории и культуры" Азербайджана, ставший еще одним документом, поясняющим и развивающим закон "Об охране и использовании памятников истории и культуры".

Архитекторы - историки и архитекторы - профессиональные реставраторы знают, что охранять и время от времени реставрировать памятники зодчества еще не значит надолго продлить их жизнь. Когда памятник можно использовать, приспособив его к нуждам нынешнего дня, это надо делать незамедлительно. Музеи, лектории, административные помещения, библиотеки, клубы и еще множество различных функциональных назначений могут быть сегодня у памятников архитектуры. Разумеется, из этого большого количества функций для каждого памятника нужно выбирать свою, наиболее подходящую.

Памятники архитектуры Нахчывана в этом плане представляют огромную ценность. Это - мавзолеи, культовые сооружения, народное жилье, кягризная система водоснабжения и многое другое, которые сегодня требуют к себе пристального внимания со стороны историков, архитекторов, реставраторов.

Многие из имеющихся некогда памятников не сохранились или дошли до нас в неудовлетворительном состоянии. Из общего количества сохранившихся памятников определенная часть в настоящее время используется. Эти памятники прошлого имеют для нашего народа огромное значение и представляют большую ценность, как источник познания минувших исторических эпох, как памятники архитектуры и градостроительного искусства. [176-177]

В настоящее время, когда встала потребность и даже необходимость в улучшении быта, труда и отдыха человека, реконструкция памятников архитектуры, их сохранение и использование для современных нужд представляют особую актуальность.

В связи с этим часто реконструкция памятников далеко выходит за рамки простой консервации или реставрации. Это обстоятельство постоянно вызывает столкновения между сущностью памятника и предъявляемыми требованиями современности.

Если ранее интерес к памятникам архитектуры ограничивался лишь их наружным архитектурным обликом или некоторыми внутренними частями, то сейчас он расширился на весь

организм охраняемых памятных объектов. Вместе с тем исторические ансамбли, как и отдельные памятники, представляющие (или носящие) черты (формы), характерные для данного города или села, могут и должны играть большую роль в формировании его будущего облика. Они могут существенно обогатить и разнообразить городской пейзаж и сделать более выразительной его структуру.

Определение комплексов, подлежащих охране, должно учитывать также возможность гармоничного включения их в организм города. Теперь считается, что памятники старины не должны иметь характер "музейных экспонатов": они должны быть "живыми", а не "мертвыми". Одновременно, тот или иной город, сохранивший определенное количество памятников старины, после соответствующей реставрации и реконструкции для современных целей в некоторой степени придает городу музейные черты.

Памятники архитектуры Нахчывана в системе современной культуры могут сыграть немаловажную роль при правильном к ним подходе. А выбор правильного подхода к тому или иному памятнику зависит от целого ряда факторов: архитектура самого памятника, степени его искажения и сохранности, места сооружения в городской застройке или в природном окружении, выполняемых им современных функций и т.д.

Для наиболее правильного подхода к решению задач по сохранению и использованию памятников нахчыванского региона республики мы взяли за основу положения, разработанные Центральным научно-исследовательским институтом истории и теории архитектуры (ЦНИИТИА), изложенные в книге "Методика реставрации памятников архитектуры" под общей редакцией Е. В. Михайловского. Москва, Стройиздат, 1977 г. [177-178]

Книга, изданная в 1977 г., явилась хорошим и своевременным подспорьем в этом благородном деле реставрации памятников архитектуры и градостроительства еще и потому, что именно с 1977 года наиболее серьезно стали заниматься в Азербайджанской ССР и, в частности, в НахАР вопросами сохранения памятников, именно в 1977 году ряд наших исторических городов, такие, как Ичери шэхэр в Баку, Шеки, Шуше и Ордубаде постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР были объявлены историко-архитектурными заповедниками.

Опираясь на указанную выше методику, нами сделан ряд предложений по форме сохранения и использования памятников архитектуры и градостроительного искусства рассматриваемого региона и, в первую очередь, по городу-заповеднику Ордубаду.

Сохранение и реконструкция исторически сложившегося города - это такая же область современного градостроительства, как и создание городов-спутников или сооружение новых жилых массивов. Но в то же время это особая область современного градостроительства со своим материалом, своими специфическими условиями, своими методами работы и своими трудностями.

Основываясь на глубоком изучении истории возникновения и специфики градостроительной культуры, реконструкция историко-архитектурного заповедника - Ордубада является одной из актуальных и ответственных проблем современной архитектуры Азербайджана.

Архитектурно-планировочная структура, типы зданий, пространственные связи и пластика фасадов города отличаются неповторимым своеобразием и привлекательностью.

В настоящее время в Ордубаде проводятся реставрационные работы по возрождению исторически сложившихся квартальных центров, значительных памятников, которые реставрируются и используются под современные нужды.

В результате изучения планировки и застройки Ордубада мы видим, сколько принципиальных вопросов было поставлено и разрешено градостроителями Азербайджана средневекового периода.

Это прежде всего компактное строение плана, композиционное построение центра города, основных магистралей, подводящих к городскому [178-179] центру, площадей, а также создание садов, застройка улиц и жилых кварталов-мэхэллэ и, наконец, разработка архитектурного ансамбля центра города.

Ордубад наряду с другими городами Средневековья при наличии кажущейся беспорядочности в его планировке и застройке производит на нас глубокое чарующее впечатление. Причина обаятельности этого города, обладающего разнообразием ансамблей, чуждых какой бы то ни было надуманности и схематизма, таится в его живописности, созданной путем умелого взаимодействия городской застройки с различными формами природы.

Одним из факторов, придающих индивидуальное своеобразие этому городу, явились его природные особенности. Как известно, Ордубад пересекался рекой Ордубад-чай, ограничивающей его развитие с запада.

РОДНИКИ ИСТОРИИ

Смотрит в небо Гэми-гая... Она и впрямь напоминает нос корабля, и облака, проплывающие мимо, разбиваются об нее пеной морских волн. Но не только поэтому получила она свое название "корабль-скала". По преданию, это - ни много ни мало, а сам "Ноев ковчег". А первобытные наскальные изображения, которыми испещрена она, местные жители называют "рисунками детей Ноя".

Да, древнее этих мест, пожалуй, не сыскать. Уже само название города Нахчыван,¹ согласно одной из версий, переводится как "постоялый двор Ноя".

История и мифология, прошлое и настоящее неразрывны здесь. Крепости и мавзолеи, мечети и древние христианские храмы, бани и жилые дома живут в Нахчыване, как говорится, одной семьей.

Однако к городу, да и ко всей Нахчыванской Автономной Республике, будто не подходит понятие "музейная старина". Ведь многое из того, что создано было здесь нашими далекими предками, служит людям и по [179-180] сей день. И это, в первую очередь, относится к системе водоснабжения, так называемым "кягризам". Почти как у Маяковского:

"Как в наши дни вошел водопровод,
Сработанный еще рабами Рима..."

Однако мастеров, создавших кягризы, трудно назвать рабами. В системе, в которой действуют кягризы, видны не только трудолюбие и умение, но и творческий гений, и художественное мастерство, и тонкое, глубокое понимание древними мастерами мира природы. В первую очередь, именно это придает столь прозаической, на первый взгляд, водопроводной системе значение памятника градостроительного искусства.

Среднеазиатские арыки известны всем. Нахчыванские кягризы - немногим. Наверное, потому, что они скрыты от глаз непосвященных. Они словно кровеносная система самой матери-земли, несущая людям то, что действительно на Востоке порой доставалось ценою крови, - воду. Вот почему профессия "кэн-кэн", мастера кягризов - одна из самых уважаемых в Нахчыване. Быть кэн-кэном - это значит слышать голоса земли и воды и видеть анатомию недр. Именно потому кэн-кэнов сейчас - единицы. Гамид Багиров - один из немногих хранителей традиций этой древней профессии. Ремесло ему передалось по наследству, отец его был кэн-кэном.

Гамид Багиров воевал, некоторое время играл в любительских спектаклях в народной самодеятельности. Но свою любовь к искусству, наверное, в полной мере воплотил в кягризах.

За последние несколько лет им выявлен, восстановлен и с его помощью начал функционировать ряд кягризов, и не только в Нахчыванской Автономной Республике, его приглашают и в другие соседние республики.

В выявлении и дальнейшей реставрации этих драгоценных остатков прошлого Гамида Багирова отличает не только тонкое чутье профессионала, но и знание их истории: когда и кем построен тот или иной кягриз. Именно знание их старых названий является подспорьем мастера: "Гэлэндэрхана", "Сарванлар", "Гызлар булагы" и др. [180-181]

Уважение, любовное отношение к кягризам у наших предков было столь велико, что они как бы одушевляли чешме. Многие из них и по сей день носят человеческие имена, имена мастеров: Мирза Бэдэл, Агамали и др.

Да, на Востоке каждый чешме пользовался известностью. О чешме сложено немало прекрасных строк и в русской поэзии.

Вспоминаются, например, такие стихи Валерия Брюсова:

"У перекрестка двух дорог
Журчанье тихое фонтана;
Источник скуден и убог,
На камне надпись из Корана".

Да, в русском языке слово "чешме" часто переводилось как фонтан. И самым знаменитым был воспетый Пушкиным Бахчисарайский фонтан, ибо это тоже чешме, только красиво украшенный. И именно благодаря энтузиазму таких, как Гамид Багиров, чешме продолжает жить.

К нахчыванским чешме уже не подходят бунинские строки:

"И пусть сераль, и смолк его фонтан,
И высохли столетние деревья..."

¹ Древнейшего на территории нашей страны, ему без малого три с половиной тысячи лет!

Нет, не смолк фонтан, и не высохли столетние чинары, те самые знаменитые ордубадские платаны, описанные еще А. Дюма. И сераль не пуст. И вот ярчайший пример - древнее село Вананд.

Именно в Вананде, как нигде, сосредоточилось большое количество памятников архитектуры и градостроительства, среди которых самое уникальное - жилой дом известного просветителя Средневековья Гудси Вананди и развалины небольшой мечети.

Двигаясь по узким улочкам села, мимо квартальных центров - "Бурчунлу", "Абдын" и, наконец, "Дэнэ дашы", мы останавливаемся. Ведь это дом, в котором некогда жил и творил Гудси Вананди. При знакомстве с жильцами дома выяснилось, что они являются потомками Гудси и довольно хорошо осведомлены о его творчестве. На подоконниках бывшей гостиной на втором этаже мы видим небольшое количество книг и рукописей, которые чудом уцелели. Многие из сохранившихся книг было утрачено несколько лет тому назад. [181-182]

Планировка самого дома, прилегающего к нему фруктового сада, отдельной домашней утвари и даже сохранившаяся местами стенная роспись - все напоминает о прошлом, о самом Гудси, некогда в давние времена жившим и работавшим здесь.

Упомянутая небольшая мечеть, являющаяся своим главным фасадом главному парадному входу в жилой дом, к сожалению, не выдержала испытания временем, хотя и ее руины отчетливо напоминают о былом...

Та же "камерная" мечеть, служившая семье Гудси Вананди и близживущим соседям.

Само расположение этих двух сооружений напротив друг друга, их взаимосвязь в прошлом наталкивают на мысль создания здесь, а именно в реставрированном в ближайшем будущем здании мечети, - сельской библиотеки, назвав ее именем просветителя Гудси.

Подобное предложение весьма своевременно. Памятник архитектуры - на службе современности! Именно таким образом, с этой точки зрения необходимо рассматривать памятники архитектуры, чтобы они при минимальных затратах могли произвести максимальный эффект на блага своих благодарных земляков.

КЯГРИЗЫ НАХЧЫВАНА

В Азербайджане памятникам материальной культуры уделяется определенное внимание, выражающееся в их государственной охране, фиксации, реставрации и научном исследовании. Одновременно важное значение имеет изучение градостроительных традиций Азербайджана и, в частности, инженерного благоустройства городов.

Вопросы инженерного благоустройства городов представляют наименее исследованную область в истории градостроительного искусства Азербайджана.

Города Азербайджана в период Средневековья имели достаточно приемлемые для своего времени водоснабжение, озеленение, канализацию и были вполне благоустроены.

Водоснабжение городов в феодальный период находилось на довольно высоком уровне. Это было обусловлено развитием торговли в городах, [182-183] стимулировавшим значительный рост городов и образование в них крупных торговых центров. Естественно, такое положение вызывало потребность в хорошо налаженном водоснабжении городов.

Кягринская система водоснабжения являлась одним из уникальных видов памятника градостроительного искусства.

Питьевой водой города снабжались кягринскими водопроводами. Там, где было развито садоводство, для обеспечения поливной водой устраивалась система отводов от рек - каналов-арыков, которые охватывали большинство жилых участков.

В этнографическом аспекте кягринское водоснабжение широко представлено Я. А. Рустамовым на Всесоюзной конференции археологов в Москве, в 1964 году, где автором дается подробное описание устройства кягринских.¹

"Кягрин" - фарсидское слово, обозначающее подземный оросительный канал. Корень этого слова - колодец, течь.²

Это подземное гидротехническое сооружение, целью которого является коптаж грунтовой воды с выводом ее на земную поверхность самотеком для водоснабжения.

¹ Я.А. Рустамов. "Этнографические данные о кягринской системе водоснабжения в Азербайджане в XIX- нач. XX вв." Изд-во "Наука", Москва, 1964.

² Персидско-арабско-русский словарь. Ташкент, 1909.

Многую было выделено две группы кягризов: у первой группы кягризов главная водоносная галерея проходит под руслом реки, уровень воды этих кягризов в зависимости от атмосферного давления может повышаться. В народе эти кягризы называют "бел кягризы" - "паводковые кягризы".

У второй группы кягризов головная водоносная галерея размещается вдали от русла реки, дебет этих кягризов мало меняется.

Имеющиеся в Азербайджане кягризы, в основном, можно отнести ко второй группе.

Рытье кягризов производится в прохладное время года специальными мастерами "кэн-кэн", которые группируются по 3-4-5 человек. Каждый из членов группы имеет свои обязанности. Рытье колодца и галереи, например, входит в обязанности главного мастера "уста-баши" (в Нахчыванской зоне его называют сэрхейир). Помимо мастера, работает еще "лагымбар" [183-184] - помощник. В зависимости от длины галереи может быть и второй помощник "долкеш". Человек, который выбрасывает вырытую землю, называется "долчу".

Для сооружения кягризов используются самые примитивные орудия, в основном, обыкновенная кирка - "кулунк" с очень короткой рукояткой. Во время же рытья колодца применяются кирки с более длинной рукояткой, из других орудий употребляются железная лопатка и еще некоторые специальные приспособления. Для удаления вырытой земли из галереи и колодца, а также для подъема и спуска мастеров имеется особое приспособление "чарх", которым управляет "чархчы". На двух противоположных краях колодца на плотно сложенных камнях или развилке "хача" устанавливается станок наподобие ворота с той разницей, что здесь ось неподвижна, и вокруг нее вращается крест с привязанной к нему веревкой из козьей шерсти или конопли, оканчивающейся железным или деревянным крючком "дагдаган" таких размеров, чтобы в сгибе его могла поместиться ступня. Кэн-кэн становится одной ногой на крючок и постепенно опускается на дно. При спуске необходимо вытянуть обе ноги и обеими руками держаться за веревку, вытянув одну руку вверх, а другую вниз, чтобы не задеть за стены колодца. Чархчы в это время сидит и упирается ногами в нижнюю перекладину чарха, а руками - в верхнюю. Передвигая попарно то одну, то другую руку и ногу, он придает чарху движение и вместе с тем удерживает его от слишком быстрого спуска.

Для вытаскивания грунта используют два приспособления: кожаный мешок - "дол" и неглубокий деревянный ящик размером 30х30 см. Отверстие дола прикрепляется к деревянному кольцу, который изготавливается из обожженного карагача.

Внутри галереи у каждого кэн-кэна имеются светильник, чугунный кувшин и головной убор наподобие большой папахи с накидкой на плечи, сшитый из бараньей шкуры. Светильник представляет собой чашку, выдолбленную из камня, наполненную козьим жиром. В кувшине держат питьевую воду. Папаха и накидка надеваются шерстью внутрь и защищают мастера от воды и падающих комков земли. [184-185]

При рытье кягриза пользуются ватерпасом - "тараз", имеющим на концах рогульки, которые играют роль визирок. Измерение и установление глубины колодцев производятся старшим мастером при помощи шнура и ватерпаса.

Краткое описание работ в кягризе таково: для определения наличия и количества воды в данной местности и возможности вывести ее самотеком наружу роют пробный колодец - "гюмана гююсу". На равнине их роют обычно три, в каждый наливают одну из трех различных красок и по их передвижению определяют направление течения воды. Колодец роют до водоносного слоя, который должен питать кягриз, и по глубине его залегания судят о возможности выведения воды самотеком на поверхность земли. Для обеспечения правильного и достаточного питания кягриза водой подземная галерея должна хотя бы в некоторой части идти ниже водоносного слоя.

Кягриз состоит из различных частей. "Лагым" - галерея (в Нахчыване - "курэ"), подземный водоносный канал. Лагым от начала до выходного отверстия кягриза делается одного размера. Высота его 1 м 35 см, ширина 80 см. Потолок лагыма для предотвращения обвала обычно бывает сводчатым - "тагбэндвари". Диаметр колодца 80 см. Колодец в народе называется "гюю" или "кез".

В некоторых местах в галереях устанавливаются каменные сооружения (каменное крепление), что делается для защиты от возможных обвалов. Иногда они устанавливаются на всем протяжении галереи. В таких случаях в галерею предварительно спускают камни для устройства стен по бокам на высоте 2 м 25 см. На эти стены сверху кладут длинные плоские плиты. Вода течет под таким сооружением беспрепятственно, так как падающие сверху комья оседают на каменной крыше. Ближе к выходу стены колодца расширяют и обкладывают камнями, но сама горловина делается узкой и перекидывается большим плоским камнем, а сверху засыпается землей. Это делается с целью предохранения кягриза от проникновения в него воздуха, который способствует быстрому разрушению

стока, а также для того, чтобы в галерею не попадали посторонние предметы. Такое перекрытие кягриза называется "чилакэрдэн".

Для увеличения объема воды в кягризе иногда роют дополнительно один-два колодца или от пробного колодца в трех-четырех направлениях [185-186] делают "слепые галереи" без колодца - "кора лагым", из которых вода поступает в пробный колодец.

При рытье кягризов пользуются различными приемами измерения: глазомером, звуковым методом - стуком камня о камень - "такка" и т.д. После рытья первого колодца у начала галереи вешают веревку с камнем на конце. Кэн-кэн по мере рытья галереи сверяет направление по этой веревке, ориентируясь на нее через оба плеча попеременно. Или же после выкапывания 10-15 м галереи он ставит на землю светильник, а сам идет к началу галереи, ложится на спину, лицом к светильнику и проверяет направление. Можно также ориентироваться по свету, падающему в галерею из отверстия колодца. В последнее время ориентируются и по компасу.

Галерея роется от одного колодца до другого, кэн-кэн внутри галереи ударяет камнем о камень - такка, а на поверхности земли другой кэн-кэн, приложив ухо к земле, ориентируется по этому звуку и роет очередной колодец. Этим способом можно пользоваться только на глубине до 15 м. Если очередной колодец не вышел в галерею, то также пользуются этим методом и исправляют направление галереи.

В Азербайджане некоторые кэн-кэны роют колодец снизу вверх. По мере рытья колодца устраивали место для ног и поднимались повыше. Этот процесс, правда, особенно труден, но работа идет успешно.

В некоторых зонах Азербайджана, особенно в Гяндже, колодцы бывают глубокие, поэтому в одном колодце устанавливают два ворота - чарх: один у отверстия, другой - в середине. Подъем и спуск производятся посредством ворота, расположенного в середине.

Для предотвращения уменьшения воды в кягризе ведутся периодически ремонтные работы.

"Доласав" (буквально - тащить кожаный мешок). Этим способом собирают в дол все мелкие препятствия в галерее и выводят наружу.

Производят очистку галереи от обвалов. Если в результате обвала галерея совсем выходит из строя, сбоку роют колодец и изменяют направление воды путем прорытия новой галереи. В засушливые годы, особенно в горных местах, в кягризах вода сильно уменьшается, а иногда и почти совсем исчезает. В таких случаях от отверстия кягриза до пробного [186-187] колодца дно галереи опускается еще приблизительно на 15 см. Этот ремонт называется "тэрк доймэ".

Кягризы распространены в ряде стран, особенно широко - в странах Ближнего Востока.

Количество кягризов в Азербайджане было весьма велико. В этом плане Азербайджан может считаться родиной кягриза в Закавказье. По некоторым археологическим данным кягризы в Азербайджане существовали еще до начала н.э.¹ К. В. Тревер отмечает, что ими пользовались еще албанцы.²

Кягризные водопроводы мы находим в Баку, Гяндже, Шеки, Шемахе, Карабахе, Нахчыване, Ордубаде и ряде других городов Азербайджана.

В настоящей статье речь пойдет о кягризной системе водоснабжения нахчыванского региона. Говоря о водоснабжении города Нахчывана, необходимо будет учесть и роль Нахчыван-чая, вода которой используется для хозяйственных нужд и, в основном, для полива. Об этом свидетельствуют и сведения путешественника И. Энгельгардта, который пишет: "Посреди города протекает канава, проведенная из этой реки и служащая для поливки всех городских пашен и садов". Далее он затрагивает наличие родников, указывая лишь на два родника, "находящихся на западной и южной стороне города, вода которых очень чиста".³

Подобные сведения имеются и в "Сборнике материалов для описания местности и племен Кавказа", вып. 2, 1882 г., стр. 119.

"Ввиду недостатка воды почетный смотритель нахичеванского уездного училища из селения Айлис устроил за свой счет водопроводные трубы, посредством которых город орошается теперь чистой родниковой водой, собираемой в устроенных им же в разных местах города бассейнах. Оригинальный способ, по которому проведена вода в город, заключается в следующем. На возвышенном месте, изобилующем родниками, около сел. Джагри прокопали ряд колодцев, от одного колодца до другого

¹ И. Гуммель. Отчет о раскопках около Кировабада в 1938 г. "Известия" АзФАН", Баку, 1939, № 3, стр. 66.

² К.В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959, стр. 71.

³ Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1951, стр. 333.

проведены соединительные каналы, из которых в результате получилась одна общая крытая водопроводная канава, выложенная трубами и доведенная [187-188] до самого города. Но, к сожалению, вода эта негодна для питья и может быть употреблена только для орошения".

Для питья не употребляют воду из двух родников, находящихся на западной и южной стороне города, вода которых чистая и здоровая.

В результате натурального обследования города и сведений, полученных от старожилов города, а также на основании данных Нахичеванского водного хозяйства в 1983 г., нами выявлено около двадцати кягризов.¹

Следует отметить, что в нахчыванской зоне кягриз известен и под названием "чешме", что означает родник, ключ. Это дает предположить, что исходной формой кягриза является родник. Кягризная система водоснабжения города Нахчывана по своему местоположению относится к тому виду, когда водоносная галерея находится далеко от реки, в связи с чем дебет воды в них постоянен.

Как и во многих районах Азербайджана, в Нахчыване кягризы именуются по названию мест, мэхэллэ, по имени хозяина или мастера, роющего его и т.д.

В гор. Нахчыване большинство кягризов названы именем хозяина кягриза. Такими являются кягризы - "Агамали", "Кэблэ-Муса", "Акберхан", "Гаджи Гусейн Али", "Мирза Бадал", "Махмудага", "Мешади Аббас", "Гаджи Ният". В отдельных случаях кягриз носил название, связанное с местом нахождения его. Это "тэндир кягризи", "Гэлэндерхана", "Хойлы", "Сарванлар" и др.

По представленному плану города с размещением родников чешме можно четко проследить начало и место выхода их на поверхность земли.

Кягриз "Кэблэ-Муса" протяженностью 2700 м берет свое начало от научного центра Нахчывана с выходом по ул. Гасана Ахмедова. Имеет на всем протяжении 26 колодцев, размещенных по ул. Мясникова в мэхэллэ "Хынджаб". Кягриз в настоящее время функционирует, в частности, питает две больницы. Надо сказать, что "Кэблэ-Муса" - наиболее полноводный кягриз на территории города, на сегодняшний день не используется рационально. [188-190]

"Акберхан-чешме", "Гаджи Ният" и "Гаджи Гусейн Али" проходят по дороге в сел. Тумбул в черте города, последний - несколько выше дороги. В народе Гаджи Гусейн Али-чешме называют "Даббахана", что объясняется тем, что у чешме некогда хозяин кягриза имел и даббахана (мастерская по выделке кожи).

"Мирза Бадал" кягриз, берущий начало у 2-этажного универмага, имеет выход на ул. Мясникова. Махмудага-чешме питал водой культовый комплекс Имамзаде. Мешади Аббас-чешме проходит недалеко от кладбища в мэхэллэ "Коллу баг". В "Алихан"- мэхэллэ также имелся родник-чешме.

Ряд родников-чешме носил названия, связанные с местом нахождения кягриза, - "тэндир кягризи", "Гэлэндерхана", "Хойлу", "Сарванлар" и др.

"Джананбер" кягриз длиной 700 м берет свое начало из ближайшего селения Шихмахмуд, доходит до Советабада, расположенного в черте города. В настоящее время используется, выложен каменной кладкой "сайбэнд" - 100 п.м.

В мэхэллэ "Сарванлар" размещается небольшой чешме, названный в народе "чухур чешме" протяженностью 150 м.

Лула-чешме имеет выход у Джума мечети. Очевидно, именно этот кягриз питал водой Джума мечеть. На протяжении 1700 м имелось 50 колодцев. Наиболее примечательным среди имеющихся в городе кягризов являлся "Гызлар булагы", буквально "Родник девушек".

В результате обследования кягризной системы водоснабжения города Нахчывана нами представлен план города с размещением кягризов.

Ордубад издревле отличался изобилием воды. Как отмечал Хамдуллах Мустави Казвини, "воды его идут из гор Кафан, и излишек воды его течет в Аракс".

Дошедшая до наших дней средневековая градостроительная структура Ордубада способствовала выявлению сохранившейся в городе системы кягризного водопровода. Многочисленные родники-чешме снабжали почти каждый дом. Об этом писал еще И. Шопен, побывавший в Ордубаде в XIX в. "Город изобилует водой. Кроме речки этого имени, до 70 родников снабжает в нем водою все сады и почти каждый дом". И далее: "вода на каждом шагу распространяет прохладу и образует во многих дворах фонтаны, исключая, однако, части Амбарасской, в квартале Дибдара, в части Уч-Дюданга, где по возвышенности местоположения вода [190-191] не могла быть проведена". Здесь, называя Амбарасскую

¹ Нами получены сведения от старожила гор. Нахчывана Ризаева Аллахверди Габиб оглы, 1882 г. рождения, Мамедова Гасыма, сторожа Джума мечети, 80 лет, инженера-гидротехника Рашидова Хади Рашид оглы.

часть, автор, очевидно, имел в виду Верхний Амбарас - самую возвышенную точку города, где в прошлом наблюдался недостаток воды.

Названия родников-чешме, снабжавших город водой, происходили здесь либо от названия мэхэллэ, который питал данный чешме (Энгеч-чешме, Педжи-чешме, Мейрамча-чешме), либо от имени владельца, строившего данный кягриз (Гаджи Абу Талыб-чешме, Гаджи Фаттех-чешме, Билал-чешме, Гаджи Таги-чешме и т.д.).

Часто отдельные крупные комплексы или сооружения снабжались водой от самостоятельных водопроводных линий, таких, как Медресе-чешме, Хамам-чешме и др.

План города с расположением родников-чешме представлен на рисунке. В плане заметно наибольшее сосредоточение чешме в крупнейших мэхэллэ города.

Так, в мэхэллэ "Сер-Шехер" имелось три чешме: Гаджи Таги, проходящий с северо-запада параллельно улице Сер-Шехер и доходивший до квартальной площади Сер-Шехер. Кягриз Чинар-диби брал свое начало в верхней части Сер-Шехерской площади, с восточной ее стороны и, проходя параллельно улице Сер-Шехер, заканчивался примерно в конце улицы; и, наконец, "Педжи", беря свое начало в южной части площади Сер-Шехер, являлся в то же время как бы продолжением кягриза Гаджи Таги.

Жилой квартал Мингис обеспечивался водой от кягриза Мейрамча-чешме, бравшего начало юго-западнее площади Сер-Шехер и питающего центральный район "Мингис"- мэхэллэ, где сосредоточено наибольшее количество жилых участков, тесно прилегающих друг к другу.

Гаджи Аббас-чешме берет свое начало в северной части города. Что касается Хамам-чешме, [191-192] то он сам говорит за себя, т.е. выход его сосредоточен на отрезке улицы, где сосредоточены квартальная площадь Мингис и баня (хамам), обслуживающая данный жилой квартал.

Жилой квартал "Энгеч" питается водой от кягриза, носящего название квартала. Данный кягриз, начинаясь с северо-восточной части города у Кянза-чая, проходит к площади Энгеч.

Северная часть центральной городской площади питалась от кягриза "Медресе", направленного к культовому центру по линии, идущей параллельно улице, ответвляющейся от центра в северо-восточную часть города и соединяющей центр с улицей Сер-Шехер. Туда же направлена линия кягриза Гаджи Фаттах, берущего свое начало в верховьях Ордубад-чая. На южном отрезке главной городской магистрали - улице Низами - проходит Гаджи Абу Талыб-чешме, питавший ближайшие жилые участки.

В правобережной части города имелись кягризы "Гаджи Мамед Кули" в Верхнем Амбарасе; "Гаджи Мамед Садых", "Гырх аяг" и "Чел" - в Нижнем Амбарасе.

Кягриз, носивший название "Шора", находился в северной части города, по дороге в селение Андамич.

Как известно, в Ордубаде все жилые кварталы-мэхэллэ отмечены квартальными центрами, представляющими собой небольшую компактную площадь с мечетью, высокой чинарой, покрывающей своей кроной почти всю площадь, и родником-чешме. Эти родники-чешме, в свою очередь, обслуживали близлежащие жилые дома.

Следует отметить, что в Ордубаде в отличие от ряда средневековых городов Азербайджана - Баку, Гянджи и др. отсутствовали колодцы при жилых домах. [192-193]

Так, например, в Гяндже при отдельных жилых усадьбах, помимо кягризов, имелись колодцы, о чем писал И. Я. Лерх, побывавший там в 1745-1747 гг.: "В городе обыватели черпают воду из глубоких колодцев, потому что канал полон нечистот".

Такие же колодцы имелись и в Баку, о чем свидетельствует Н. Новицкий, описывающий старый город, но "вода соленовата и для питья, равно как и для приготовления пищи, может быть употреблена только в крайней нужде".

Город был изрезан сетью небольших каналов-арыков, проходивших вдоль городских улиц.

В отличие от открытых каналов-арыков Гянджи, разделяющихся на магистральные, оросительные и сбросные, арычная система Ордубада проходит на 0,8-1 м ниже уровня земли, и через каждые 10-15 м отмечаются люки, прикрытые небольшими плитами.

Некоторые подобию водоснабжающих устройств мы встречаем в среднеазиатских городах, где вода также подавалась системой арыков, иногда с помощью подземных труб.

Здесь для забора воды жителями городов устраивались бассейны - открытые хаузы и закрытые сардобы. Последние часто сооружались вдоль караванных дорог и в архитектурном отношении были особенно выразительны. Они имели круглые размеры, вмещая огромные запасы воды. Устраивались они в наиболее благоприятных местах с естественным понижением рельефа, куда удобно поступали воды. Сардобы перекрывались куполами. К воде спускались по ступеням, входной объем был вытянут и

подчеркнут порталом со стрельчатой аркой. Такие сардобы были сходны с ордубадским родником-чешме и разбросаны почти по всем жилым кварталам-мэхэллэ города и, главным образом, в их центрах.

Арычная система, а также имевшиеся в городе многочисленные родники-чешме, сосредоточенные главным образом в центре мэхэллэ, являясь необходимыми элементами благоустройства города, составляли неотъемлемую часть городского пейзажа.

Богаты кягризами селения нахчыванского региона. Из имеющихся некогда кягризов дошла до нас небольшая часть, из которых действующих на сегодняшний день немного. [193-194]

В результате тщательного обследования нами отдельных селений региона в течение нескольких лет нами зафиксированы кягризы, действующие до сегодняшнего дня, выявлено местонахождение и направления кягризов, захороненных под землей и забытых временем и, наконец, вовсе пропавших бесследно, о чем свидетельствуют лишь отдельные старожилы этих сел. Схематические планы кягризной системы ряда сел нами представлены.

Это - кягризная система селений Вананд, Дырныс, Айлис в Ордубадском районе; Джахри, Неграм в Бабекском районе; Садарак, Ханлыглар в Шарурском районе и др.

Наряду с этим выявленные кягризы представлены в виде таблиц, отражающих их характеристики, куда входят гг. Нахчыван и Ордубад.

В заключение необходимо отметить, что кягризная система водоснабжения является одним из важных элементов градостроительства. Имеющиеся в Нахчыване кягризы после соответствующего ремонта, а также с использованием в некоторых случаях современных гидротехнических сооружений значительно облегчат снабжение населения водой в настоящее время.

Наряду с этим необходимо принимать все возможные меры для охраны и поддержания в городах этих драгоценных остатков прошлого. Тем самым можно сохранить и приумножить красоту и своеобразие города на современном этапе, подчеркнуть его историческое прошлое и оригинальность.

Выявление, реставрация и сохранение древних водоснабжающих устройств исторических городов Азербайджана явится ценным вкладом в дело сохранения памятников культуры нашего народа.

[194]

СПИСОК

кягризов в колхозах по Нахводхозу Показатели

№	Название районов селений	Наименование кягризов	Площадь зеркала м ²	Глубина в м	Длина в км	Дебет в п/с	Назначение объектов	Современное состояние
1	2	3	4	5	6		8	9
<i>Нахчыванский район</i>								
1	Булган	кенд	-	-	0,141	2,5	Орошение посевных площадей	требуется капитальный ремонт и восстан. Водозабора
2	«—»	шор	-	-	0,543	17		
3	«—»	Гаджи-Новруз	-	-	0,861	20		
4	Тумбул	Беюк	-	-	0,711	34		
5	«—»	Киздырма	-	-	0,323	4		
6	«—»	Аракел	-	-	1,164	12		Требуется кап. ремонт
7	«—»	Хан	-	-	1,280	27		
8	«—»	Мусульман	-	-				Требуется восстанов.
9	«—»	Гамза	-	-				- "
10	«—»	Тегран	9,0x15,0	1,0	26,5	сухой		- "
11	Кахаб	кенд			0,768	12		
12	Хинджаб	Ашага гель	26,0x12,0	0,6	0,201	2		
13	«—»	Таза гель	20,0x10,0	0,85	0,381	2		
14	«—»	Иланлу гель	12,0x8,0	0,90	0,481	3		
15	«—»	Гусейн гель	27,0x11,0	1,10	0,760	8		[195-196]
16	Хинджаб	Джамуш батан	32,0x12,0	1,25	0,381	3		
17	«—»	Эль гель	21,0x12,0	0,40	0,539	1		
18	«—»	Кашкягриз	10,0x0,6	0,80	0,403	25		
19	«—»	Кара гель	38x25	1,20	0,750	18		
20	«—»	Мами гель			0,428	1		1
21	«—»	К. Алахверди			0,573	1,5		
22	«—»	Мохсун гель			0,354	2		
23	Ханджаб	Хасан гель	1936		238	сухой		
24	«—»	Акпер гель	1936		0,545	-		
25	«—»	Имамверди			0,273	2		
26	«—»	Вели гель	1941		0,354	-		
27	Сираб	Хан гель			0,206	3		
28	«—»	Юхары кягриз			0,451	сухой		требуется восстанов.
29	Мясника-бад	Джамагат			0,354	31		

30	Дзержинский	Калантарли			0,344	2		
31	«—»	Махмуд ага			0,351	2		
32	«—»	Гаджи Исмаил			0,466	4		
33	«—»	Хаджиният			0,808	24		требуется восстанов. южной части
34	Ораг	Мирза-Бадал			1,778	28		
35	«—»	Каландар хана			0,154	2		
36	Ворошилов	Кэлбэ Муса			1,437	71		
37	Советабад	Джананбар			0,472	14		требуется кап. ремонта
38	Суст	Эль гель			0,936	12		
39	«—»	Ага гель			0,582	0,9		[196-197]
40	Суст	Союдли гель			0,748	6		
41	«—»	Кара булаг				сухой		
42	«—»	К.Садык-гель				11		
43	Кюльтапа	Кенд кягриз			0,341	7		
44	«—»	Юхары кягриз			0,491	сухой	окончат, разрушен	требуется кап. ремонта и восстановления
45	Сурамалик	Надир хан			0,698	3		
46	«—»	Юхары кягриз			0,423	1		
47	Н.А.Диза	Юхары кягриз			0,434	3		
48	«—»	Ашаги кягриз				1		
49	«—»	Курмахмуд			0,52	1		
50	Джагри	Хор кягриз			0,383	45		
51	«—»	Алимран			0,263	105		
52	«—»	Чиман			0,243	48		
53	Джагри	Шор кягриз				3		
54	«—»	Махмуд ага						
55	Ени- Ел	Гырхсомар			0,181			
56	«—»	Чай кягриз			0,200			
557	Ямхана	Баш Дальма			0,284	41		
58	«—»	Ашаги Дальма			0,262	34		
59	Аз. Таза-кенд	Касум гель			0,670	4		
60	«—»	Рустам гель			0,555	7		
61	«—»	Таза кягриз				4		
62	«—»	Узун кягриз				сухой	разрушен	
63	Азнабюрд	Шамагал			0,155	9,6		
64	«—»	Хачан гель			0,175	сухой		[197-198]
65	Азнабюрд	Хырда гель			0,102	1,8		
66	«—»	Петрос гель			0,189	2		
67	«—»	Хачибаб гель			0,341	11,4		
68	«—»	Кичик гель			0,474	7		

69	«—»	Пандам		0,383	20		
70	«—»	Баш-булаг		0,195	7		
71	«—»	Фонтан		0,226	11		
72	«—»	Педи гель		0,365	2		
73	«—»	Бегляр гель		0,229	4		
74	«—»	Антон гель		0,335	7		
75	«—»	Ордак Нишан		0,114	3		
76	«—»	Мешед кярим		0,262	5,3		требуется восстанов.
77	«—»	Мугдусу булак			1,5		
78	«—»	Тапагал		0,452	5		
79	«—»	Каза гель		467	10,5		t
80	«—»	Калош гель			0,5		
81	«—»	Чато гель			2		
82	«—»	Бегляр гель			4		
83	«—»	Кундах саз			6		
84	«—»	Техран булаг			2,3		
85	«—»	Бадам булаг			2,3		
86	«—»	Кечиш гель		0,156	9		
87	«—»	Агни булаг			2,8		
88	«—»	Агни гель		0,297	3		
89	«—»	Иван гель		155	1,2		[198-199]
90	Азнабюрд	Уфан гель			4,2		
91	«—»	Казар гель			1,7		
92	«—»	Аракель гель			1		
93	«—»	Дамрихи гель			1		
94	«—»	Ака кули гель			сухой		
95	«—»	Гаджи гель			«—»		
96	«—»	Багда гель					
97	«—»	Сапи гель					
98	«—»	Чолар гель					
99	«—»	Хачаб гель		0,403	4		
100	Кешма- басар	Хан кягрiz			4		
101	А.Г. Мазра	Юхары кягрiz		0,305	1		
102	«—»	Чай кягрiz		0,850	7		
103	Тазакенд	Али киши		0,914	сухой		
104	«—»	Садагат		0,826	17		
105	«—»	Баш Дара		1,140	17		
106	«—»	Гугас			14		
107	«—»	Кызыл Ванк		0,412	6		
108	«—»	Орта дара		0,1333	12		
109	«—»	Ашаги Дара		0,800	сухой		
ПО	«—»	Кейна чешма		1,350	20		
111	«—»	Хан кягрiz		0,653	20		
112	«—»	Турам алты		-	-		
113	«—»	Хоча пост			сухой		

114	«—»	Аллах дат			0,777	«—»		
115	«—»	Миллят дараси				«—»		[199-200]
116	Тазакенд	Неграм елу				«—»		
117	Карахан-бейли	Мадат				«—»		
118	«—»	Чиман				«—»		
119	«—»	Юхары						
120	Шакарабад	Шакарабад						
121	Зейнаддин	Таза кягриз			0,831	сухой		
122	Неграм	Таза кягриз № 1			1,422	«—»		
123	«—»	Таза кягриз № 2				«—»		
124	Кара кала	Муршуд галасы			0,225	«—»		
125	Вайхыр	Юхары кяфиз			-	14		
126	«—»	Ашагы кягриз				сухой		
127	Назарабад	Назарабад				«—»		требует восстанов.
128	Дидивар	Халили				«—»		
129	Ярымджа	(Ярымджа) кенд				«—»		
130	Карачук	Ованес кягриз				11		
131	Гюльшанабад	Юхары				сухой	окончат, разрушен	
132	Серзавод	Серзавод				«—»	«—»	
133	Погранотряд	Баба киши						
134	Коммунхоз	Падшаглык чешмаси						
135	«—»	Акпер чешма (лула)						
136	«—»	Мешед Тахир						
137	«—»	Бегляр ага чешма						[200-201]
138	Коммунхоз	Акпер ага чешма						
139	«—»	Агамали чешма						
<i>Шахбузский район</i>								
1	Бадамлы	Бадамлы кенд кягризи			0,536	30		
2	«—»	Юхары кягриз			0,060	1		
3	Тыркеш	Юхары			0,060	3		
4	«—»	Ашага			0,234	6		
5	Нурс	Нурс			0,214	10		
6	«—»	Юхары						
7	Шахбуз	Ашаги						
8	Саласуз	Саласуз			0,060			
<i>Абракунисский район</i>								

1	Абракунис	Ашага		0,160	6		
2	«—»	Эль кягриз		0,220	1,0		
3	Джама- ладдин	Баш кягриз		0,454	4		
4	«—»	Ашага		370	1,0		
5	Парадаш	Беюк-кягриз		0,289	1		
6	«—»	Хырда		0,155	0,5		
7	Кырна	Ениджа		0,410	5		
8	Хачапараг	Кенд кягриз		0,104	1,5		
9	«—»	Ашага		0,500	3		
10	«—»	Юхары		0,110	0,5		
11	Шурут	Кенд чешма		0,112	1,5		[201-202]
12	Шурут	Беюк - чешма		0,215	2		
13	Бананияр	Кутурджа		0,063	2,5		
14	Гял	Кивек		0,046	1		
15	«—»	Пир-I		0,041	3		
16	«—»	Пир-II		0,055	3		
17	«—»	Кенд кягриз		0,045	1,5		
<i>Джюльфинский район</i>							
1	Яйджи	Хан кягриз		0,083	2		
2	«—»	Мешед Орудж		0,326	1,5		
3	«—»	К. Габиб		1,303	5		
4	«—»	Алескер		0,597	6		
5	Джуга	Кенд кягриз		0,300	10		
6	«—»	Кер Ахбур		0,238	1,0		требуется восстанов.
7	«—»	Орта кягриз		0,554	5		
8	«—»	Юхары кягриз		0,600	5		
9	Диза	Кярим кули Диза кенд		0,650	5		
10	«—»	Кара гель		0,730	10		
11	«—»	Сеюдлар		0,550			
12	«—»	Юхары		0,500	2,5		
<i>Ордубадский район</i>							
1	г. Ордубад	Алимухтар		0,911	7		
2	«—»	Доганах		0,543	7		
3	«—»	Карахавуз		0,217	3		
4	«—»	Джягянли гель		0,624	10		
5	«—»	Туткуш		0,474	8		[202-203]
6	Ордубад	Нахар баши		0,452	2		
7	«—»	Мембран чай		0,236	2		
8	«—»	Чинардиби		0,280	12		
9	«—»	Дубанди		0,177			
10	«—»	Г.М.Садых		0,231	-		
11	«—»	Г.М.Кулу		0,227	1		
12	«—»	Чухур кешма		0,480	2		
13	«—»	Билал		0,308	10		

14	«—»	Ангадж		0,491	5		
15	«—»	Голли		0,508	3		
16	«—»	Мадраса		0,330	7		
17	«—»	В.Амбарас		0,272	-		
18	«—»	Б.Коша гель		0,568	5		
19	«—»	Педми		0,644	10		
20	«—»	Тарыхлы		0,586	1,5		
21	«—»	Коша гель (хырда)		0,279	3		
22	«—»	Гаджи таги		0,943	6		
23	«—»	Фагара		0,226	1		
24	«—»	М.Фатгах		0,145	1		
25	«—»	Пейзы		0,467	2		
26	«—»	К.Машади		0,196	2		
27	«—»	Шора		0,268	3		
28	«—»	Уч кулаг		0,636	3		
29	«—»	Ахунд баги		0,657	-		
30	«—»	Мирзаага		0,531	-		[203-204]
31	Ордубад	н.Амбарас		-	-		
32	«—»	Куру гель		0,803	0,3		
33	«—»	Ага Али		-	1,5		
34	«—»	Аббас кешма		-	-		
35	«—»	Комендатура		-	-		
36	«—»	Хамам кягрiz		-	1		
37	«—»	Шора Шагарь		0,309	4		
38	«—»	Гаджи Махмуд		0,159	3		
39	«—»	Баба ханы					
40	«—»	Консервный					
41	«—»	Аг новур № 1					
42	«—»	Аг новур № 2					
43	«—»,	Таги кягрiz					
44	«—»	Бегляр гель					
45	с. Анабат	Баба чешма		0,397	5		
46	Андамидж	Ашага чешма		0,713	1		
47	«—»	Юхары чешма		1,563	3		
48	«—»	Ханадан		0,794	12		
49	В. Акулис	Бегляр гель		0,230	1		
50	«—»	Нов		0,585	12		
51	«—»	Синах		0,467	13		
52	«—»	Бала Миная		0,382	25		
53	«—»	Чичак		0,905	4,5		
54	«—»	Тат Килса		0,728	5		
55	«—»	Хасар		0,425	1		
56	«—»	Ванг баги		-	4		[204-205]
57	В. Акулис	Ванг		0,417	10		
58	«—»	Базар чешме		0,324	12		

59	«—»	Диза		0,357	5		
60	«—»	Вара гырт		0,383	6		
61	«—»	Мечеть		0,471	3		
62	«—»	Кенд		-	25		
63	«—»	Хош кешин		0,714			
64	«—»	Мадан кешма			12		
65	«—»	Кырна					
66	Н. Акулис	Ганди		0,543	12		
67	«—»	Тумал		0,390	13		
68	«—»	Агамал		0,456	10		
68	«—»	Гивек гель		0,205	2		
70	«—»	Шилачи		0,538	8		
71	«—»	Коша гель		0,336	36		
72	«—»	Кази		0,468	26		
73	«—»	Имрал		0,217	6		
74	«—»	Камышлы		0,286	16		
75	«—»	Базар чешма		0,584	5		
76	«—»	Довлат		0,350	30		
77	«—»	Дава		0,335	5		
78	«—»	Шам		0,342	6		
79	«—»	Узун		0,367	10		
80	«—»	Дарваза		0,385	4		
81	«—»	Хасар			10		[205-206]
82	Н. Акулис	Охран чешма					
83	«—»	Гюльбасар		0,331			
84	«—»	Яргат					
85	Даста	Дастинский		1715	24		
86	«—»	Саксораван		0,558	3,4		
87	«—»	Карадара		0,732	4		
88	Кетам	Кенд чешмасы		0,340	6		
89	Дисар	Кенд чешмасы		1410	8		
90	Вананд	кенд			10		
91	«—»	Кол					
92	Анабат	Хамам		0,257	4		
93	«—»	Суст чешмасы		0,140			
94	Гянза	Алимухтар		0.760			
95	Килит	Пир чешма		0,108			
96	«—»	Миней чешма					
97	«—»	Кирели		0,084			
98	Аза В.	Аза кягрiz		0,200	8		
99	Дюглун	Дюглун					
100	Ханага	Ханага кягрiz			5		
101	с. Агры	Агры кягрiz					
102	В. Акулис	Кристофор					
103	Гази	Нюс-нюс		0,180	4		

Норашенский район

1	Кивраг	Тиканлы		0,485	10		
2	«—»	Аббас гель-I		0,080	4		
3	«—»	Аббас гель-II		0,415	11		[206-207]
4	Кивраг	Гаджи Юсуб Али		0,442	4		
5	«—»	К. Абиль		0,469	1,5		
6	«—»	К. Вели гель		0,215	10		
7	«—»	Хырда чай		0,475	20		
8	«—»	Беюк чай		0,348	40		
9	«—»	Г. Джафар		0,441	2		
10	«—»	Хапыг гель		0,313	2		
11	«—»	Аралы гель		0,577	10		
12	«—»	Ханлыг гель-II		0,178	1		
13	«—»	К. Джавид		0,180	13		
14	«—»	Алекпер гель		0,669	4		
15	«—»	Казанчи гель		0,653	12		
16	«—»	К. Гаджи		0,075	1		
17	«—»	К. Худу гель		0,951	5		
18	«—»	К. Хасан гель		0,377	7		
19	«—»	К. Джавид		0,317	1,5		
20	«—»	К. Касум гель		0,364	1		
21	«—»	К. Муса гель		0,356	0,5		
22	«—»	К. Ахмед гель		0,516	13		
23	«—»	Али Аббас гель		0,987	2		
24	«—»	Гаджи Юсуб Али					
25	«—»	К. Муса гель		0,094	1		
26	«—»	К. Исах		0,469	10		
27	«—»	М. Имран			9		[207-208]
28	Кивраг	М. Нариман гель			25		
29	«—»	Киздырма			2,0		
30	«—»	Байрамали гель			1,5		
31	«—»	Шарур Гасан гель			3,2		
32	«—»	К. Алаб гель			11,2		
33	«—»	М. Исмаил гель		0,249	сухой		
34	«—»	Манаф гель			2,3		
35	«—»	К. Джамал гель			1,3		
36	«—»	К. Шихали гель			6		
37	«—»	Искендер гель			4,5		
38	«—»	Сеидляр гель I			0,5		
39	«—»	Сеидляр булаг			0,8		
40		Максум родник			1,0		

41	«—»	Сеидляр гелъ-П				1,0		
42	«—»	Хашим беюк гелъ				7,0		
43	«—»	Кота булаг				16		
44	«—»	Джалов гелъ				6		
45	«—»	М. Багир гелъ				6		
46	«—»	К. Джаббар гелъ				1,5		
47	с. Кара-баглар	Касум гелъ-І			0,203	4		
48	«—»	Ибрагим гелъ			0,304	2		
49	«—»	Керим гелъ-І			0,057	3		
50	«—»	Джавад гелъ			0,128	30		
51	«—»	Ага гелъ			0,042	3		[208-209]
52	с. Кара-баглар	Сулейман гелъ І			0,315	30		
53	«—»	Сулейман гелъ ІІ			0,042	1		
54	«—»	Торхуг			0,204	40		
55	«—»	Али Мамед гелъ			0,156	20		
56	«—»	Касум гелъ			0,108	3		
57	«—»	Хырда заргына			0,093	6		
58	«—»	Тат гелъ			0,137	20		
59	«—»	Уч гез			0,135	20		
60	«—»,	Тахырлы			0,053	1		
61	«—»,	Ага баги			0,074			
62	«—»,	Беюк заргала			0,153	20		
63	«—»,	Агабаш ІІ			0,088	28		
64	«—»,	Косага			0,080	27		
65	«—»,	Беюк гелъ			0,140	15		
66	«—»	Аг гелъ			0,082	1		
67	«—»	Панах гелъ			0,151	35		
68	«—»	Алекпер гелъ			0,136	30		
69	«—»	М.К.Кулу				10		
70	«—»	Кыздырма				17		
71	«—»	Керим гелъ ІІ			0,129			
72	«—»	Тяк союд			0,199			
73	«—»	Ага баш			0,079			
74	«—»	Наджаф Али гелъ			0,164	86		
75	«—»	Казанбанб гелъ				7		[209-210]
76	с.Кара-баглар	Асадулла хан гелъ				8,7		
77	«—»	Бахшали гелъ				6		
78	«—»	Абдулла кягризи				5		
79	«—»	Тары кягризи			0,170	6,9		

80	«—»	Абдулла кягризи					
81	«—»	Гей Али				1	
82	«—»	Улу кягриз				22	
83	«—»	Дара баши гель				5,1	
84	«—»	Бахышали гель				3	
85	«—»	Бостан гель-I				7	
86	«—»	Бостан гель-II				9	
87	с. Хок	Алагар			0,057	3	
88	«—»	К.Аллахверан			0,159	3	
89	«—»	Кыр			0,193		
90	«—»	Джамагат			1,476	75	
91	«—»	Иса гель			0,107	3	
92	«—»	Тоганар			0,575	20	
93	«—»	Гадми			0,119	1	
94	«—»	Иланлы			0,162	10	
95	«—»	Хумай			0,271	2	
96	«—»	Чиман			0,124	3	
97	«—»	Меджнун гель			0,361	10	
98	«—»	Корудж гель			0,139	3	[210-211]
99	с. Хок	Алескер гель			0,039	1	
100	«—»	Али Гасан гель			0,084	1	
101	«—»	К.Ага гель			0,010	2	
102	«—»	Тюльки гель			0,040	1	
103	«—»	Мирзали гель			0,024	2	
104	«—»	Кушкуран			0,346	1	
105	«—»	Кабрустан гель-I				0,9	
106	«—»	Кабрустан гель-II				1,2	
107	«—»	Агмур гель				5,3	
108	«—»	Касум гель				3,6	
109	«—»	Джалил гель				4,3	
110	«—»	Гаджи гель				8,3	
111	«—»	К.Сункули гель				2,6	
112	«—»	Казан чешма					
113	«—»	Вели Аббас	родник				
114	«—»	Мирзалар			0,043		
115	«—»	Акпер гель				6,5	
116	«—»	Дара гель				2	
117	«—»	Бегляр гель				4,6	
118	«—»	Фарадж гель	родник			2	
119	«—»	Идами гель				1	
120	«—»	Расул гель	родник			0,5	
121	«—»	Кенд				2	
122	с.	Касат			0,030	4	

	Шахта						
123	«—»	Шарурский			0,200		[211-212]
124	«—»	Абдулла гель			0,023	5	
125	с. Шахта	Таза гель			0,033	0,5	
126	«—»	Насир гель			0,108	5	
127	«—»	Шивли гель			0,077		
128	«—»	Бостан гель			0,073	20	
129	«—»	Аббас Али гель			0,061	3	
130	«—»	Мамед Риза гель			0,038	0,25	
131	«—»	Баш гель				20	
132	«—»	Беюк гель			0,106		
133	«—»	Каламали гель			0,058		
134	«—»	Агамед гель			0,142		
135	«—»	Ени гель				8	
136	«—»	Мамед Гусейн I				2	
137	«—»	Мамед Гусейн II				1,8	
138	«—»	Ховуз гель				1,5	
139	«—»	Ховуз гель II				5	
140	«—»	Коша гель				2	
141	«—»	Новруз	родник			3	
142	«—»	Сеидляр баг гель	родник			4	
143	«—»	Хырда гель I	родник			1,5	
144	«—»	Касум гель				2	
145	«—»	Мамед Джафар				1,8	
146	«—»	Хырда гель II				-	
147	«—»	М.Аллахверди гель				3	
148	«—»	Кязим гель				6	[212-213]
149	«—»	К.Наджаф гель				3	
150	с. Шахта	М. Насир гель				3	
151	«—»	Аббас бостан				10,2	
152	«—»	Г. Наджаф			0,060	1	
153	«—»	Рус гель				1,5	
154	«—»	Сарык чешма-I				1	
155	«—»	Пахла гель				3,2	
156	«—»	Агалар гель-I			0,181	1,5	
157	«—»	Ашиг гель				3	
158	«—»	Амаг гель-I				4,2	
159	«—»	Амаг гель-II				6	
160	«—»	Молла Аскер				4,3	
161	«—»	Мирзали гель				сухой	окончат, разрушен
162	«—»	Кафтарлик					окончат.

		гель						разрушен
163	«—»	Бююк гель	родник		0,221	10,5		
164	«—»	К. Агамали гель				1,2		окончат. разрушен
165	«—»	Сарык чешма- II				3,2		
166	«—»	Садых гель	родник			6		
167	«—»	Джавад булаг-I				0,8		
168	«—»	Джавад булаг-I I				1		
169	«—»	Джавад булаг- III				1,1		
170	«—»	Мамедали булаг-I	родник			4		
171	«—»	Мамедали булаг-II				3		
172	«—»	Мамедали булаг-III				1,2		[213-214]
173	с. Шахтагы	Молла Фарахим булаг-I				1.1		
174	«—»	Молла Фарахим булаг-II				2,8		
175	«—»	г.Мамед Гусейн						
176	«—»	Милля гели						
177	«—»	Акпер бек						
178	«—»	Туза-II			0,050			
179	«—»	Хырда гель						
180	«—»	К.Кянбаир гель						
181	«—»	Шарил гель						
182	«—»	Ибрагим ага гель						
183	с.Юртчи	г.Ибрагим гель				11		
184	«—»	Агеу				11		
185	«—»	Керим гель				4		
186	«—»	Гасан гель				1		
187	«—»	Бей булаг				60		
188	«—»	Курбанли				10		
189	«—»	Агаджафар	родник			3		
190	«—»	Султан гель						
191	«—»	Мустафа гель						
192	«—»	Гусейн булаг				0,8		
193	«—»	Джюльфа гель				7		
194	с. Кабуллу	Кюрдолан			0,223	сухой		
195	«—»	Иттифак			0,197			[214-215]
196	с. Тананам	Адми гель			0,450			
197	с. Демирчи	Алескер гель			0,045	0,25		
198	«—»	Мовланверди			0,095			

199	«—»	Эль гель			0,421			
200	Гюннут	Кенд кягриз			0,060			
201	«—»	К. Гасан гель			0,060			
202	с. Ахура	Юхары						
203		Ашага						
204	Булаг-Баши	Булагбашский						
205	с. Гамзали	Гамзалинский						
206	с. Яйджи	Яйджинский						
207	ул. Норашен	Норашенский						
208	Тананам	Тананамский			0,042			
209	Билав	Билавинский			0,226	сухой		
210	Даракенд	Даракендский						
211	Хын- лыклар	Хынлыклар- ский						окончат, разрушен
212	Пусян	Пусянский			1,010			
213	Тазакенд	Кенд кягриз						
214	Садарак	Юхары кягриз						окончат, разрушен
215	Садарак	Булаг кянд						[215]

всего по Нахчыванскому водному хозяйству 495

СЕЛЕНИЯ

НАХЧЫВАН (территория 1151 кв. км)

1. Азнабюрт	23. п. при ж.ст. Дарашам
2. Тазакенд	24. п. при ж.ст. Дарашам
3. Сусит	25. п. при ж.ст. Неграм
4. Хинджаб	26. Сираб
5. Алагезмазра	27. Сурамелик
6. Ениел	28. Наджафалидиза
7. Каракала	29. Зейнаддин
8. Орудждиза	30. Тазакенд
9. Вайхыр	31. Тумбул
10. Халхал	32. Ямхана
11. Джагри	33. п. при ж. ст. Кызыл ванк
12. Гюльшанабад	34. Шекерабат
13. Паиз	35. Кошадиза
14. Караханбейли	36. Ярымджа
15. Булган	37. Бадашхан
16. Карачик	38. Гаджывар
17. Ашагы
Ленинабад	39. Шыхмахмуд
18. Кюльтепе	40. Халилли
19. Юхары	41. Дидивар
20. Неграм	42. Ашагы Узуноба
21. Кюзнут	43. Назарабад
22. Чешмабасар	44. Юхары Узуноба

ОРДУБАД (территория 972 кв. км)

1. Юхары Аза	22. Диза
2. Ашагы Аза	23. Дисар
3. Дар	24. Корухлар
4. Дюймон	25. Агры
5. Дюймонд	26. Чапаевка
6. Башдиза	27. Даста
7. Калантардизе	28. Дырныс
8. Кошадиза	29. Данагырт
9. Сабиркенд	30. Кяляки
10. при ж/д ст. Аза	31. Пазмари
11. Юхары Айлис	32. Унус
12. Ашагы Айлис	33. Нюс-нюс
13. Билав	34. Ашагы Андамич
14. Бахруд	35. Юхары Андамич
15. Бист	36. Парага
16. Насирваз	37. Гиланчай
17. Алаги	38. Тиви
18. Нюргют	39. Чанабаб
19. Хурс	40. Мазра

20. Вананд
21. Валавар

41. Уступу
42. Урмис

ДЖУЛЬФА (территория 995 кв. км)

1. Джуга	15. Тейваз
2. Аразин	16. Салтах
3. Джамалдин	17. Норашен
4. Арафса	18. Ханага
5. Бойахмед	19. Хош кешин
6. Лякетач	20. Ашагы кенд
7. Бананяр	21. Ораткенд
8. Абракунис	22. Башкенд
9. Кирпа	23. Шурут
10. Кызылджа	24. Парадаш
11. Казанчы	25. Гял
12. Нагаджир	26. Яйджи
13. Чейнюк	27. Керимкулудиза
14. Милах	

НОРАШЕН (территория 1316 кв. км)

1. Ахура	37. Муганджик Мехраб
2. Авуш	38. Муганджик Мюсюм
3. Биллава	39. Сарханлы
4. Гамзали	40. Тапанам
5. Баш Норашен	41. Юхары Аралык
6. Махмудкенд	42. Кыврак
7. Гиннют	43. Кабуллу
8. Дюденча	44. Хок
9. Зейва	45. Шахтахты
10. Улья Норашен	46. Пусьян
11. Диза	47. Тазакенд
12. Демирчи	48. Садарак
13. Махта	49. Кярки
14. п. при ж. ст. Велидаг	50. Сягут
15. Дервишляр	51. Ашагы Дашарх
16. Кешгаз	52. Косаджан
17. Бабаки	53. Дерекенд
18. Карагасанли	54. Юхары Дашарк
19. Советабад	55. Ханлыклар
20. Чарчибочан	56. Алакли
21. Арбатак	57. Вермазияр
22. Енгиджа	58. Парчы
23. Алышар	59. п. при ж. ст. Дашарх
24. Чомахтур	60. Шахрияр
25. Халадж	61. Муганлы
26. Ибадулла	62. Корчулу
27. Араб Енгиджа	63. Карабурдж
28. Кышлакаббас	64. Кюрдкенд
29. Тумаслы	65. Курдчуллу
30. Вайхыр	66. Агахмед
31. Диадин	67. Керимбейли
32. Карабаглар	68. Тазакенд
33. Юрдчу	69. Ашагы Яйджи

34. Кархун
35. Ашагы Аралык
36. Мамедсабир

70. Юхары Яйджи
71. Данзик
72. Джагазур

ШАХБУЗ
(территория 917 кв. км)

1. Бадамлы	17. Ашагы Кышлан
2. Шада	18. Юхары Кышлан
3. Биченек	19. Кюкю
4. Зернатун	20. Зырнель
5. Ашагы Бузгов	21. Юхары Ремешен
6. Кярмачатах	22. Ашагы Ремешен
7. Лизибирт	23. Кюлюс
8. Юхары Бузгов	24. Кечили
9. Гемюр	25. Селесюз
10. Геджазур	26. Азизбеков
11. Карабаба	27. Еникенд
12. Махмудоба	28. Маралык
13. Арындж	29. Тиркет
14. Нурс	30. Кенд Шахбуз
15. Мазра	31. Шахбуз
16. Коланы	

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Ализаде А.** Некоторые сведения о новообнаруженной кягринской системе гор. Баку. ДАН Азерб. ССР, т. 8, № 5, 1954.
2. **Ализаде Г.** Народное зодчество Азербайджана и его прогрессивные традиции, Баку, 1963.
3. **Алиев Ф.** Торговля в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку, 1964. (на азерб. языке).
4. **Алишан.** Сисикан. Топография. Венеция, 1893. Пер. Пашяна. Машинопись. НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 1062.
5. **Абибуллаев О. А.** Первые итоги раскопок холма Кюльтепе. "Тезисы докладов и сообщений научн. сессии по истории Азербайджана с древнейших времен до X в.". Баку, 1956.
6. **Алекперов А.** Крашенная керамика Нахичеванского края. Журн. "Советская археология", IV. М. 1937.
7. **Беккер А. О.** О сохранении градостроительных систем прошлого в сб. "Теория и практика реставрационных работ". М. 1972.
8. **Березовский В.** Исследования ханского источника близ сел. Кечелу Эриванской губернии Нахичеванского уезда. Тифлис, 1918.
9. **Березовский В.** Краткий отчет о состоянии грунтовых вод нахичеванской территории. Тифлис, 1918.
10. **Бурнышев С. Д.** Описание областей Азербайджана. Курск, 1793.
11. **В. Г.** Статистическое описание нахичеванской провинции. Спб, 1833.
12. **Беланицкий А. , Бентович Н. , Большаков О.** Средневековый город Средней Азии, 1973.
13. **Березин И.** Путешествие по Дагестану и Закавказью.
14. **Бретаницкий А. , Саламзаде А.** Кировабад. М., 1960.
15. **Байерн Ф.** О древних сооружениях на Кавказе. Сбор сведений о Кавказе, т. 1, Тифлис, 1871.
16. Большая Советская Энциклопедия, т. 29.
17. **Бунин А.** История градостроительного искусства, т. I, М., 1953. [220-221]
18. **Бунин А.** Особенности архитектурно-планировочного развития средневековых городов Центральной и Западной Европы. В кн.: "Исследования по истории архитектуры и градостроительства". М., 1969.
19. **Вартанесов И. Л.** Жилые дома Ордубада XVIII-XIX вв. В сб. "Памятники архитектуры Азербайджана". Баку, 1956.
20. **Веерцинский А.** Ордубад. Кавказский календарь, 1853, окт. III.
21. **Воронина В. Л.** Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., 1951.
22. **Вейденбаум Е. Г.** Кавказские этюды. Тифлис, 1901.
23. Вестник древней истории, № 1, 1940.
24. **Виолле ле Дюк.** Беседы об архитектуре. М, 1938, т. II.
25. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Эриванская губерния. Т. IV, Спб, 1853.
26. Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XIV. Издание ЦСУ СССР. Газ. "Шарг гапысы", № 45, 1954.
27. **Гакстгаузен А.** Закавказский край. Спб, 1857.
28. **Геевский В. Н.** О состоянии шелководства в Ордубадском участке. "Труды Кавказского общества с/хоз-ва".
29. **Герсеванов М. Н.** Транзитная Тифлиско-Джюльфинская дорога. "Сб. сведений о Кавказе", 3. Тифлис, 1875.
30. **Гильельми Е.** Краткий очерк Ордубадского уезда. Газ. "Кавказ", № 21 за 1859 г.
31. **Голубкина Т. И.** Находки кувшинных погребений в НахАССР. "ДАН Азерб. ССР", т. VIII, № 8, Баку, 1952.
32. **Гольмсен Н. А.** Приараксинская долина и Тифлиско-Эриванская торговая дорога. "Сборник сведений о Кавказе", т. IX, Тифлис, 1885.
33. **Девецкий В. И.** Краткое описание садов в Нахичевани. СМОМПК, вып. XXV.
34. **Джафарзаде И. М.** Древняя история Азербайджана. "Изв. АзФАН СССР", № 9, 1944.
35. **Джафарзаде И. М.** Краткие сведения об археологических раскопках НахАССР. "Изв. АН Азерб. ССР", № 5, 1949.

36. **Еремеев Д. Е.** Этногенез турок. Изд-во "Наука", М., 1971.
37. **Егиазаров С. А.** Административно-экономический строй сельской общины Эриванской губернии. "Свод материалов по изучению экон. быта госуд. крестьян Закавказского края", т. I, Тифлис, 1887. [221-222]
38. Журнал "За социалистическое коммунальное хозяйство ЗСФСР", № 1, Тифлис, 1932.
39. Заметки об экономическом быте Ордубадского уезда. Газ. "Кавказ", № 51 за 1862 г.
40. **Зелинский С. П.** Этнографические очерки быта армян-переселенцев из Персии, живущих в Нахичеванском уезде. СМОМПК, вып. 11, 1882.
41. **Зелинский С. П.** О слове "Нахичевань". Газ. "Кавказ", № 81 за 1872 г.
42. **Зелинский С. П.** Три магала... "Сб. сведений о Кавказе", том VII, Тифлис.
43. **Зелинский С. П.** Школы Нахичеванского уезда. Газ. "Кавказ", № 63 за 1874 г.
44. **Зуммер В. М.** Искусство Азербайджана. "Изв. Кавк. ист.-археол. ин-та в Тифлисе", т. III, Тифлис, 1925.
45. Известия общества обследования и изучения Азерб., № 1, 2, 1936.
46. **Иса Азимбеков (Меддах).** Мусульманские надписи Тифлиса, Эривани и Нахичевани. Баку, 1928.
47. История Азербайджана, т. 1. Баку, 1958.
48. **Казиев А. Ю.** Об искусстве начала XX века. Сб. "Искусство Азербайджана". Т. 4, Баку, 1954.
- 48 а. **Хамдуллах Мустави Казвини.** "Услада сердец". Пер. Петрушевского. НАИИ АН Азерб. ССР, инв. № 531.
- 48 б. Караван-сарай Азербайджана. НАИИ, инв. № 844.
49. **Керимбек Измайлов.** Село Неграм Эриванской губернии Нахичеванского уезда. СМОМПК, вып. XXVII.
50. К исторической географии Кавказа. "Записки кавказского отделения императорского географического общества", кн. XV. Тифлис, 1893.
51. **Лавров С.** Шелководство в Нахичеванском уезде. Газ. "Кавказское сельское хозяйство", № 101 за 1895 г.
52. **Ларин Ю.** Жилище и быт. М., 1931.
53. **Лавров В.** Преемственные связи исторически сложившейся и современной городской застройки в зонах концентрации памятников культуры. В кн.: "Реконструкция центров исторических городов". Киев, 1974. [222-223]
54. **Лавров В.** Архитектурно-планировочная композиция среднеазиатского города.
55. **Лавров В.** Градостроительная культура Средней Азии. М., 1950.
56. **Лавров В.** Результаты в прошлом и настоящем. "НКЭС", вып. 3.
57. **Левцкий В. И.** Краткое описание садов в Нахичевани. СМОМПК, вып. XXV.
58. **Лерх И. Я.** Сведения о 2-м путешествии в Персию, совершенном в 1745-47 гг. НАИИ, инв. № 491.
59. **Любимова Г. и Хан-Магомедов.** Народная архитектура Южного Дагестана (Табасаранская архитектура). М., 1956.
60. **Максимов П., Целиков А.** Использование одиночных памятников и архитектурных ансамблей. В кн.: "Памятники архитектуры и современная городская застройка". М., 1973.
61. **Маковский И.** Основные задачи в области охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры РСФСР на современном этапе. В кн.: "Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории культуры". Вып. II. М., 1970.
62. **Майсуров М.** Краткий очерк Ордубадского участка. Газ. "Кавказ", 21, 1859.
63. **Мамедбейли М.** К изучению Лагича XVIII-XIX вв. В сборнике "Актуальные проблемы развития архитектуры и искусства Азербайджана". Баку, 1979.
64. **Мескиа Ш.** Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1959.
65. **Мухтаров А., Касымов И.** Материалы по истории городов Таджикистана. Душанбе, 1975.
66. **Насирли М.** Сельские поселения и крестьянские жилища Нах. АССР. Изд-во АН Азерб. ССР, Баку, 1959.
67. **Нематова М.** Эпиграфические памятники Азербайджана (на азерб. яз.). Баку, 1963.
68. **Непринцев М. Н.** Социалистическая планировка Ордубада. Журн. "За социалистическое коммунальное хозяйство ЗСФСР", № 1, 1932.
69. **Непринцев М. Н.** Социалистическая планировка Нахичевани. Журн. "За социалистическое коммунальное хозяйство ЗСФСР", № 2-3, 1932. [223-224]

70. **Никитин К. А.** Гор. Нахичевань и Нахичеванский уезд. СМОМПК, выпуск 2, 1882.
71. **Новицкий Н.** Описание г. Баку. "Из медицинских прибавлений к морскому сборнику". Вып. 4, 1864.
72. **Никитин К. А.** Народные предания в Нахичеванском уезде.
73. **Никифоров Н. К.** Экономический быт государственных крестьян западной части Нахичеванского уезда. МИЭБГКЗК, т. I. Тифлис, 1885.
74. Обозрение Российских владений за Кавказом, т. IV, 1836.
75. Об оставленном медном руднике, состоящем в армянской области, в Ордубадском магале, "Горный журнал", № 1, 1830.
76. **Огранович И. А.** Путевые записки, веденные во время проезда персидского чрезвычайного посланника и полномочного министра Мирзы Гафар-хана от Джульфы до С.Петербурга. Газ. "Кавказ", №№ 28, 29 за 1861.
77. **Островский В.** Комплексы исторической застройки в современном городе в кн. "Город и время".
78. Опыт экономического очерка Кавказского края, преимущественно Закавказья. М., 1876.
79. **Пантюхов И. И.** О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис, 1896.
80. **Парвицкий А. В.** Экономический быт государственных крестьян северо-западной части Шарура и восточной части Даралагеза Шаруро-Даралагезского уезда. МИЭБГКЗК, т. IV.
81. **Пахомов Е. А.** Монеты Нахичевана. "Изв. АН Азерб. ССР", № 5, 1949.
82. Передняя Азия в документах, кн. 1. Нах. рукописные документы XVII-XIX вв. Тбилиси, 1936.
83. **Петрушевский И. П.** Государство Азербайджана в XV в. "Изв. АзФАН СССР", № 7, 1944.
84. **Петрушевский И. П.** Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XV-нач. XIX вв. Л., 1949.
85. Провинция Нахичеванская. Журн. Министерства внутренних дел, № 5, 1831.
86. **Псарев М. П.** О движении сели (овражных выносов), бывшем причиною катастрофы в г. Ордубаде и в сел. Акулисах Нах. уезда. [224-225]
87. "Записки Кавказского отделения имп. русск. технического об-ва", т. XVII, вып. 3, Тифлис 1885.
88. **Пугаченкова Г.** Зодчество Центр. Азии XV в. Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма. Ташкент, 1976.
89. **Раам В.** Памятники зодчества Финляндии и их охрана и реставрация. "Материалы семинара по вопросам охраны и реставрации памятников архитектуры, состоявшегося в г. Таллине".
90. **Рахмани А. А.** Тарих-и Алам Арайи Аббаси как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
91. **Ревякин П.** Реконструкция и сохранение памятников истории и культуры. В кн.: "Памятники отечества", М., 1972.
92. **Сагателов.** К вопросу об орошении безводных земель Нах. уезда. Газ. "Кавказ", № 212, 1880.
93. Сборник сведений о Кавказе, т. III, Тифлис, 1875.
94. Сборник статистических данных по Кавк. краю. Тифлис, 1899.
95. Свод материалов по изучению экономического быта госуд. крестьян Закавказского края, т. I, ч. II. Тифлис, 1887.
96. **Сокольский Н. А.** Материалы по изучению НахАССР. Тифлис, 1933.
97. Статистический взгляд на провинцию Нахичеванскую. "Тифлисские ведомости", № 8-11. Тифлис, 1831.
98. **Султанов Гамид.** Нах. край и его экономика. Баку, 1927.
99. **Сысоев В. В.** Нах. край (НахССР). "Известия Азкомстариса", вып. IV, Баку, 1929.
100. **Сысоев В. В.** Нахичевань на Араксе и древности НахССР (отчет 1926-1927 гг.).
101. **Саламзаде А. В.** Архитектура Азербайджана XVI-XIX вв., Баку, 1964.
102. **Саламзаде А., Садыхзаде А.** Жилища Азерб. XVIII-XIX вв. Баку, 1961.
103. **Саламзаде А. В., Авалов Э. В., Салаева Р. Д.** Проблема сохранения и реконструкции исторических городов Азербайджана. Изд-во "Элм", Баку, 1979.
104. **Салаева Р. Д.** Формирование улиц в средневековых городах Азербайджана. Изв. АН Азерб. ССР (серия литературы, искусства, архитектуры), 1979. [225-226]
105. **Садыхов М.** Ордубад. Журн. "Литературный Азербайджан", № 11, 1982.

106. Сборник статистических сведений о Кавказе, издаваемый отделом Императорского русского географического общества. Том I. Составлен и издан под редакцией действ. члена отдела Н. И. Воронова. Тифлис, 1869.
107. **Стрейс Я.** Три путешествия. М., 1936.
108. Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В. Г. Спб, 1833.
109. Теория и практика реставрационных работ. Стройиздат, М., 1972.
110. **Торкштас В.** Реконструкция старых городов Литвы. "Труды научно-исследовательского института культуры, т. I, М., 1971.
111. **Усейнов М., Бретаницкий Л., Саламзаде А.** История архитектуры Азербайджана. Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. Москва, 1963.
112. **Усейнов М. А., Дадашев А.** Архитектура Азербайджана эпохи Низами. Москва-Баку, 1947 г.
113. **Фатуллаев Ш.** Жилые дома в застройке городов Азербайджана на рубеже XIX-XX вв. Баку, 1963.
114. **Фараджев А.** "Ордубад". Азерб. гос. изд-во, Баку, 1970.
115. **Фигуровский И. В.** Климатическое районирование Азербайджана. Баку, 1926.
116. **Флоренский А. А., Степанов В. Я.** Строительные и керамические материалы центральной части Нах. края. М.-Л., 1936.
117. **Хан-Магомедов С.** Лезгинское народное зодчество. М., 1969.
118. **Челеби Э.** Путешествие, т. II. Стамбул, 1314 г.х.
119. **Ченко.** Ордубад. Газ. "Кавказ", № 25 за 1862 г.
120. **Ченко.** Заметки об эконом. быте Ордубадского уезда. Газ. "Кавказ", № 51, 52.
121. **Цобель Р.** Опыт изучения старого Таллина и принципы его регенерации. В кн.: "Реконструкции центров исторических городов". Киев, 1974.
122. **Чантурия В.** Реконструкция исторических городов БССР и задача архит. науки. "Строительство и архитектура Белоруссии". 1971, № 2. [226-227]
123. **Цулукидзе Г. Г., Халатов и Архипов.** Геологическое описание сев. части Зангезурского уезда. "Материалы д/геологии Кавказа". Серия 1, Л., 1870.
124. **Чернявский Н.** Город Ордубад в промышленном отношении.
125. **Шопен И.** Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Спб., 1852.
126. **Яралов Ю.** Город и памятники архитектуры. В сб.: "Искусство и быт", вып. 3, М., 1968.
127. **Яралов Ю.** Место памятников в застройке городов. В кн.: "Архитектурное формирование центров крупных городов". Киев, 1968, вып. 7. [227]

ПРИКАЗ
по Министерству культуры Азербайджанской ССР

гор. Баку № 374а

15 ноября 1977года.

СОДЕРЖАНИЕ: "Об объявлении "Ичери шехер" в г. Баку и исторической части гг. Шуши и Ордубада историко-архитектурными заповедниками".

Во исполнение постановления Совета Министров Азерб. ССР от 10 августа 1977 г. № 280 "Об объявлении "Ичери шехер" в г. Баку и исторической части гг. Шуши и Ордубада историко-архитектурными заповедниками"

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Принять к сведению, что в целях сохранения и регенерации исторически сложившегося архитектурного облика "Ичери шехер" в г. Баку и исторической части гг. Шуши и Ордубада решением Совета Министров Азерб. ССР от 10 августа 1977 г. № 280 "Ичери шехер" в г. Баку и исторически сложившиеся части гг. Шуши и Ордубада объявлены историко-архитектурными заповедниками.

2. Для определения границы охранных зон и регулирования застройки заповедников и разработки проекта положения об указанных заповедниках утвердить комиссии:

по г. Баку

Р. Алиев - главный архитектор г. Баку - председатель -комиссии.

С. Исмаилова - зам. начальника Управления изоискусств, -музеев и охраны памятников.

С. Самедова - директор Дирекции по регенерации и благоустройству "Ичери шехер". [228-229]

С. Дадашева -зам. директора музея-заповедника "Комплекс Дворца Ширваншахов".

Ш. Фатуллаев кандидат архитектуры, член методсовета по охране памятников Президиуме Академии наук Азерб. ССР.

Дж. Мамедов ст. научный сотрудник бакинского отделения ТбилЗНИИ ЭП Госгражданстроя СССР

по г. Шуше

Ф. Гусейнов - председатель РИК г. Шуши - председатель комиссии

К. Садыхов - зав. отделом г. Шуши.

К. Мамедбеков - кандидат архитектуры, ответственный секретарь методсовета по хране памятников при Президиуме Академии наук Азерб.

ССР.

Э. Авалов - кандидат архитектуры Института архитектуры и искусства Академии наук Азерб. ССР.

Т. Зейналов - главный архитектор г. Шуши.

Э. Ахадова - начальник проектного сектора Специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

по г. Ордубаду

Ш. Ханбабаев - председатель РИК г. Ордубада - председатель комиссии.

М. Садыхов - зав. отделом культуры г. Ордубада.

Р. Салаева - кандидат архитектуры Института архитектуры и искусства Академии

наук Азерб. ССР

Н. Насирли. - архитектор СНРПМ.

Т. Маснев - главный архитектор г. Ордубада.

Комиссиям приступить к работе и к 10 декабря 1977 г. представить на согласование проект Положения и предложения по определению границ охранных зон и зон регулирования застройки заповедников. [229-230]

3. Министерству культуры Нахичеванской АССР (т. Р. Газибеков), Управлению культуры НКАО (т. З. Давидян), отделу культуры Бакгорисполкома (т. Саидова) в месячный срок представить в Министерство культуры республики предложения на потребные ассигнования на реставрационные и благоустроительные работы вышеуказанных историко-архитектурных заповедников на 1978-1980 гг.

4. Указанным постановлением поручено:

- Совету Министров Нах. АССР, Облисполкому НКАО и Бакгорисполкому в 1977 г. подготовить проектно-сметную документацию регенерации отдельных жилых кварталов "Ичери шехер", в 1978 г. приступить к ее осуществлению, разработать к 1 декабря 1978 г. Генеральные планы регенерации архитектурных заповедников исторически сложившихся частей гг. Шуши и Ордубада;

- в 2-месячный срок подготовить заявки на выделение лимитов на проектно-изыскательские работы, а также материальные ресурсы, транспортные средства и строительные механизмы на 1977-1978 гг. для регенерации заповедников и реставрации памятников;

- Госплану и Главснабу республики рассмотреть эти заявки и решить их в установленном порядке.

- Министерству финансов совместно с Министерством культуры, Советом Министров Нах. АССР, исполкомом НКАО, Бакгорисполкомом решить вопрос выделения потребных ассигнований на реставрацию и благоустроительные работы вышеуказанных историко-архитектурных заповедников.

5. Контроль за исполнением данного приказа возложить на начальника Управления изоискусств, музеев и охраны памятников т. Топчиева Г. Р.

**Зам. министра культуры
Азерб. ССР**

Т. Алиев.

[230]

ПОЛОЖЕНИЕ
об Ордубадском государственном историко-краеведческом
заповеднике

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Ордубадский государственный историко-архитектурный заповедник в Нахичеванской АССР организован на основании Постановления Совета Министров Азербайджанской ССР от 10 августа 1977 года за № 280. Заповедник включает площадь исторически сложившейся части города, согласованного Госстроем Азербайджанской ССР решением от 29 марта 1974 г. за № 2 и утвержденным Советом Министров Нахичеванской АССР от 30 ноября 1972 г.

2. На территории заповедника в пределах охранной зоны запрещается создание хозяйственных и иных объектов и расширение границ действующих хозяйственных и иных объектов без согласия и разрешения в каждом отдельном случае Дирекции заповедника в соответствии с Законами СССР и Азербайджанской ССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры".

3. Решение администрации Государственного заповедника по вопросам, связанным с условиями производства работ, указанных в пункте 2, являются обязательными для всех организаций и лиц.

4. Все входящие в состав заповедника памятники находятся на балансе заповедника, который несет ответственность за правильное их содержание и использование, выступает как орган охраны памятников истории и культуры. [231-232]

5. Снос, перемещение, изменение памятников истории и культуры, входящих в состав заповедника, запрещаются.

6. Памятники истории и культуры, входящие в состав заповедника, используются в научных и научно-просветительных целях под руководством дирекции заповедника, по согласованию с Министерством культуры Азербайджанской ССР.

Примечание: использование памятников истории и культуры, входящих в состав заповедника, не в научных и научно-просветительных целях допускается только в том случае, если это не наносит ущерба сохранности памятника и не нарушает его историко-художественной ценности. При этом в каждом случае необходимо согласование с руководством заповедника и разрешение Министерства культуры Азербайджанской ССР.

II. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

7. Ордубадский государственный историко-архитектурный заповедник является научно-исследовательским и научно-просветительным учреждением, осуществляющим охрану, изучение и пропаганду памятников истории и культуры.

8. Основной целью заповедника является обеспечение сохранности памятников истории и культуры, входящих в его состав, эффективное использование для научного изучения и пропаганды памятников в интересах коммунистического воспитания трудящихся.

9. Ордубадский государственный историко-архитектурный заповедник имеет следующие задачи:

а) сохранение в неприкосновенности памятников истории и культуры, связанных с ними терриорий, а также историко-архитектурного комплекса - исторически сложившуюся часть города;

б) выявление и изучение путем произведения библиографических архитектурных и археологических исследований памятников истории и культуры на территории заповедника, а также содействие ученым в исследовании их; [232-233]

в) реставрация и реконструкция отдельных памятников истории и культуры, а также создание экспозиции для показа быта, занятий и культуры жителей средневекового Ордубада;

г) пропаганда среди населения и туристов научного, культурного и исторического значения памятников, распространение знаний об истории и культуре города путем организации экскурсий, издания популярной литературы, создания выставок и т.д.

10. Ордубадский государственный историко-архитектурный заповедник состоит в системе Министерства культуры Азербайджанской ССР, подчиняется его органам на местах и имеет собственную администрацию.

III. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА РАБОТЫ

11. Заповедник проводит учет памятников и памятных мест, входящих в состав заповедника в порядке, установленном Законом Азербайджанской ССР "Об охране и использовании памятников истории и культуры".

12. Разрабатывает и поддерживает режим эксплуатации памятников, а также охранных зон, зон регулирования застройки и зон охраны ландшафта в соответствии с нормами, установленными законодательством Азербайджанской ССР.

13. Разрабатывает предложения и задания по вопросам реставрации, консервации и современному использованию памятников, участвует в приеме реставрационных работ, организует своевременный ремонт памятников, обеспечивает меры их противопожарной защиты.

Примечание: раскопки и разведка археологических памятников допускаются только при наличии разрешений (открытых листов), выдаваемых Академией наук Азербайджанской ССР и зарегистрированных в Министерстве культуры Азербайджанской ССР.

14. Разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению сохранности памятников истории и культуры при производстве строительных и других работ. [233-234]

15. Исследует процессы исторического и культурного развития города от древних времен и до наших дней.

16. Всесторонне изучает памятники истории и культуры - здания, сооружения и связанные с ними территории, памятные места, определяет их историческую, научную, художественную ценность и производит научное описание.

17. Выявляет и изучает материалы, хранящиеся в государственных архивах, архивах учреждений, в библиотеках и фондах музеев.

18. Научно-исследовательская работа заповедника может быть оформлена в виде теоретических и научно-методических работ в области охраны памятников, научных отчетов об экспедициях, монографий и статей, научных картотек, каталогов, научных паспортов и описаний памятников.

19. Заповедник на основе ансамбля и комплекса памятников истории и культуры ведет научно-просветительную работу, содержание и формы которой определяются задачами пропаганды памятников истории и культуры в интересах коммунистического воспитания трудящихся.

20. Основными формами научно-просветительной работы заповедника являются экскурсии по памятникам истории и культуры, лекции и беседы, тематические вечера, тематические комсомольские собрания и пионерские сборы, передвижные выставки на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях и т.д.

21. Заповедник разрабатывает систему пропаганды и рекламы своей деятельности, распространяет афиши, плакаты, объявления, пригласительные билеты, издает каталоги и буклеты, организует производство сувениров, использует периодическую печать, радио, телевидение.

22. Заповедник готовит к изданию научные труды и популярные издания, отражающие все стороны его деятельности, в том числе: путеводители по памятникам истории и культуры, отчеты экспедиций, научные монографии и сборники статей.

23. Заповедник имеет научную библиотеку, которая комплектуется в соответствии специфики памятников. [234-235]

24. В процессе своей деятельности заповедник формирует научный архив, в состав которого входят перспективные и годовые планы работы заповедника и ответы о их выполнении, рукописи научно-исследовательских работ, протоколы Ученого совета, документации о памятниках истории и культуры, входящих в состав заповедников, тезисы и тексты лекций, дневники полевых работ, зарисовки и фотографии, библиографии к исследуемым темам и другие материалы, представляющие научный или методический интерес.

25. Заповедник устанавливает и поддерживает постоянные деловые связи с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями, творческими союзами и отдельными лицами.

26. Ордубадский государственный историко-архитектурный заповедник имеет право:
- а) приостанавливать строительные, мелиоративные, дорожные и другие работы в случае возникновения в процессе проведения этих работ опасности для памятников истории и культуры;
 - б) привлекать к научно-исследовательской работе на договорных началах при наличии ассигнований специалистов из научно-исследовательских учреждений.

IV. СТРУКТУРА

27. Заповедник возглавляет директор, несущий ответственность за деятельность заповедника, его фонды, имущество и денежные средства.

28. Директор и бухгалтер заповедника назначаются Министерством культуры Азербайджанской ССР, научные сотрудники назначаются директором по согласованию с Министерством культуры. Все остальные работники заповедника назначаются директором.

29. Деятельность историко-архитектурного заповедника осуществляется на основе генерального плана развития заповедника, а также текущего плана работы и сметы, утвержденного Министерством культуры Азербайджанской ССР. [235-236]

30. При директоре заповедника в качестве совещательного и научно-консультативного органа на общественных началах действует Ученый совет. Состав Ученого совета утверждается по представлению Главной инспекции по охране памятников истории и культуры.

31. Ордубадский государственный историко-архитектурный заповедник в пределах предоставленных ему прав и обязанностей действует как юридическое лицо, имеет штамп и печать установленного образца и расчетный счет в банке.

32. Средства заповедника составляют из ассигнований, отпускаемых заповеднику по смете из бюджета республики, а также средств, получаемых от арендной платы, реализации изданий, сувениров и т.п.

33. Заповедник отчитывается о проделанной работе перед Министерством культуры. Ежегодно представляет статистический и текстовый отчет и в установленные сроки направляет его в соответствующие организации.

34. Ликвидация Ордубадского государственного историко-архитектурного заповедника может быть произведена только по решению Совета Министров Азербайджанской ССР или Совета Министров СССР. [236]

**Зам. министра культуры Азерб. ССР
тов. АБИЛОВОЙ Г. А.**

Согласно постановлению Совета Министров Азерб. ССР от 20 августа 1977 года за № 280, г. Ордубад объявлен историко-архитектурным заповедником. В связи с этим представляем Вам "Положение о государственной историко-охранной зоне г. Ордубада" и "Рекомендации по сохранению исторического облика г. Ордубада".

Зам. директора института А. В. Саламзаде

№ 71/306 – ИАИ

1 июля 1980 г.

**Зам. министра культуры Азерб. ССР
тов. АБИЛОВОЙ Г. А.**

Уважаемая Гюлли ханум!

Согласно постановлению Совета Министров Азерб. ССР от 20 августа 1977 года за № 280, г. Ордубад объявлен историко-архитектурным заповедником.

На заседании Президиума Верховного Совета Азерб. ССР от 30 января 1980 г. № 1479-IX, одним из обсужденных вопросов которого было состояние памятников Нахичеванской АССР, отмечалось отсутствие Положения об историко-архитектурном заповеднике в Ордубаде.

В связи с этим представляем Вам "Положение о государственном историко-архитектурном заповеднике — г. Ордубад" и "Рекомендации по сохранению исторического облика г. Ордубада".

**Зам. директора института,
чл.-корр. АН Азерб. ССР
[237]**

А. В. Саламзаде

SUMMARY

The architecture of the towns Nakhchyvan and Ordubad and village architecture being remarkable for its cult buildings — small cosy mosques, as well as inique kahriz system of water-supply has been presented in the monograph "Nakhchyvan — legacy of architecture".[238]

РОЗА САЛАЕВА

НАХЧЫВАН - НАСЛЕДИЕ АРХИТЕКТУРЫ

Художник Заур Алиев,
Редактор Рена Султанова,

Компьютерный дизайн Ага Аллахвердиев
Технический редактор Эльмира Тагиева

Подготовлено в издательском отделе издательства "Азербайджан".
Подписано в печать 08.10.2002. Формат издания 70х901/16. Усл. печл. 17,55
Учетн.-издл. 15,25. Тираж 1000 (I завод - 500). Заказ 3140. Цена договорная.
Отпечатано в типографии издательства "Азербайджан".
370073 Баку, Метбуат проспекти, 529-й квартал.